

Pio XIII

ВЕРВОЛБЪР

Категория: джен, Рейтинг: R, Размер: Макси, Саммари: А вы читали про такого попаданца в Римуса Люпина?

- [Pio XIII](#)

-
-
- [Глава 1. Татуированный чмо](#)
- [Глава 2. Где моя тачка, чувак?](#)
- [Глава 3. Охреневшие мажоры](#)
- [Глава 4. Гетеро или гомо?](#)
- [Глава 5. Быть засранцем здесь неплохо!](#)
- [Глава 6. Розовые сопли, или Не шутите с Зоханом](#)
- [Глава 7. Фаллический гнев](#)
- [Глава 8. Медведи и вантузы](#)
- [Глава 9. Гравитифолзио, или Не суйся в Хогвартс со своим уставом](#)
- [Глава 10. Тёртый алюминий, или Не переходи дорогу пиротехнику](#)
- [Глава 11. "Чёрная смерть", или Даже эктоплазма не уйдет от возмездия](#)
- [Глава 12. Рулет, или Не шути с забором материала на ЛИК-посев](#)
- [Глава 12+1. Скандал в Хогвартсе, или Коварный план врагов](#)
- [Глава 14. Не ссы в колышку, или Как непросто научить Патронусу](#)
- [Глава 15. Семейная тайна, или Помой жиклер в бензине](#)
- [Глава 16. Охота за клыками](#)
- [Глава 17. Лежать! или Как скальпировать оборотня](#)
- [Глава 18. Рождество, или Он сильно изменился за лето](#)
- [Глава 19. Боевые улитки, или Пудовые кувалды падают без звука](#)
- [Глава 20. ЖАБА](#)
- [Глава 21. После школы, или Лучше, еб, море, чем мыть толчки в школе](#)
- [Глава 22. Если долго, долго, долго, или "Че встал? Помогай!"](#)
- [Глава 23. Горько, бле!](#)
- [Глава 24. Партия Ленина, или Транзисторная церебральная реактивная балда](#)
- [Глава 25. Новое начало, или "Ну, а девушка была ничего?"](#)
- [Глава 26. Хранитель, или Струя великана](#)
- [Глава 27. Би, или Гарри, ты засранец!](#)
- [Глава 28. Сражение с писклявой красноглазкой](#)
- [Глава 29. Выбор Лиды Ивановой](#)
- [Эпилог](#)
- [КОНЕЦ](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)

А вы читали про такого попаданца в Римуса Люпина?

Фандом: Гарри Поттер, Компьютерщики

Персонажи: Новый Персонаж, Ремус Люпин, Северус Снейп, Ричмонд Авенел

Категория: Джен

Рейтинг: R

Жанр: Попаданцы, AU, Юмор

Размер: Макси

Статус: Закончен

События: Времена Мародеров, Девочка в мальчике

Предупреждения: AU, OOC, Нецензурная лексика

Комментарий автора: Здесь будет много OOC, фактически по всем персонажам
пройдёт каток этого самого AU.

Благодарности: Даше, которая была и осталась самым верным читателем.

Страница произведения: <https://fanfics.me/fic178531>

Глава 1. Татуированный чмо

— Да-с. Он мертв.

Лида, высокая стройная брюнетка с длинными волосами, наклонилась над столом, на котором лежало тело молодого мужчины.

Она почти коснулась полой белого халата трупа, что вызвало улыбку на её красивом лице.

— Татуированный чмо, — весело сказала Лида и хлопнула в ладоши. — Ты ж моя радость!

Работая вот уже пять лет в четвертой городской больнице патологоанатомом, она видела многое, но этот труп вызвал у неё бурю эмоций по странной причине.

Вообще, у Лиды было не так чтобы много стремлений и мечтаний в этой жизни. Она росла без отца, и потому на первом месте всегда стояли деньги и существовало только одно правило, сводящееся к ответу на вопрос — "как выжить?".

Но у Лиды была одна страсть с детства — она мечтала стать оборотнем. В своих мыслях Лида думала о том, как она, если захочет, будет превращаться в прекрасного волка, точнее, волчицу, и у нее будет роскошная шелковистая белая шерсть и много оленей и антилоп. Мечтала и засыпала под фильмы с Кейт Бекинсейл.

Постепенно это желание в какой-то момент переросло в навязчивую идею, и именно поэтому она решила посвятить свою жизнь медицине. Дескать, здесь больше возможностей изучить человеческое тело и, быть может, какой-то спиритический ритуал приведет к тому, что будет эксперимент, а там и настоящее превращение!

Начитавшись книжек про Дракулу и Франкенштейна, Лида таки сдала экзамены и поступила в Курский медицинский институт.

И здесь, за долгие восемь лет обучения, она узнала, что существует некромантия. Ну или что-то подобное, так как никто не знал всех возможностей человеческого тела.

В общем, Лида решила попробовать на себе рецепт из интернета по превращению в волка. Рецепт состоял в том, что нужно на каждой части тела сделать специальные татуировки и перекувырнуться через серебряный нож при третьем вздохе луны в безлунную ночь нагишом. Желательно, когда идут месячные.

Мечтая оказаться в другом мире, Лида рассматривала, а до этого просто осматривала, молодого человека, на руках и ногах которого были изображены странные татуировки, а вдоль шеи и по всему позвоночнику росли в невероятном количестве для среднестатистического человека волосы, больше смахивающие на шерсть.

Мужчина был худой, мелкий, неприглядный, весь какой-то забитый и скукоженный, но Лида видела в нём воплощение своей давней мечты.

— То, что надо, — шептала Лида. — Чмошечка ты моя татуированная! И-и-и!

В детстве Лида любила ходить с молотком и бить им по головам мелкому, и что уж тут скрывать, крупному рогатому скоту, кроликам, мышам и медведям, всем, кто попадался юной натуралистке под руку. Но в этот раз Лида решила не живодерствовать — мертводерствовать? — а просто установила фотооборудование, поставила свет и сфотографировала татуировки мужчины в полный размер.

Конечно, можно было бы не морочиться с дорогой фотоаппаратурой фирмы "Ликан" и просто срезать кожу с татуировками, но Лида была не в настроении, да и не хотела она

тащить столько трупнины, сильно подпорченной разложением, в дом. У неё был удивительно умный кот, временами казавшийся Лиде волшебным из-за особенности появляться словно из ниоткуда и так же ловко исчезать, и Лида боялась, что тот может сожрать что-то не то. Хотя и предыдущий труп, сшитый ею из останков тела — мотоциклист залетел под фуру, — который она забальзамировала, коту не понравился.

Зверюга покушался на мизинец — его Лида опустила в колбочку с формальдегидом и забрала домой, оставив на память. Кот, вытащив палец из колбы, брезгливо поморщился, есть падаль побрезговал, так, повалял немного по полу и отправился вылизывать свои чресла.

У Лиды дома была целая коллекция извращенных экспонатов, их сейчас принято было называть профдеформацией — мизинец, ухо, яичко, глазное яблоко — и с каждым трофеем была связана своя история. В общем детская страсть Лиды к камешкам и пуговичкам никуда не делась, только предметы коллекции стали иными.

* * *

Поздно вечером Лида приехала домой и тут же распечатала фотографии, предприняв попытку найти информацию о татуировках в интернете.

— Офигеть! Да это же то, что нужно! — Лида привыкла говорить сама с собой, так как она жила одна около десяти лет, а на работе поговорить было не с кем. — Татуированное чмо был тем самым автором, кто мне был нужен!

Да, похоже, что мертвец на ее столе и был владельцем сайта, на котором Лида нашла фотки и статью о перевоплощении в оборотня. Какая удача!

Лида беспокойно провела эту ночь. Ее мысли были заняты то поиском татуировщика, то перебиранием в голове всех возможных побочных эффектов ликантропии, то именами известных оборотней из мифов и фольклоров разных стран.

Утром, измученная и сонная, Лида покормила своего черного кота, отправилась в душ и решила-таки не делать татуировки, а вместо этого нанести на кожу рисунки при помощи хны. Относительно долго, стойко и для ритуалов пойдет.

Включив по телеку "Волка" с Джеком Николсоном, Лида оделась, сделала пару бутербродов с докторской колбасой, завернула все это в черный пакет и отправила в ланч бокс. Весёлого черного цвета.

Лида привыкла ездить на работу на велосипеде, но сегодня поехала в грязной маршрутке, решив по пути уломать знакомого татуировщика.

— Алло, Кастет? Привет. Эт Лидон.

— Здорова. Че рано так?

— На работу еду.

— А.

— Слушай, Кастет, подмогнешь мне по старой дружбе?

Слишком сильное утверждение — Лида всего пару раз виделась с Костей и была, естественно, в компании таких же готов, как и она сама.

— Что надо?

— Слушай.

Спустя несколько бессвязных фраз и полминуты невнятных разъяснений Лида положила трубку, довольно улыбаясь: татуировщик — такое же чмо, как и все, по мнению Лиды — согласился выполнить её просьбу.

Уже надевая халат и холодный резиновый передник, Лида думала о том, что стоит дать

Косте денег за его услуги. Потому что его сальные намеки на секс или свидание, ну или что-то в этом духе, фригидную Лиду не прельщали.

Распиливая грудную клетку очередной бабульки, умершей от инфаркта, она думала, что через пару дней полнолуние и хорошо бы успеть провести обряд вовремя. Тем более, что ждать дольше она не была намерена.

"Я и так уже тридцать лет жду. Надо быстрее стать ликаном и попасть в "Другой мир"! — думала Лида. — Теперь у меня все получится, я уверена! Уверена!"

Кромсая бабку, Лида вспомнила свои первые попытки стать оборотнем. По одному рецепту, одному из самых тупых, по ее мнению, стоило найти шкуру волка, надеть ее на себя, ходить на четвереньках, мазаться свиным салом и есть только сырое мясо, и постепенно личина волка прирастет к человеческой, подменив слабый облик человека на красивый и статный статус зверя. Но не вышло. Сырое мясо было невкусным. Да еще Лида и блох нахватала от соседской собаки. И после этого случая в школе над ней смеялись долго.

Вторая попытка сводилась к тому, что было нужно, чтобы в тебя влюбился волк. И стала Лида шататься по лесам и долам, искать свободного волка, страждущего полюбить маленькую девочку Лиду. Но не вышло — отчим выпорол, когда заметил, что она тащит с собой в лес кусок свежей курицы.

После этого Лида стала умнее, но знаний для её опыта, эксперимента, так сказать, все равно не хватало. Пубертат прошел, и Лида стала критически относиться к этой идее, хотя мечта владела ей ещё долго.

— Кастет, давай реще!

— Да готово почти.

Лида уже почти спала, когда Костя закончил свою мастерскую тату-работу хной и сухим стержнем от шариковой ручки. И периодически лапал Лиду, чему та была очень не рада.

— Все.

Лида встала, натянула мешковатую футболку, опустила штанины и достала из кармана мятую тысячную купюру.

— Спасибо.

* * *

До полнолуния оставалась одна ночь.

Следующий после татуажа — нет, не бровей — день на работе Лида думала над тем, где бы ей достать волчью шерсть, нужную для ритуала. Серебряный нож у нее был — она давно копила деньги на серебряную посуду, так как очень боялась вампиров и прочей нечисти.

Подумав, побродив и решив, что в состоянии цейтнота сойдет и собачья шерсть, Лида в обеденный перерыв выдрала клок шерсти из шкуры бродячей собаки, которую подкармливали местные врачи и алкоголики.

— Ну, что ты, Варька! Не больно же совсем! — приговаривала Лида, выдирая по куску шерсти из хвоста и загривка собаки, больше похожей на мешок с костями, чем на живое существо. — Ты и так линяешь ведь! На тебе за это ушко. Кушай! Кушай!

Собака Варька посмотрела на Лиду таким взглядом, что любой проходящий мимо человек расплакался бы от жалости, но Лида была не из сердобольных. Она продолжала дергать шерсть у собаки, пока та ее не укусила.

— Теперь энергия волка во мне, — удовлетворённо сказала Лида, заклеила укус скотчем и, довольная, отправилась работать.

Ощипав вечером остатки шерсти с бедной собаки, Лида отправилась домой, но мысли ее были далеко.

"Вот наконец-то свершится! Я стану оборотнем. Вервольфом, так сказать. И для меня будет открыт другой мир — новый и неизведанный. Красота. И-и-и!"

Домой Лида примчалась и тут же принялась к подготовке — включила "Другой мир", разделась догола, обнажив свои костлявые плечи, достала шерсть собаки и серебряный нож.

— Сила волка теперь во мне. Вервольфом отныне стала, луной освященная, кровью собаки крещеная, отныне брат я волкам, а не простым людям. Как сказала, так пусть и будет!

И тут!..

Ничего не произошло. Ровным счетом.

Лида подождала пару минут. Прочитала заклинание еще раз. Подождала еще. Начала клеить скотчем к рукам и ногам шерсть собаки, но ничего не происходило.

— Очередной обман, сплошная залипуха.

Лида плюнула на черные свечи, которые, злобно зашипев, предательски затухли, налила себе пива и пошла в ванну.

Вымывшись и вытеревшись — татуаж смывался медленно, гарантия была около месяца, — Лида, расстроенная, легла на чёрные шёлковые простыни и тут же крепко уснула.

Луна в это время блуждала среди звезд. И Лида не заметила, как татуировки на ее теле стали светиться, краснеть, и тут...

Утром кот Лиды зашел в спальню к хозяйке в надежде выпросить немного еды и ласки, но не нашел оператора, который каждый день осуществлял примитивные желания животного. То есть Лиду.

— Мяу! — орал голодный кот. — Мяу.

Но в квартире кроме него никого не было.

Глава 2. Где моя тачка, чувак?

Нежась в теплой постели, поскольку пришли долгожданные выходные, Лида сладко потянулась. Она услышала, как затрещали связки и неприятно скрипнула о простынь ткань трусов.

Дома было подозрительно тихо — не слышно было вечно голодного кота с его мурчанием в шесть утра и мудацких соседей сверху, чьи дети вставали еще раньше, чем кот Лиды.

Широко зевнув и еще не открывая глаз, Лида вдруг вспоминала очень странный сон, который мучил ее всю ночь — словно она засыпала в своей кровати, потом постель проваливалась в какой-то темный колодец, и Лида в полной темноте летела вниз, в странную комнату, и падала прямо на какого-то долговязого подростка.

— А-а-а! — потянулась Лида и открыла глаза.

Перед ее взором вместо такого привычного и родного красивого розового с чёрными вставками потолочного глянца предстал серый дощатый потолок, низкие балки, почерневшие от времени или копоти свечей.

— Что за?.. — необычайно низким голосом сказала Лида и, резко сев в кровати, уставилась на стену напротив — на ней висели плакаты каких-то людей, сидящих на метлах, причём эти картинки двигались, а вспышки фотокамер неслабо так освещали комнату.

— Мать! — вырвалось у Лиды, и она почувствовала, что внутри поднимаются страх и паника, коих до сих пор не было в её размеренной и красивой жизни.

Лида посмотрела на свои руки — пальцы стали длиннее и толще, ладони крупнее, и к тому же на их внутренней стороне росла кочьями настоящая шерсть!

— Да быть этого не может, ебалаи вы штопаные! Я что? Онанистка? — вскочив с постели, почти закричала Лида и, рванув к зеркалу, которое висело недалеко от окна, споткнулась и ударилась коленом о пол. — У-у-у! Больна!

Вспоминая фильм с Эштоном Кучером — или Катчером, Лиде пох, ей было "больна!" — "Где моя тачка, чувак?" про двух идиотов-друзей, которые ни черта не помнили наутро из вчерашнего дня, но первое, что они стали искать, это свою тачку, полную пудинга, наркоманы долбаные, который Лида смотрела в далёком детстве с сестрой и жутко громко и запредельно часто смеялась, она чуть не расплакалась.

— Нет! Нет! НЕТ!

Из зеркала на Лиду смотрел полуголый подросток, с мышинного цвета волосами и гаденькими светлыми усиками на расплоскованном шрамами искажённым страхом лице.

— БЛЯДЬ! — взревела Лида и грохнулась в обморок.

Очнулась она на холодном пыльном полу. Изо рта натекали слюни, а нос, как и левая щека, сильно болели, очевидно, от удара о доски.

Лида, с криво открытым ртом и сведенными судорогой челюстями, капающей с нижней губы слюной, словно её разбил insult, села на кровать и обхватила голову руками.

— У-у-у! — подвывала Лида. — За что это мне? Больше никогда не буду издеваться над собаками и другими рогатыми скотами! Варька-скотина! У-у-у!

Не в силах понять происходящее, Лида стала ощупывать свои волосы — они показались ей на ощупь неотличимы от шерсти собаки Варьки, только если бы она вывалялась в абразивной пыли.

— Где? Где мои прекрасные длинные готические черные волосы? — чуть не плача, голосила Лида. — Мало того, что я теперь онанистка с шерстью на лапах, так ещё и работаю на стройке! А это ещё что такое?

Лида внимательно уставилась на то, что торчало из её трусов — немалых размеров мужской член.

И тут Лида упала в спасительный обморок. Опять.

Очнувшись спустя какое-то время в луже собственных слюней, Лида принялась ходить по комнате взад и вперед, размышляя о том, что с ней произошло и как она оказалась там, где была в данный момент времени.

— Где моя тачка, чувак? — вслух размышляла Лида. — Что там было в фильме по сценарию? Да к хренам этот сценарий! Мне-то что, блин, делать?

Лида ухватила себя за тощее бедро волосатыми пальцами — стало больно.

— Нет, не сплю, значит... Неужели это тот поганый ритуал?

И тут Лиде пришла в голову крамольная мысль — ведь её могли похитить. И накормить наркотиками! Точно! Поэтому Лида и видела в зеркале не себя, а какого-то чмошника.

Лида стала судорожно шарить рукой по кровати и оглядываться в поисках мобильного телефона, но так его и не нашла.

— Телефон забрали! Кастет — тварь! Убью! — Лида вспомнила, что домогавшийся пару дней назад ее Костя долго возился с татуировкой у основания черепа и что-то сыпал в стакан с водой, который Лида так и не выпила.

Сжав от нахлынувшей ярости, злости и боли кулаки, она сделала то, чего не делала никогда в жизни — подскочила к стене и со всего маху впечатала кулаком в лицо одному из движущихся людей на плакате. Мужик нокаутировался, а остальные люди убежали прочь.

— Это ты, паскуда? Убью, падла! — кричала Лида, и ей стало страшно от своего хриплого и низкого, с рычащими нотками голоса. — А-а-а!

Обхватив голову руками, Лида со всего маху плюхнулась на кровать. И поняла, что ей что-то мешает.

— Нет, нет, нет... Это же... Это... Х... хвост? Бл...

Рекордный третий раз за утро Лида упала в обморок.

Лида совсем не так представляла себе превращение в волка. Она мечтала стать красивой и стильной, стройной и ухоженной. Как Кейт Бекинсейл. Ну или даже лучше. А вместо этого она превратилась в какого-то... Чмошника. С гадкими усиками на совсем юном лице, с отвратительными неухоженными патлами и длинными волосатыми руками, чьи ладони покрывал мех. Да ещё и с хвостом!

Очнувшись в потоках своих слюней, Лида собралась было заплакать, но ее сухая душа, такая же фригидная, как и тело, кажется, было на это не способна.

— Мать-перемать вас так! — всхлипнул — или всхлипнула? — Лида — или кто-то? — и взвыла волком: — А-у-у-у!

Подвывая ещё около семи минут с небольшим, Лида обошла комнату по кругу и поняла, что живёт она бедно, нет у нее даже кошки. Возле дальней стены стояла кровать, рядом небольшой стол и стул. Под окном лежал чемодан, а напротив окна стоял платяной шкаф. Вот и все, что было в комнате.

Более всего Лиду взбесили плакаты с движущимися людьми на них. Недолго думая, Лида посрывала их со стен и ужаснулась в который раз за это утро, но решила не впадать в слишком сильные эмоции, так как это могло закончиться очередным обмороком, — стены

под плакатами были сплошь исполосованы чем-то, напоминающим огромный тесак. Вероятно, эльфийский.

Лида закричала.

И в этот момент в ее умной голове стали складываться в одну картинку разрозненные части прошедших событий — волосы на руках, хвост, исцарапанные стены. Большой член.

— Я... я... я... что?.. Об-боротень?

Эти слова, а точнее, правда, прозвучали как приговор — Лида осознала, что её мечта наконец-то сбылась.

Но как говорил классик: «Следи за желаниями, пид*р!» — и Лида поняла, что ее желание исполнилось совсем не так, как она того хотела.

Да, она стала оборотнем, но, во-первых, оборотнем-мужчиной, а во-вторых — какой-то серой мышью, похожей на бездомную собаку Варьку.

— Ну, зачем? Зачем я использовала шерсть этой вшивой собаки? — взвыла Лида не своим голосом, и в этот момент дверь в комнату отворилась. — А-а-а, бя!

В дверном проёме стояла невысокая круглолицая женщина, чьи волосы до плеч были тронуты сединой.

— Римус, что случилось? Кошмар приснился?

До Лиды, шуганувшейся от вошедшей к дальней стене и спрятавшейся за кроватью, стало доходить, что это скорее всего ее — его! — мать: на вид женщине было лет сорок пять, да и смотрела она на Римуса очень жалостливо и заботливо, с любовью.

— Ты — иллюзия! Иллюзия!

Женщина жалостливо посмотрела на Лиду.

— Иллюзорность — это основа нашего бытия. Пойдем завтракать. Тебе после трансформации нужно обязательно плотно покушать.

Лида выглядывала из-за кровати и напоминала сейчас загнанного зверя. Волчонка, например.

"Значит, этого хмыря, пятнадцатилетку немытую, в чье тело меня занесло, зовут Римус. Так. Уже что-то, — подумала Лида. — А это, по идее, его матушка".

Женщина вышла из комнаты, и Лида поняла, что её, скорее всего, не похищали — дверь открыта, зовут на завтрак...

Внезапно ощутив жуткий голод, она поняла, что все-таки стоит сходить поесть. По крайней мере, попытаться.

К тому же Лида быстро адаптировалась к разного рода социальным катаклизмам и поэтому с таким спокойствием работала в отделении патанатомии.

Натянув трико с жутко растянутыми коленями-пузырями и рваную майку тельняшку — единственную одежду, которую ей удалось найти, — Лида протопала на первый этаж.

Как ни странно, остальное убранство дома было в разы лучше, чем та комната, из которой только что выплыла Лида-Римус — на стенах картины, мебели немного, но она вроде как винтажная на вид, в общем, это все немного успокоило.

— Проходи, проходи, садись, — мать уже накрывала на стол, и чрезвычайно тонкого нюха Лиды коснулся аромат свежей выпечки и кофе с молоком.

В животе утробно заурчало.

Подумав о том, что тётка и себе налила тот же кофе и положила себе такой же круассан, Лида решила задать давно мучивший её вопрос:

— Ма... — начала было Лида грубым голосом, но кашлянула, чтобы голос звучал

увереннее. — Мать, а почему у меня комната такая обшарпанная?

Женщина вытаращилась на Лиду и чуть было не пролила кофе мимо кружки.

— Римус, дорогой, мы не очень любим говорить на эту тему. Но ты и сам знаешь, что пока твои трансформации проходят дома, я запираю комнату на замок магией, иначе ты поубивал бы нас с отцом ко всем Мордредам. А еще, когда ты отходил в первые разы от оборотничества, то обрывал со стен обои и ел их...

Челюсть Лиды ударилась бы о стол, если бы смогла так отпасть — шок именно такой силы она вдруг испытала.

"Магия? Трансформации? Оборотничество? Обои?"

— Поэтому я такой голодный, — справившись с собой и грубо отламывая половину круассана, пробасила Лида-Римус.

После обеда мать Римуса, которую звали Хоуп — это Лида прочитала на одной из свадебных фото, висевших на стене в гостиной, — а отца, кстати, Лайалл, попросила сходить сына за хлебом.

— Рим, возьми денег и принеси хлеба. Отец сегодня будет поздно.

Лида непонимающе осмотрела комнату в поисках пластиковых карт или налички. Но ничего подобного не увидела. Чтобы не выдать себя, Лида спросила:

— А где они лежат? А то я головой ударился. Тут — помню, а тут — ничего не помню.

— Бедное дитя! — заголосила Хоуп.

"Очевидно, Римус уже терял память", — подумала Лида.

— Деньги, как и всегда, на камине в горшке. Иди в булочную "Дон Соломон", там принимают сикли и кнаты.

Мать странно посмотрела на Римуса, пока тот осторожно шел к камину, очевидно пытаясь ничего не зацепить.

— Бедное дитя! — услышала Лида голос Хоуп, уже почти выйдя из дома. — Как трудно ещё ему даются дни до и после полнолуния. За что? За что нам это проклятие?

Оказавшись на улице, Лида в буквальном смысле слова офигела — дом Римуса, двухэтажный коттедж, стоял на окраине леса, а вдали виднелся город.

Но более всего Лиду поразило то, как чисто было вокруг — она не заметила ни одной пластиковой бутылки на обочине, ни одного использованного презерватива в кустах, зато вокруг пели птицы, журчали ручьи и над головой простиралось чистое светлое голубое небо.

— Красота, — сказала Лида. — Лепота.

Лида решила идти в сторону города. Авось повезет и всё пройдет без инцидентов.

Великое русское "Авось".

Достигнув границы города, Лида обалдела — вместо привычных супермаркетов и огромных рекламных вывесок она увидела... Да ничего она не увидела, кроме аккуратных коттеджных домиков, ухоженных газонов и красивых дверных ручек.

— Мля, это точно не наша... — пробормотала Лида, осматриваясь. — Походу, я в Британии...

Она шла, разинув от удивления рот, и ей было стыдно за свой наряд — тельняшку и треники.

Пройдя несколько улиц, Лида почувствовала запах хлеба и поняла, что рядом есть булочная. Нюх вел её безотказно — впервые в жизни она понимала, что чувствуют бездомные собаки и кошки, истосковавшиеся по еде и чующие её запах.

Оказавшись возле небольшой булочной, название которой почему-то было написано

английскими буквами с ошибкой "Дон Саломон", Лида толкнула дверь внутрь и смело вошла в неё.

— А! Римус Люпин! Как всегда? — невысокий усатый продавец, говорящий с мерзким итальянским акцентом, уже суетился с пакетом, накладывая туда выпечку. — Все как обычно! Мон синьор!

— Д-да, — запнувшись, сказала Лида и протянула несколько монет.

— Держи сдачу, те амо, — улыбался продавец, вернув Лиде часть монет. — Всего хорошего, майн прешенс!

Лида, с трепыхающимся сердцем и непроницаемым лицом, вышла из булочной и поплелась домой.

— Точно, как в "Где моя тачка, чувак?", — сказала Лида. — Пофиг всё, главное — пожрать.

По пути домой Лида заметила двух молоденьких девушек, и все ее естество странным образом преобразилось, она выпрямила спину, напрягла мышцы и, улыбаясь странной игривой улыбкой, миновала молодых мисс, косясь и заглядываясь на их первые и вторые "девяносто".

— Ум-ф, — сглотнула Лида, смотря вслед девушкам, чувствуя прилив крови к её прибору изменения временного континуума и странное приятное ощущение между ног. — Где моя тачка, чувак?

Глава 3. Охреневшие мажоры

— Тьфу, твою мать, — говорила Лида на следующий после трансформации день. — Знала бы, так никогда бы такой хренью не страдала. Какое же это все...

Раз в месяц Лида превращалась в странное волкообразное существо. Каждый раз, заглядывая в окно и увидев свое отражение, Лида испытывала странные чувства — она не была похожа ни на что, доселе ею видимое. Она думала, что оборотни — это красивые, грозные, страшные, мощные существа, которые ходят на двух лапах, быстро бегают, у них большие страшные острые зубы и огромные вонючие пасти. Как в сказке про Красную шапочку.

Но нет.

Реальность оказалась куда гаже.

В отражении Лида видела врага — заморенное существо с жалостливыми глазами собаки, наполовину облезлой шерстью и жалким виляющим хвостом, который то и дело поджимался вниз, прикрывая стыд и срам.

А потом Лида долго ругалась матом, потому что хвост отваливался спустя сутки, а лапы ныли почти всю неделю.

Странно, но всё эти состояния бешенства и ярости, перемешивающиеся с тоской и депрессией перед и после полнолуния, очень напоминали Лиде... месячные, которые длились у неё, включая ПМС почти две недели.

— Не думала, что ликантропия равна красным дням календаря, мля, — говорила Лида, трогая себя за член и проверяя по привычке не начались ли у неё "эти дни".

* * *

С отцом Римуса Лида познакомилась вечером того дня, когда "вляпалась" в тело Римуса, и он ей понравился. Лайалл — нет, не Лайонел Ричи — Люпин, такова была фамилия семейства, был высоким худощавым мужчиной, с серо-стальными глазами и очень доброй улыбкой на строгом лице.

Когда отец захотел поговорить с Римусом о том о сем, Лида поняла, что она полный ноль во всех вещах, о которых он говорил и, чтобы не спалиться, либо поддакивала, не в силах поддержать беседу, либо говорила, что ночью сильно ударилась головой и часть вещей из своей жизни забыла.

— Тут — помню, а тут — не помню, — показала Лида на полушария своего мозга.

— Деточка, Римус, может, тебе в больницу? — обеспокоенно спросила Хоуп.

— Не-е-е, думаю, пройдет, — ответила Лида и ушла спать.

Плыли дни.

Жаркий июль сменился дождливым августом, и дело шло к тому, что скоро придет осень, а с ней и школа.

— Нет! Не хочу! Не буду! Не пойду! — кричала Лида, когда Хоуп сказала, что им завтра нужно слетать на какую-то Косую Аллею, купить книг и новую школьную форму.

— Надо, — отрезала мать. — Да и удивляешь ты меня, Римус! А как же твои друзья? Разве ты не хочешь их увидеть?

"Бля, у меня еще какие-то друзья есть, твою ж мать!" — думала Лида, привыкшая к одиночеству и все лето игнорирующая письма и послания от каких-то озабоченных подростков.

Правда, чек на кругленькую сумму, который забрала у нее мать, от мецената по фамилии Блэк она таки сжимала в своих потных волосатых ручонках довольно долго.

— Что это с парнем? — спросила Хоуп у мужа, когда Лида вышла на улицу и стала гонять палкой кошек по двору, но не со зла, а так, чтобы время было чем занять.

— Переходный возраст, эх, — ответил Лайалл. — Да ещё б и девушку бы ему. Но из-за его моральных принципов, думаю, никакой девушки он себе не позволит. Долбаная ликантропия, Мерлин ее заberi.

Хоуп уронила скупую слезу, а Лида-Римус в это время отбивалась от стаи бродячих котов, которых она связала за хвосты и забросила в колодец.

— Ему нужна новая одежда, Лайалл, — сказала, утерев лицо передником, Хоуп. — Весь износился.

И правда — те тренники и тельняшка, в которых Лида-Римус расхаживала все лето, были единственной одеждой. Если бы не деньги от Блэка, Лиде не хватило бы средств на учебники и прочую канцелярию, необходимую без излишеств для обучения в школе.

— Совсем экономика нашего мира катится в одно интересное место, — охнул Лайалл. — Чего доброго, Темный Лорд сядет на трон и никто ему не помешает.

— А как же Альбус?

— А что Альбус? Заперся в своей школе и наслаждается жизнью. Да, волшебник он мощный, но политик — нулевой. Отрицание — это не путь лидера.

— Нужно купить Римусу хорошую одежду. Хотя бы спортивный костюм. Хотя бы "Аддидас", — ныла Хоуп.

— А смысл? Ему каждый месяц нужно новое. После каждого обращения он становится неконтролируемым, хотя в прошлый раз было странно тихо. И вся одежда на нём — в клочья!

— Это не оправдание. Мальчик должен быть одет как все нормальные люди. А не как бездомный, — веско закончила Хоуп, и Лайалл молча согласился с женой.

Лида тем временем откусила себе хвост.

* * *

Как бы хорошо и весело ни было отдыхать летом, Лиде было очень и очень гадко на душе. Ей не нравилось быть тощим долговязым подростком с гаденькими усами и патлатой шевелюрой. Но самое ужасное для нее поначалу было — просыпаться. Во сне ее мучили эротические грезы, где она гонялась за обнаженными девушками, которые убегали то в лес, то в реку. Но одну девушку она всегда настигала и валила ее на землю... И тут Лида всегда просыпалась, чувствуя, что ее член стоит, как телеграфный столб.

— Что за?

Лида потеряла член — она хотела вновь сделать его мягким и безвольным, но не тут-то было. Член стал твёрже, и в конце концов из него выстрелила мутная струя, запачкав руки Лиды, но она этого уже не видела, так как упала в обморок от оргазма.

Зато потом Лида проснулась с потрясающей лёгкостью во всем теле, и даже отражение в зеркале показалось ей не таким гадким.

В приступе такого вот эндорфинного удара по клеткам мозга Лида взяла отцовскую бритву и сбрила гаденькие усы. А потом взяла банку бриолина и сделала Римусу причёску, зачесав и уложив хлипкие волосы назад.

— Да, Римус, ты лысеешь, — констатировала Лида. — А еще тебе бы подкачаться...

Обновленный Римус спустился к завтраку, и вскоре они с Хоуп отправились на Косую

Аллею.

Когда Лида увидела, а точнее, сперва почуяла вонь, разносящуюся вокруг, то испытала огромное отвращение. А потом они прошли сквозь арку в стене какого-то захудалого бара, и Лида в буквальном смысле слова охренела.

То, что рисовало ее скудное обонятельное воображение, ни шло ни в какое сравнение с тем, что предстало перед ней.

— Лопни мои глаза, твою мать! — воскликнула Лида.

И было от чего.

Оказавшись на узкой улочке, вдоль которой протянулись шатры и лавки торговцев, она заметила какую-то канаву, по которой проистекали потоки чего-то желтого и вонючего, а когда увидела, что по канаве проплыли экскременты, ей стало дурно.

— Что это? — спросила Лида у Хоуп, указывая на канаву.

— Сточная канавка, — ответила мать и странно посмотрела на Лиду. — Это наша передовая система сброса отходов. Римус, ты что, забыл? Ты же разработал целый проект по ее реконструкции на третьем курсе Хогвартса!

Лиду от отвращения чуть не вырвало.

— А. Да. Помню, — рвано ответила Лида и заткнула нос воротником рубашки. — Прекрасное место.

Миновав сточную канаву и стараясь держаться подальше от людей, одетых в странные мантии и напоминающие монахов Средневековья, причем монахов злых, Лида и Хоуп пришли в книжный магазин. Людей внутри магазина было немного, и Лида быстро купила все необходимое.

— Долбаные книги! — уже на выходе возмутилась Лида, когда одна из магазинных книг под названием "Чудовищная книга о чудовищных женщинах" ухватила ее за щиколотку. — А ну, пшла прочь! Брысь!

Дав пинка по корешку книги, Лида вышла из магазина и отправилась вместе с Хоуп в ателье мадам Малкин.

— Вот это. И это! И на это! И на то! И на то, о чем мечтаю! — приговаривала Лида, держа в руках роскошные ткани.

— Римус, Римус, — шептала мать. — Откуда у тебя такой вкус к дорогущим вещи? У нас денег не хватит!

— Мать! — возмутилась Лида. — Ты же не хочешь, чтобы твоя д... Твой сын ходил, как оборванец?

Хоуп потупила взгляд и вздохнула.

— И еще новый спортивный костюм "Адидас". Сиреневый, — попросила Лида, и мадам Малкин достала из-под полы пакет с одеждой. — И кеды "Конверс". Белые.

Довольная Лида шла рядом с Хоуп, держа в руках обновки.

— Так, так, — припевала Лида. — А не осталось ли у нас денег на порцию мороженого для самой лучшей мамы на свете?

Хоуп покраснела, а потом ее доброе лицо расплылось в улыбке.

* * *

Оказавшись дома, Лида принялась обряжаться в новые одежды. Ее расстраивало, что у нее всего один новый костюм, одна новая школьная мантия, но и это уже было неплохо. Решив во что бы то ни стало на следующий год найти себе работу на лето, а в школе попытаться торговать чем-нибудь, Лида, довольная, оделась в теплый костюм "Адидас" и

осклабила зубы в улыбке.

— Теперь я настоящая ганста, — сказала Лида, и на нее из зеркала — совсем как гопник, только без мобилки "Нокиа" — посмотрел Римус.

Поскольку на каникулах использовать магию до достижения семнадцати лет было нельзя, как рассказала Хоуп Лиде, когда та хотела сделать из молотка кувалду, чтобы сходить в лес в поисках мелкого рогатого скота и снять втайне от всех стресс, как в детстве, она с нетерпением ждала того дня, когда очутится в школе и наконец-то использует палочку.

И вот этот день настал.

— Пока, мать! Пока, отец! Буду скучать! — закричал Римус своим низким грубым голосом из окна поезда Хогвартс-экспресс.

— Пока, Римус! Пиши нам! — ответила Хоуп.

— Хорошо! Я пришлю вам запретное дерево! И унитаз! — проорал Римус.

Хоуп и Лайалл рассмеялись.

Паровоз дал свисток и стал набирать ход. Колеса застучали, а Лида пробралась в незанятое купе, и ей стало грустно.

— Постой, паровоз, не стучите колеса, — запела Лида.

Лида и сама не поверила бы самой себе, но когда тебя окружают заботой и любовью, к этому быстро привыкаешь, и терять это всегда больно. Вот Лида сидела и грустила, вспоминала время, проведенное с Хоуп и Лайаллом, соседскими кошками и зайцами, и тут открылась дверь в ее купе.

— Здорова, лошара! — громко сказал долговязый очкарик.

— Как сам, волчара? — вторил очкарику кудрявый брюнет, с виду охреневший мажор.

— П-привет, Римус, — заикаясь, поздоровался неприятный толстый коротышка.

— Здравьете, — ответила Лида грубо, потому что ей совсем не понравились вошедшие.
— Че надо?

— А чего это ты нас не нашел? — спросил надменно растрепанный очкарик. — Сидишь тут один. Совсем как... Снейп.

Брюнет угодливо заржал.

— Ребят, я летом головой та-ак трахнулся, — скрывая нотки ярости, ответила Лида. — Тут — помню, а тут — ничего не помню. Не помню я вас, понятно?

В купе повисло гробовое молчание.

— Так, а чего не предупредил? — первым нашелся, что сказать, очкарик. — Мы бы приехали, в Мунго свозили бы.

— Память вернется, — повторяла Лида те слова, которые ей пришлось после попадания в тело Люпина говорить родителям. — Но нужно время.

— Понятно, — сказал брюнет.

— Ладно, что киснуть, лучше на радуге зависнуть! — присвистнул очкарик. — Давненько я не видал моего старого приятеля Нюнчика. А, Сириус?

У брюнета тут же азартно загорелись глаза.

— Изучил новые заклинания, да, Джеймс? — ответил тот. — Ну что, Крыса, пойдешь с нами?

И, не дожидаясь ответа, компания вышла, оставив Лиду в полном одиночестве.

— Свалили наконец-то.

Раздумывая над тем, кто такой Снейп и что с ним сделают Джеймс и Сириус, которые явно были порядочными садистами, Лида углубилась в учебник по Хренологии и хотела

попробовать воспользоваться волшебной палочкой, так как летом это делать было запрещено.

— Люмос... — шепнула Лида. — Люмос максима.

На конце палочки повисло странное свечение и тут же погасло.

— Люмос! Люмос максима!

Свечение удержалось какое-то время и тут же погасло. Лида не верила своим глазам, и даже такое крошечное чудо было для нее сравнимо с открытием Атлантиды.

— Ай, да я! Могу! Ой!

От радости или от того, что Лида сжала палочку как член, из нее посыпались искры и загорелась обивка диванчика, на котором она сидела.

— Воды! Воды!

Схватив со столика для салфеток бутылку минералки "Нарзан", Лида плеснула ее на очаг возгорания и отправилась в уборную.

Лида вышла из купе и проследовала до санчасти поезда, открыла дверь, намереваясь отлить по привычке сидя, и ее глазам предстала неприятная картина.

Джеймс и Сириус макали головой в унитаз щуплого бледного парня, с чьих черных волос стекала вода. Или что похуже.

— Э! Отпустили его! — взревел Римус.

Сириус и Джеймс замерли.

— Ты ещё баллы с насними, староста, — улыбаясь, сказал Джеймс. — Это же Снейп! Наша игрушка! Если хочешь, можешь сам пнуть его!

Лида-Римус, видимо, очень строго посмотрела на Джеймса, потому что тот разжал руки и выпустил жертву, встав с колен и повернувшись к Лиде.

— Ты чего, а? — возопил Джеймс.

— Да что с тобой? — взревел Сириус. — Это же Ньюниус!

— Значит, так, вы двое — шайка педиков! — разошлась Лида. — Вы вдвоем на одного налетели! Обнаглевшие мажоры! Вашу мать! Да вы посмотрите на него! — Лида указала на Снейпа, валяющегося тряпьем на полу. — Он худой задрот! А вы — два безмозглых увальня! Разожрались на казённых харчах! Выучились на свою голову! Пшли вон! Или буду пиздить!

Сириус и Джеймс, переглянувшись между собой, вышли из туалета.

— Парень, — сказал Римус, вспоминая фамилию. — Снейп? Ты как?

Тот поднял голову и с отвращением посмотрел на Люпина.

— Подотрись своей жалостью, Люпин! Мне не нужна твоя помощь! Что это ты против дружков выступил? Стыдно стало? Сам такой же!

Лида опешила.

"Вот те на. Вот тебе и Римус Люпин".

— Прости меня, — спустя минуту только и смогла вымолвить Лида и быстро выскочила из уборной.

Остаток пути Лида размышляла о том, что такое справедливость, жестокость, насилие и какую роль в этом всем играли Римус, Сириус, Джеймс и Снейп.

Было очевидно, что Снейп — жертва, но чтобы так издеваться? А дальше что будет?

— Подонки, — сказала Лида и сжала кулаки.

Ей очень не понравились ее лучшие друзья.

Глава 4. Гетеро или гомо?

— Итак, когда все наполнили свои желудки нашей превосходной пищей, я думаю, нужно дать пару слов независимой прессе!

Лида сидела на неудобной лавке за таким же неудобным столом и слушала, что говорит высокий тощий бородатый дед. Лида съела почти все отбивные, которые были поблизости, но ее голод был иного толка — она остро ощущала нерастраченную сексуальную энергию, чувствовала естество Римуса, что многие девочки в зале уже "расцвели" и готовы к опылению. Лида не была никогда лесбиянкой или бисексуалкой, она была вообще почти фригидной мадам и уже тем более не страдала педофилией или любыми другими девиантными отклонениями в сексе. Но будучи запертой в теле Римуса, Лида чувствовала, что его, а сейчас и ее тело, очень хочет секса.

Буквально тридцать три минуты назад окончилась церемония Распределения, и Лида офигела, что Шляпа, которую она окрестила не иначе как «Оракул Боярского», говорит, да ещё и поет песни. Тут Лида решила обязательно научить старый кусок фетра песне "Зеленоглазое такси" или "Спасибо за сына и за дочь". А потом на столах как по волшебству материализовалась еда, и зал заполнили призраки, и Лида с трудом удержалась от визга.

После эпизода в поезде Сириус и Джеймс сидели поодаль, а "Крыса" крутился рядом с ними, постоянно поддакивая и заглядывая приятелям в жующие рты.

— Эй, Римус, как лето? — Лида вздрогнула, вырванная из размышлений, когда ее под локоть ткнула не очень красивая, но весьма наглая девочка с огненно-рыжими волосами и зелеными глазами.

— Нормально, — сказала Лида и тут же на автомате добавила: — Тут — помню, тут — не помню.

Девочка с удивлением уставилась на Люпина, но не успела ничего сказать — бородатый старик за кафедрой прочистил горло и громко продолжил:

— После столь содержательного выступления товарищей из Министерства магии позвольте же и мне, директору, вставить пару слов.

"Да, вставить было бы неплохо", — мечтательно уловила Лида чужие желания и поняла, что эта мысль ей не принадлежит.

— Объявление! — чуть громче сказал директор. — Я заклинанию вас всех, всеми возможными и невозможными способами, при посещении Хогсмита не ходить в Воющую хижину, потому что там завелись совсем нехорошие привидения, — при этих словах директор странно блеснул глазом в сторону Лиды, и та даже вздрогнула: дед внушал какой-то безотчетный страх, — банда на мопедах, как меня уверили.

Половина зала засмеялась, а вторая половина, особенно студенты постарше, сидели молча, очевидно, близко к сердцу восприняв слова старого директора.

— А теперь всем спать. Баю-бай! — улыбнулся директор напоследок, и студенты стали медленно вставать из-за столов.

— Эй, Сримус, ты что, в Слизерин собрался? — задиристо спросил Сириус. — Что с тобой случилось? В поезде наорал, сейчас — потерянный ходишь? Все в порядке?

Лида взглянула на Сириуса, вспомнила, как он макал Снейпа в унитаз головой, и ответила:

— Я же тебе сказал ещё в поезде! Тут — помню, а тут — ничего не помню.

Сириус странно посмотрел на Лиду.

— Иди за мной, — сказал он.

Джеймс же в это время терся и околачивался возле той рыжей наглой девочки, которая интересовалась у Римуса, как он провел это лето.

Как ни странно, Сириус привел Лиду в пустую спальню, где стояли их чемоданы, и именно к кровати, над которой значилось имя — Римус "Зверь" Люпин.

— Почему "Зверь"? — на автомате спросила Лида.

— Ну... Так, — уклончиво сказал Сириус. — Ты совсем ни черта не помнишь?

Лида отрицательно покачала головой.

— Ладно, епта, помогу, — сказал Сириус. — Ты — оборотень. Оттого и надпись. Но об этом никто не знает, кроме нас троих — меня, Джеймса и Крысы.

Лида стеклянными глазами взирала на Сириуса.

"Охренеть, — подумала она. — Значит, эти ушлепки таки реально очень хорошие друзья этого Римуса, раз он им такую тайну выдал. Я бы о таком хрен когда и хрен кому сказала бы".

— Вот, — продолжил Сириус, завалившись на кровать и ковыряя дырку в одеяле. — А мы, значит, твои друзья. Как бы. Но после того случая со Снейпом я уже не уверен.

Волна ярости вновь затопила сознание Лиды — она в детстве сама часто подвергалась побоям и оскорблениям со стороны сверстников и старших, поэтому прекрасно представляла, как себя чувствовал Снейп.

— По-твоему, дорогой друг, это нормально: вдвоем нападать на задрота? — резко сказала Лида.

— Но это же Снейп, — парировал Сириус. — Он с самого начала занял такую позицию.

— Ты совсем страх потерял, мажор охренившийся? — Лида стиснула палочку в руках, и из нее стали сыпаться на пол искры. — Ты знаком с понятиями достоинства, чести и благородства?

Сириус привстал с кровати и поднял брови вверх.

— Кажется, я понял, — он почему-то стал нахально улыбаться. — Ты тоже влюбился в эту оторву Эванс? А Снейп — очередной конкурент? Но там Джеймс хрен подвинется.

Сириус захохотал, а Лида набычилась.

— Ни в кого я не влюбилась! Не влюбился! Фак! — вскрикнула Лида, подпалив-таки ковер из палочки.

— Агуаменти, — каркнул Сириус, встал с кровати и потушил небольшое пламя. — Да, вижу. Ладно, не лезу в душу. Только один совет. Нет, даже два. Первый — найди другой предмет обожания, а не Эванс. Потому что "братушки важнее потаскушки". Второй — не вставай между нами и Снейпом.

Глаза Сириуса блеснули.

— Не учи отца, — грубо ответила Лида. — Поскольку я староста, я имею полное право вставать между вами и Снейпом, мажоры охренившие. Если будете к нему лезть первыми, да ещё и в большинстве, получите по полной.

Сириус издевательски скривил губы и подошёл к Лиде вплотную. Люпин был выше Блэка на голову.

— Уж не в Нюнчика ли ты влюбился, а? — съязвил Сириус.

Лида действовала на чистых инстинктах, выработанных ею ещё в бытность студенткой — она ходила в свое время на бокс и занималась со штангой, пока не надорвала мышцы

груди — резко развернувшись на носке правой ноги, она впечатала кулак в челюсть Сириуса, и тот свалился на кровать в нокауте.

Да, Люпин был определенно крепким парнем.

* * *

Два месяца обучения в Хогвартсе пролетели со скоростью стрелы, пущенной чувствующим приближение Арагорна урукхайцем в Боромира, и Лида за это время просто измучилась.

Сириус с ней не разговаривал, впрочем, он не мог говорить в принципе, — удар Лиды вывихнул ему челюсть, и он полтора месяца проторчал на занятиях в гипсе вольным слушателем. И уже тот факт, что Сириус Блэк не пытался отравить, подставить, напасть или убить бывшего друга, говорило о том, что "охреневший мажор" получил урок и таки зауважал Лиду, хотя она чувствовала, что расплата ещё ждёт её впереди.

Одновременно с этим к Лиде пришло осознание, что в этом мире ей терять нечего, и поэтому она может делать здесь всё, что вздумается. И не выходит за рамки уголовного кодекса Британии.

Первое время Лиде из рук вон плохо давалось всё, что ей приходилось делать — начиная от махания палочкой на уроках чар и заканчивая правильностью установки "тупых варочных кастрюль с круглым дном, руки бы оторвала тем, кто их придумал". Кроме того, Лида пугалась первое время всего происходящего, а происходило вокруг нее очень много всего — что-то постоянно взрывалось, повсюду летали заклинания, совы приносили письма, гадили направо и налево, орали чьи-то коты, квакали жабы, и Лида думала, что она скоро сойдет с ума. Спать поначалу она не могла, слишком было все... непривычно. Но когда Лида заснула прямо на уроке зельеварения, ее отправили в лазарет, где маленькая веселая женщина с живым лицом дала ей какой-то настой и приказала пить его перед сном. После этого проблемы со сном прекратились.

А ещё Лида скучала по своему коту и родному моргу, где было так тихо, спокойно и ничто ее не раздражало. Потому что, как гласила пословица, "патологоанатом все знает и все умеет, но уже слишком поздно". Здесь же она ни хрена не знала, хотя делала попытки такти узнать хоть что-то.

Лида тонула в невыполнимых домашних заданиях, она пыталась разобраться в этих странных заклинаниях, формулах, каких-то диаграммах и, заработав пару отработок, загремела к декану на ковер.

— Тут помню, а тут — не помню, — проговорила Лида, и декан МакГонагалл назначила ей дополнительные занятия и обещала поговорить с преподавателями, чтобы те позанимались с ней внеурочно.

Как ни странно, на помощь Лиде пришли "друзья" — Питер "Крыса" Петтингрю — или Петтигрю, Лида так и не поняла — и Джеймс Поттер. Последний оказался умным парнем, но очень заносчивым и высокомерным, хотя и подсказывал там, где Лида не могла разобраться — ей пришлось взять в библиотеке учебники за первый, второй, третий и четвертый курс обучения, чтобы изучать базовые знания.

Из-за перегруза с учёбой и обязанностями старосты Лида забила попросту на стычки Снейпа и Джеймса с Сириусом, но слышала, что последний больше не лез к слизеринцу.

А тут ещё и трансформации! Вот это было реально ужасно и больно. Директор, фамилию которого Лида не смогла запомнить, не просто так обмолвился о хижине с бандой привидений — именно туда отводила Лиду декан, чтобы не было опасности для

окружающих перед каждым полнолунием.

— А как же призраки? — спросила Лида, пытаясь скрыть испуг, что ей придётся один на один оказаться с Каспером.

— Нет здесь никого, — сказал директор и улыбнулся. — Не бойся.

Вот именно тут Лида возненавидела оборотничество! В Хогвартсе было много магии, и превращение в оборотня проходило быстрее, но болезненнее. Лида словно заболела за пять дней до полнолуния и потом ходила слабой ещё с неделю.

— Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса! — ругалась Лида от понимания, что быть оборотнем вообще нехорошо.

Она не могла побегать по Запретному лесу или опísать двери в замок — она сидела в Воющей хижине и от нечего делать грызла обои в доме.

А так её манил соседний лес!

Кроме того, Лида в дни после трансформации становилась, пропорционально слабости, озабоченной. Тело Римуса заставляло её пялиться на женские прелести, нервно сглатывать при виде обнажённых коленок и совсем терять голову, если девушка вдруг улыбалась.

— Так, ладно, — измученная недавним полнолунием Лида, уснув лицом на книге "Оборотни и анимаги" после ужина, потому что в башне Гриффиндора шумно праздновали "дебильный языческий Хэллоуин, а я девушка крещеная, так что идите в жопу, мне учиться надо", в котором Сириус и Джеймс изображали то тыквы, то кабачки, то их совокупление с последующим окончанием семечками на всех присутствующих, резко встала и вытерла слюни со щеки.

— Римус, ну как дела? — из-за стола Когтеврана подошла высокая красивая темноволосая девушка и ненавязчиво улыбнулась. — МакГонагалл всем рассказала, что у тебя проблемы с памятью. Если не помнишь, я — Марлин. Марлин Маккинон.

— Привет, Марлин, — чуть не теряя сознание от сонного забытья и усталости, на автомате сказала Лида, краем памяти вспомнив свои такие бессонные студенческие адские будни, которые, сука, повторялись, блядь, вновь.

— Бери книги, пойдем, — сказала Марлин. — Ты без сил.

Когда она повернулась к Римусу-Лиде спиной, чтобы прошептать вперёд и в спальню, то тут Лида ощутила странное влекущее чувство — она зависла на темных шелковистых волосах, округлых бедрах и тонкой талии.

"Да что же это!" — думала Лида, отгоняя наваждение.

— Римус, если хочешь, я могу тебе помочь с учебой, — сказала Марлин, шагая рядом.

— Хочу, — сказала Лида, думая о том, как бы скрыть нарастающую эрекцию под полами мантии.

Но тут произошло то, чего никто не ожидал — из-за поворота выплыл человек, будто сотканный из плотного тумана и словно в бумажной одежде.

— О, нет! Пивз! — вскрикнула Марлин.

— Утю-тю, мелкие старшекурснички поздно гуляют по Хогвартсу, — издевался полтергейст. — А не позвать ли мне Филча?

— Нет, Пивз, не нужно, — сказала Марлин.

— Зови, — твердо сказала Лида, и полтергейст, гадко ухмыляясь, уставился на нее.

— А кто это тут не боится Филча? Неужто оборванец-староста? — издевался Пивз.

— Зови, — еще тверже сказала Лида.

Лида каким-то восьмидесятым инстинктом знала, что нужно делать, и попросту

отдалась этой странной и пугающей уверенности. Страх бодрил ее, словно был глотком свежего воздуха, той возможностью выплеснуть весь ужасающий перегруз, свалившейся на нее за последние месяцы, что она была готова голыми руками, без помощи магии оторвать мелкому засранцу Пивзу голову. И тем более, она не хотела выглядеть слабой в глазах новой знакомой.

— Ну хорошо, — гадко рассмеялся Пивз. — ФИЛЧ!

— Ваддивази! — Лида отреагировала молниеносно — палочка в ее руке сделала причудливый взмах, и полтергейст словно подавился воздухом: схватился за горло, словно задыхается, посинел и улетел прочь. — Ну, что же ты? Трус! Трус!

— Это было... круто, — переведа дух, сказала Марлин и улыбнулась. — А что это за заклинание такое? Научишь?

— Когда память вернется, научу, — сказала довольная Лида. — Я пока действую на чистых инстинктах, то есть бессознательно.

— Ну, хорошо, — сказала Марлин. — Вот мы и пришли. Я же в Когтевране. Сам найдешь дорогу к себе?

— Если не усну в нише по пути, — пошутила Лида, и Марлин улыбнулась.

— Если собьешься, кричи, — улыбнулась та и скрылась за дверью.

— Твою мать! — сказала Лида и побежала в башню Гриффиндора, держась за член.

Похоже, что она стала... Гетеросбиянкой.

Глава 5. Быть засранцем здесь неплохо!

— Да вы издеваетесь? Нет, вы серьезно?

Лида недоуменно и с отвращением уставилась на Джеймса Поттера, из правой ноздри которого на улицу торчала здоровенная козявка.

— Абсолютно, — сказал Джеймс с самым своим строгим и серьезным видом, хотя засохшая сопля в носу подпортила важность момента.

— Ладно, — сказала Лида, — тогда ждем ночи.

— Ок, — сказал Джеймс и тут же отвернулся от Лиды. — Эй, Эванс! Пойдёшь сегодня ночью со мной? Я покажу тебе своего зверя!

— Я хомячков не боюсь и навидалась, — услышала Лида ответ рыжей и отвернулась.

Разговор происходил в обед. Только подали хаггис и разлили по кубкам ледяной тыквенный сок. Лида с презрением посмотрела на кушанья, она очень скучала по салату "Оливье", холодцу с горчицей и салу с помидорами и луком. К тому же от тыквенного сока у Лиды случалась жуткая диарея.

— Бэ-э-э, — услышав аромат тыквы, Лида отодвинула стакан подальше от себя.

Ни к чему не притронувшись, остерегаясь желудочно-кишечного расстройства, она отправилась на урок Трансфигурации, думая о том, что столовские макароны с сыром и вареные сосиски были райским наслаждением в сравнении с весьма послабляющей британской кухней.

"Ой, чувствую, нахрен я согласилась показать этим ушлепкам обращение в волка, ой, зря, — думала Лида. — Ладно, Поттер помогал по учебе, надо и мне разок ответить взаимностью".

* * *

Когда МакГонагалл заперла дверь в Воющей хижине, Лида сразу же подошла к окну и три с четвертью раза дала "три зеленых свистка" — посветила Люмосом, чтобы "друзья", прячущиеся в кустах, знали, что пора идти.

Спустя долгие одиннадцать минут Лида услышала шаги, и внезапно дверь отворилась.

— Пошли, епта, — сказал Джеймс и Лида покорно вышла из темницы, понимая, что нарушает все данные ею обещания и десяток школьных правил в придачу.

— Кто не спрятался, я не виноват, — сказала Лида.

— Не ссы, — сказал Джеймс. — Мы — анимаги. В случае чего сдержим тебя, ведь ликантропия не передаётся через ЗППП.

На улице шел снег — через пару дней вся школа отправлялась на рождественские каникулы, и потому настроение у всех было превосходное, кроме "Крысы" и Сириуса.

— Я здесь чисто из спортивного интереса, — надменно сказал Сириус, даже не глядя в сторону Римуса.

А Питер явно трусил.

— Д-джеймс, может, не надо? — пролепетал "Крыса".

— Надо, Федя. Надо! — ответил Джеймс и заржал.

Взмах палочки, удар сердца, и перед Лидой вместо Джеймса стоял большой олень, на месте Сириуса сидел чёрный пёс, а Питер превратился в крысу.

— Тьфу, — сплюнула Лида и не стала смотреть, как чёрный пёс напоказ лижет свои регалии.

В это время над горизонтом повисла гаденькая желтая блеклая луна, и Лида почувствовала, что кровь в ее венах начинает вскипать.

— Бегите, глупцы! — успела гаркнуть Лида, и тут все ее тело сдавило, скрючило, вывернуло наизнанку, и вот уже она превратилась в тощую дворнягу, с облезлой и местами лысой шкурой.

— Что это? — сказал Джеймс, вновь став человеком, и его губы растянулись в улыбке. — Это... Это что? О-оборотень?

— Ах-ха-ха! — ржал Сириус в голос, вернув себе человеческое обличье. — Бля! Кого тут бояться? А-ха-ха! Да я бы... и так справился! Покормил бы или погладил! А-ха-ха!

Сириус схватился за живот и в приступе истеричного хохота повалился на землю.

Джеймс смеялся также продолжительно и громко.

— И из-за этого директор держит тебя тут? — в перерыве между раскатами хохота сказал Джеймс. — Да это же совсем не страшно! Ха-ха!

Лида в обличье оборотня только и могла что поджимать хвост и нервно переминаясь с ноги на ногу, то есть переступать с лапы на лапу.

— Да у него же и письки нет!

— Ха-ха! Ой, умру! Ой, все!

"Да пошли вы, пробирочные", — Лида оскалила пасть, как-то совсем жалко твякнула и убежала в лес, туда, куда ее давно звала природа.

* * *

Зимняя ночь в Запретном лесу была похожа на сказку. Природа застыла, и было так тихо, словно в мире перестало существовать все, кроме этого уголка нетронутой натуральности и жалкой дворняги, стоящей на поваленном дереве и воющей на луну.

— А-у-у-у! — затянула Лида древний зов и услышала, как где-то вдалеке ей ответили таким же заунывным неизбывно больным гласом утраченной свободы собаки или кто похуже.

Постояв еще пару минут и насладившись покоем после долгого быстрого бега, Лида поняла, что быть оборотнем и бегать по лесу куда приятнее, чем сидеть взаперти и есть обои.

И тут обостренный нюх Лиды почуял приближение таких же зверей, как и она. Всматриваясь в темноту между деревьями, вскоре Лида различила один, а затем и второй и третий промельк. Волки стали показываться из-за деревьев, и вскоре Лиду окружила целая стая зверей.

Вожак, большой белый волк, подошел к Лиде и понюхал у нее под хвостом — Лида тут же поджала хвост и почувствовала, что зря пила тыквенный сок за ужином, но ей очень сильно хотелось есть и пить.

— Тяв! Тяв! — угрожающе затыкала Лида, но было поздно — в момент, когда вожак стаи захотел по-хозяйски еще раз сунуть свой нос ей под хвост, ее прорвало.

"Вот так хезнуло", — подумала Лида, когда мощный инфлюент вылетел из под ее хвоста прямо на морду вожаку, да так обильно, что шерсть волка перестала быть светлой, а навсегда обрела коричневый оттенок, а местами и вовсе облысела и перестала расти.

Волк-вожак от неожиданности вжался в землю, а потом стал отряхиваться, словно его ударили по голове палкой, но было поздно — стая затыкала, словно смеясь, и вожаку пришлось удалиться, позорно виляя хвостом, воняя и вылизываясь.

Лида оказалась одна в центре круга, созданного волками. Ей было страшно — она была

слабым магом, мелким жалким оборотнем и фригидной девушкой в теле худого подростка. Но тут волки сели на задние лапы и взвыли, да так громко, что Лида сначала ощерила остатки шерсти на спине, но поняв, что волки не собираются нападать и есть её, завывала в такт остальным зверям.

"С волками жить — по-волчьи выть. Есть, пить, срать, ну и что там еще", — подумала Лида и решила, что быть засранцем все -таки иногда полезно.

* * *

На следующее утро за Лидой пришла МакГонагалл и опешила. Вокруг Воюющей хижинки была вытоптана тропинка из волчьих следов, но ни одного следа не вело внутрь, в загадочный домик.

МакГонагалл резво пробралась в хижину, не надеясь, впрочем, там никого увидеть, но каков же был ее шок, когда на голом дощатом полу, свернувшись калачиком, лежал Римус Люпин и сладко спал.

— Вставай, вставай! — затормошила Лиду декан. — Просыпайся!

— О, как я сладко спал, — со смехом сказала Лида, вытирая слюни и окончательно просыпаясь.

После ночного приключения Лида поняла, что никогда больше не станет иметь никаких отношений с Джеймсом, Сириусом и "Крысой". Мало того, что они смеялись над ней и ее естественным оборотнем, так еще и на следующее утро наслаждались ее слабостью на уроках, что-то друг другу рассказывая и громко смеясь, что даже получили взыскание от Слизнорта, преподавателя зельеварения.

После урока чар, на котором Джеймс изображал маленькую собачку, терпение у Лиды лопнуло.

— Знаешь, что, Джеймс? — рявкнула Лида после урока, прижав очкарика возле кабинета. — Ты ни хрена не хотел помочь! И анимагами вы стали для себя, чтобы еще больше срать и отравлять жизнь всем вокруг! Шайка детей-садистов! Ты уговорил меня показать вам свой вид оборотня не для того, чтобы поддержать, как ты брехал мне, что вшивая шавка! Ты просто искал острых ощущений, и более ничего! Мудло ты очкастое! Больше я с вами не дружу.

Лида с силой приложила Джеймса о каменную стену, так что он даже вякнуть не успел — Римус Люпин был реально крепким и сильным парнем и начинал нравиться Лиде всё больше.

Ноги несли Лиду по коридорам Хогвартса — куда, она не знала, а ведали только её ноги.

Постучав в красивую резную дверь с пенисами авторства эромастера Эммануэля Дэ Сига тридцать два с половиной раз, Лида, с криком "Неужели осминог-инвалид?" ворвалась в кабинет директора и попросила переселить ее в другую спальню.

* * *

— Привет, па! Привет, ма! — довольный, со снегом на плечах и шапке, вскричал Римус-Лида, появляясь на пороге дома Люпинов. — А вот и я!

— Сынулечка!

— Римус!

Прибыв за день до окончания учебного года домой, Лида была полна радости, хотя эти люди не были её настоящими родителями.

Лида рассказала родителям о школе, о том, что у неё всё хорошо, умолчав обо всём

плохом, в частности, о разговоре с директором Хогвартса — кажется, по фамилии Дамболдуй, Лида не поняла.

— Да мне пофиг, где, директор, — сказала Лида. — Вон, хоть с собаками спать буду! А не с этими! Вы знаете, что они незарегистрированные анимаги?

Тут старый дед с длинной седой бородой, напоминающей Лиде их школьного завхоза, который под Новый год играл всегда Деда Мороза — Сергей Юрич его звали, кажется, — опешил и чуть не поперхнулся чем-то в стакане с кубиками льда.

— Эм-м-кха-кха! — таки закашлялся старый, и Лида поняла, что попала в точку — директор вскочил со стула и, подойдя к камину, швырнул туда зеленого порошка, подозрительно напоминающего Лиде оксид хрома три. — Костенерва! Тьфу, ты, Миннетвра! Минервна! Ко мне в кабинет!

Буквально на глазах Лиды из камина в одном нижнем белье вышла декан МакГонагалл.

— Ну, что ж вы, Альбус, так нетерпеливы, — жеманно кокетничая глазами и ничуть не стесняясь наготы, пролепетала МакГонагалл. — Я была почти мокрая...

— Минерва! — строго оборвал ее директор. — Я не об этом! У нас тут на глазах люди стали анимагами! Вот свидетель.

— А-а-а! — закричала не своим голосом МакГонагалл, увидев Римуса, стоящего в тени картины Пабло Пикассо "Ваза с членами". — Я... Не... одета! А-а-а!

И МакГонагалл выскочила прочь из кабинета, побежав через всю школу в свой кабинет.

— Истеричка, — пробормотал Альбус. — Ну, так что ты хочешь?

И тут Лиду пробило — она поняла, что директор Хогвартса — старый алкан, и еще он политик! Потому как только совсем испорченный человек, мог предлагать что-то в обмен на информацию.

— Я хочу отдельную комнату. И домой хочу! На день раньше! И не хочу, чтобы кто-то знал о том, что я оборотень. Вы поговорите с Джеймсом и Сириусом, а также с "Крысой".

— С кем?

— Пидер Петтинг, в общем, сами знаете! — возмутилась Лида, так как ее отвлекали такими мелочами от ее важных и поистине масштабных дел и разглагольствований. — Поговорите с ними и скажите, чтобы они меня не раскрыли. Или я просто пойду в суд, ну или куда там у вас принято ходить и жаловаться.

— Ладно, — сказал директор Альбус и вышел из кабинета — через открытую дверь доносились довольные крики — стоны? — МакГонагалл о помощи и о том, что ее насилюют.

Лида засмеялась, но тут же поняла, что не все йогурты одинаково полезны — ее организм не принимал тыкву ни в каком виде. Понимая, что до уборной она не доберется, Лида вдруг увидела в дальнем темном углу директорского кабинета резную чашу, в которой клубились какие-то серебряные нитки.

— Быстрее! Быстрее! — вспотела Лида, понимая, что фраза "но понос не унимался, через уши пробивался" к ней относится в данный момент на все сто процентов.

Поставив чашу на пол и рывком сняв штаны, Лида уселась, и струя инфлюента вырвалась в этот мир, расплескивая синеву в чашу и на пол.

* * *

Рождество Лида встретила прекрасно. Вместе с матерью и отцом Люпина они были в цирке, потом заходили в местный зоопарк, а напоследок водили хороводы с толпой незнакомых детишек вокруг елки на Трафальгарской площади⁽¹⁾.

— Каравай, каравай, кого хочешь выбирай! — орала Лида, но ее никто не слышал — на

площади неподалеку выступали "Дюран-Дюран", и вся взрослые орала и неистовствовали.

Когда Лида шла домой, то ей нестерпимо захотелось в туалет по маленькой, и она, попросив родителей подождать, завернула за угол. Оказавшись в довольно мрачном тупике, на одной из секций высокого бетонного забора Лида прочитала надпись, сделанную краской - "Гостиница Фунфырик". Отсмеявшись, понимая, что это за гостиница и для кого, Лида расстегнула штаны и тут же застегнула их назад — открылась дверь, и из "гостиницы" вышло два человека. Ну как сказать, вышли, один висел на другом.

— Нормально все, — услышала Лида. — Нормально всё, епты, сынок, бля...

Лида таки достала член и стала отливать, радостно насвистывая песню "Puppe" группы Rammstein.

— Дапусти же ты! — Лида насторожилась, услышав знакомый голос.

Застегнув штаны, Лида повернулась к людям и обомлела — перед ней стоял согбенный, бледный и потный от натуги Северус Снейп, а на нём висел пьяный в лоскуты мужик. Его отец.

— Пшли, че встал, бля?

Лида хотела отвернуться и уйти, чтобы не видеть этого позора, но Снейп словно почувствовал её взгляд и посмотрел на неё. Его лицо, когда он понял, кто на него смотрит, исказила гримаса боли и ненависти.

А Лиде вдруг стало его очень жалко.

— Сева, ебн, если ты меня не отвезешь, я тебе щас такой пизды дам! — заорал мужик во всю глотку, и Снейп отвёл глаза, спешно уходя прочь.

* * *

В канун Рождества в заиндевелое окно комнаты Лиды, которую отреставрировали и привели в порядок, так что теперь здесь было тепло, светло и мухи не кусали, постучала белая сова.

— Ах ты, — испугалась Лида, слушая треск дров в камине, установленном в её отсутствие, встала и впустила пернатое животное в тепло. — Замерзла?

Сова благодарно ухнула и отдала Лиде письмо.

"С Рождеством, Римус. Надеюсь, что следующий год будет на таким тяжелым, как прошедший. Желаю тебе всего самого доброго и хорошего. Если хочешь, я помогу тебе с уроками. Марлин М."

— Ох ты! — у Лиды закружилась голова и часто-часто забилося сердце. — Вот это да!

Сова протянула Лиде второй сверток — в нем была книга по улучшению работы сосудов головного мозга и восстановлению памяти после травм.

— Спасибо, — тихо сказала Лида, быстро царапая на листе бумаге ответ на письмо и привязывая к лапке совы свои новые "Конверсы". — Это все для Марлин, поняла?

Сова благодарно ухнула и вылетела из открытого окна, а Лида осталась одна, не понимая, что происходит в ее, как она думала, сухой и фригидной душе.

Глава 6. Розовые сопли, или Не шутите с Зоханом

— Да пошли вы! — выругался Северус Снейп, когда к нему прилетела очередная валентинка, в этот раз в форме сердца с крылышками.

Валентинки, явно заколдованные кем-то недружественным — ярко-красные, золотистые, сиреневые в стразах и чернильного цвета — кружили над Северусом, мешая ему есть. Стоило отмахнуться от одной надоедливой "бабочки", как на её месте тут же появлялась новая, и так до бесконечности.

Снейп, красный от злости, встал и собирался уйти из Большого зала, но валентинки словно приковали его цепями к лавке, и он чуть не свалился на пол.

Увидев это, за столом Гриффиндора дружно заржали. Только Лида, которая сидела поодаль от однокашников, не смеялась. Она была мыслями далеко отсюда и хотела получить открытку только от одного человека, но была уверена, что этого не случится.

Марлин Маккинон.

Это имя прочно закрепилось в сознании Лиды. Она думала, что это все происки Люпина и его чувства, и что она не могла испытывать сантименты к каким-то там людям. Но все ее существо твердило обратное.

В этом учебном году многие старшекурсники обзавелись парами, даже вон Поттер себе какую-то кралю нашел, забыв на время об Эванс или просто желая вызвать в ней ревность, напоказ целуясь с тупой блондинкой по фамилии Террон с факультета Пуффендуй.

Лида уставилась на Снейпа — тот магией сжигал небольшое торнадо из сердечек, которые вились над ним.

В Большом зале пахло паленым.

В помещении стоял такой бедлам, что дальше было некуда — кто-то кого-то поздравлял, кто-то шутил, а кто-то целовался тайком от всех. Лида очень хотела убраться подальше от этого "разгула разврата", но не успела.

— К-ха, к-ха! — прокашлялся директор и встал во главе стола, требуя тишины. — Итак! Студенты и студентки, преподаватели и преподавательницы, салфетки и салфетницы, масло и хлеб, в общем, я думаю, вы все поняли, к чему я веду! С праздником всех влюбленных!

Зал взорвался пубертатными криками и овациями. Только Лида сидела как пришибленная, стараясь смотреть в никуда.

После трапезы директор убрал магией столы и соорудил небольшой подиум, дабы на него вошла группа "Ведуны", которая открывала свое выступление ускоренной кавер-версией вальса Мендельсона на гитарах.

— Тьфу, — Лида вышла из зала, пытаясь никого не убить от ярости.

Но стоило ей свернуть в первый коридор, как она натолкнулась на Снейпа, который продолжал "жечь глаголом сердца".

— Ну что, рассказала все друзьям? — спросил Снейп, не убирая палочки, и его бледные щеки покраснели.

— Нет, — вяло ответила Лида.

— Так я тебе и поверил! Небось вдоволь наржались над тем, как Сопливиус тащит пьяницу? — прошипел Снейп, и тут у Лиды блеснули глаза и она схватила его за грудки, приподняв над полом.

Снейп стал задыхаться.

— Нет, — строго сказала Лида, яростно взирая в его глаза.

— Пус-сти, — прошипел Снейп, уже начиная синеть.

Лида отпустила Северуса и только тут дала волю эмоциям. Она села на пол и, обхватив колени руками, опустила голову вниз.

Снейп просто стоял и смотрел, не в силах понять, чем вызвано такое разительное изменение в поведении.

— Снейп, — глухо сказала Лида после паузы, — хватит быть ребенком.

— Я давно не ребенок!

— Нет, ребенок.

Спокойный, почти ледяной тон Лиды заставил Снейпа замолчать. Он хлопал губами, не зная, что сказать.

— Вместо того, чтобы пойти к Лили Эванс, ты тратишь время и жизнь на склоки с этими тупыми зубилами — Поттером и Блэком. Ты ребенок. Будь ты взрослее, ты бы заметил, что Лили одна, а Поттер в кои-то веки от нее отстал. Ты так хочешь завоевать сердце Лили? Или тебя устраивает роль тряпки у двери?

— Да я... Да ты... Не понимаешь! Я — грязь! Нищий! А она...

— Ты — идиот, — так же спокойно и отрешенно проговорила Лида, и Снейпу стало страшно от её голоса. — Если ты сейчас не возьмешь себя за яйца, другого шанса не будет. Сними мантию, закатай рукава рубашки и вперед. Я повторю, Снейп, сейчас или никогда.

Северус впервые в жизни воспринял слова одногодки как приказ к действию. На его лице отразилась мука принятия решения, потом он собрался с мыслями, сжег последние парящие над ним валентинки и сорвал с себя старую потрепанную мантию.

— Спасибо, — поблагодарил Снейп и закатал рукава, чтобы скрыть рюши.

— Да иди ты уже, — глухо ответила Лида.

Снейп под звуки кавер-вальс-версии "Long Hard Road out of Hell" скрылся за поворотом, а Лида вытерла мокрые щеки рукавом и медленно поплелась в свою отдельную комнату.

* * *

Двумя днями ранее.

— Марлин, я так не могу.

— Но почему, Римус?

— Потому что.

— Я хочу пойти с тобой на праздник Святого Валентина. Ты мне нравишься, Римус.

— Ты мне тоже очень нравишься. Но...

— Что "но"?

— Я не тот, за кого ты меня принимаешь.

— Вот уж бред. Мы с тобой столько времени провели вместе с начала года, целовались, делали уроки, ходили тайком ночью в Воющую хижину, и ты думаешь, за это время я тебя не узнала?

— Порой и всей жизни не хватит, чтобы узнать человека.

— Бред. Я не хочу этого слышать. Это оправдания. Да, ты изменился после четвертого курса. Даже скажу больше, ты стал другим, ты вырос намного выше над собой, да и вообще над всеми, кто здесь учится! Ты — хороший! Ты для меня как отражение в зеркале. А я люблю свое отражение...

— Я тоже тебя... Но мы не можем быть вместе.

— Почему, Римус?

— Марлин, я... Нет, не целуй меня. Я этого не достоин.

— Достойн. И я достойна.

— Я — чертов оборотень, Марлин! Я проклят и прокажен! А ты — чиста и невинна, ты красива, как горное озеро летом! А я... грязь. Тебе будет лучше без меня.

* * *

— Серьезно? Ты сама видела?

— Да говорю тебе! Снейп и Эванс целовались! А еще я слышала, что они идут в Хогсмид на этих выходных вместе!

— Лопни мои глаза!

Лида с отвращением отвернулась от Падлыв и Порватьбы Шпаттил, студенток Гриффиндора, которые сплетничали за завтраком.

Лида и так знала, что случилось, но больше всего ее порадовала реакция Джеймса Поттера, который устроил Лили скандал, словно они были мужем и женой. Лиде пришлось оттащить от Снейпа Поттера, когда тот совсем как магл набросился на бедного Северуса с кулаками, призывая на помощь дружка Сириуса.

— Минус сто очков с Гриффиндора, мудак очкастый! — заорала Лида, силой отталкивая Поттера прочь. — Подойдешь ближе, заколдую. Или пиздану, еще не решил.

— Сука! Ты грязь, Люпин! Ты мне никогда не нравился, — проорал Поттер. — Чтоб ты сдох! Вонючий об...

— Ну, падла! — Лида отпустила Поттера, развернулась на носке правой ступни и впечатала свой тяжелый кулак в челюсть Джеймса, который отправился в полет по облакам.

— Люпин! Если ты и Джеймсу челюсть сломал, я тебя по судам затаскаю! — взвыл Сириус Блэк, держась опять-таки на приличном от Лиды расстоянии, потому как слизеринцы бросились на подмогу тому, кто защитил Снейпа.

— Трепло! Не шути с Зоханом! — разошлась Лида. — Не то я тебя к праотцам в следующий раз отправлю, псина.

Сириус открыл было рот, чтобы что-то ответить, но тут в ситуацию вмешался директор и разогнал всех по спальням.

Когда Лида лежала на кровати в своей комнате, которую директор выделил ей рядом с покоем Слизнорта, переоборудовав старый чулан для ингредиентов зелий в спальню, в дверь постучали.

— Убирайтесь, — простонала Лида.

В дверь постучали еще раз.

— Директор, Дамвбалду, ну что еще? Опять накажете? — прокричала Лида, но все-таки встала и открыла дверь.

На пороге стоял Северус Снейп и переминался с ноги на ногу. А чуть сзади, держа его за руку, стояла Лили Эванс.

— Вот блядь, — тихо ругнулась Лида. — Ладно, заходите.

Снейп и Эванс прошли в комнату.

— Чего надо? — довольно грубо осведомилась Лида, которая уже распланировала свои вечера до конца года, и большую их часть она собиралась топить в бутылке с вином.

А тут ее пришли отвлекать!

— Римус, спасибо, — сказал Снейп, первый раз в жизни без злости посмотрев в глаза Люпину и назвав по имени.

Лида слабо кивнула.

— Я слышал, у тебя проблемы с учебой? Я тебе во всем помогу, — сказал Северус. — И ты это... Не балуйся, — Снейп указал на ящик красного вина, украденный Лидой из-под носа директора во время празднования Дня Влюбленных.

Щеки Лиды залило краской.

* * *

На следующий день Гриффиндор объявил войну Слизерину, и только удаление Поттера и Блэка из школы на неделю позволило директору остановить накал страстей.

Лида не могла перестать пить.

— Не шути, ик, с Зоханом...

Стоило ей увидеть, как Марлин проходит между столами факультетов или на уроке, как ее сердце сжимала такая тоска и боль, что Лиде хотелось пойти и повеситься.

Внезапно ей на помощь пришел Северус Снейп. Он оказался весьма смышленным парнем и всячески помогал Лиде с учебой, особенно с зельеварением.

— Если крутанешь палочку раз по часовой и три раза против часовой стрелки, то получится настойка "Похлебка Сатаны", а если будешь просто мешать, вот как ты сейчас, то будет суп с крабовыми палочками.

Лида слабо улыбнулась. Но у нее попросту не было сил и желания делать что-либо, потому что ее разбитое ею же сердце безостановочно кровоточило, так как еще в раннем юном возрасте Лида поклялась, что не столкнется с этой проблемой под названием "любовь" еще раз, но проблема сама столкнулась с ней.

— Так, а если ты будешь делать взмах рукой, словно махаешь обвислым членом на ветру, то ты сможешь наколдовать разве что искры, а не полноценный "Протего". Смотри, как я умею! — с этими словами Снейп крутанул рукой с палочкой и создал прозрачный щит, почти с себя ростом.

— Да, оч круто, — сказала Лида.

В выходные было совсем плохо. Лида днями лежала, запершись в комнате, и смотрела в потолок. Она представляла, что нет никакой школы, нет никакой Марлин, и все у нее хорошо. Она засыпала и пробуждалась, но от этого ничего не менялось.

Прошел месяц, и Лида-Римус стала больше смахивать на привидение, чем на человека. Заклинания давались ей все хуже, и она думала только о том, что жутко устала и хочет вернуться домой, в свой родной морг, и жить как прежде. Потому что прежде было, оказывается, очень легко и красиво.

— Римус, пойдем с нами в Хогсмид, — неожиданно пригласил Лиду Снейп. — Я, Лили и ты. Побродим, сходим в "Зонко", может быть, зайдем в "Сладкое королевство" или на худой конец в "Кабанью голову".

— Нет, Северус, не могу, — сказала Лида, лежа животом на школьном столе. — Нет сил.

— А это не просьба, — внезапно твердо сказал Северус. — Ты идешь с нами. А если сам не сможешь переставлять свои ноги, я тебя заколдую. Тебе нужно проветриться. Ты развоплощаешься на глазах.

"Да и пох", — подумала Лида.

* * *

Когда Лида шла из туалета — на завтрак был тыквенный пирог — и подумывала подать петицию о нормальном питании для оборотней и остальной школоты, как вдруг столкнулась

нос к носу с Марлин.

— Римус!

Лида развернулась и хотела пойти прочь, но не успела.

— Если ты сейчас уйдешь от меня, я тебя заколдую.

Лида со скрипом, достойным не смазанных триста лет и три года петель на тяжёлых дубовых воротах в замке графа Дракулы, повернулась назад.

— Я тебя люблю. И мне плевать, что ты оборотень.

— Марлин, я не Римус.

Глава 7. Фаллический гнев

— В смысле?

— Я — не Римус. Долго объяснять. Меня вообще зовут Лида.

— Как... Подожди...

— Ты слышала когда-нибудь про ритуал, чтобы стать оборотнем...

— Так тебя что, специально покусали? При чем здесь...

— Ну, блин! Все сложно! Я не знаю, как это все объяснить, но это правда!

— Правда, что ты оборотень Лида?

— Да!

— В смысле, ты вместо волка превращаешься в какую-то Лиду?

— Да нет же! Я просто был Лидой, пока не стал оборотнем!

— А мне твое влечение как-то не показалась похожим на женское...

— Да пойми же ты, Марлин!

— Я не собираюсь в это вникать. Это бред. Или ты все это придумал, чтобы отмазаться от меня?

— Да как ты смеешь! Я тебя полюбила! Ты не въезжаешь? Но я не тот... не та, кем тебе кажусь!

— Римус, я думала, что у тебя провал в памяти, а ты реально шизофреник.

— Я не шизофреник!

— А кто, если не он? Искусный лжец?

— Я не врал тебе, Марлин.

— Знаешь, что? Если ты хотел все разрушить, то сейчас ты очень умело это сделал.

— Нет, Марлин, постой, это правда!

— Придурок.

* * *

На этом все закончилось. Как говорят маглы — "прошла любовь, завяли помидоры". Лида втайне от всех пила в своей комнате, но благодаря тому, что организм Римуса был молод и свеж, наутро никто не подозревал, что вечером ее рвало от количества выпитого.

А тут еще приближались экзамены по "супер-пупер-отъявленному волшебству", перед которым все дрожали и тряслись как осиновые листочки. Северус все уши прожужжал Лиде, что если она не будет готовиться, то не сдаст, и ее выгонят из школы, не возьмут на работу, и ее жизнь будет сломлена раз и навсегда.

— Ты знаешь, у меня и так жизнь сломлена, — сказала Лида. — Меня в любом случае никуда и никогда не возьмут.

— Это почему это? — недоуменно спросил Северус.

— Просто так, — уклончиво ответила Лида, понимая, что рано или поздно ей придется рассказать ему, что она оборотень.

— Что за тупой ответ? — возмутился Снейп. — Я не позволю тебе отмахиваться от меня.

— Ой, все, — сказала Лида. — Хочешь — буду учить, не хочешь — пойду спать. Мне все равно.

— То есть тебе пофиг, что я делаю для тебя, так?

— Нет, не так. Я ценю это. Мне пофиг на себя.

Снейп глубоко вздохнул и заставил Римуса учить заклинание "Хуевертим" — более мощный аналог "Феровертим" — до тех пор, пока лабораторная крыса не превратилась в мужской стеклянный фаллос.

— Синдром фаллического гнева, — сказала Лида, глядя на стеклянный член.

— Что? — Снейп не знал, смеяться ему или удивляться.

— Заклинание такое, — соврала Лида. — Фаллисимо.

— Чёрная магия?

— Ну, можно и так сказать...

Жизнь тем временем, пока Лида хандрит и переживает, не стояла на месте. Снейп и Эванс почти все свободное время проводили вместе, декан МакГонагалл оделась в мантию наподобие паранджи и раздавала всем желающим котят, невесть каким образом появившихся в стенах замка, директор школы показывал всем первоклассную магию по защите от Темных сил, а Джеймс Поттер до сих пор ходил в гипсе.

— Вообще, переломы в нашем мире можно вылечить за пару минут, — сказал Снейп, довольно наблюдая, как Поттер, с челюстью на перевязи, шагает на урок зельеварения. — Но твой удар почему-то не поддается никакому местному зелью.

Северус с любопытством посмотрел на Лиду, но ей было пофиг.

— Наверное, кулаки как железо, — ответила Лида, думая о том, что неплохо бы иметь и железное сердце.

— Да-да, — протянул Снейп.

Сириус, Джеймс и "Крыса" до сих пор крутились вместе, но к Снейпу и Лиде не лезли, очевидно, вынашивая какой-то план мести. Это были не те люди, которые могли просто взять и забыть о том, что их унизили перед всей школой, хотя они с постоянной регулярностью делали это с другими учениками.

— Нужно держаться вместе, — сказал Снейп, украдкой наблюдая на уроке за Джеймсом и Сириусом. — Эти гады нам еще что-то учинят.

Время шло, Лида старалась меньше пить, но ей было больно, и только алкоголь заглушал на краткий миг ее душевные терзания. Самое обидное было в том, что она сказала правду и за это получила сполна.

В апреле скромно отпраздновали Пасху, а май порадовал теплом и солнечными днями, которые совсем не располагали к учебе.

Снейп отрезал на мантии рюши, подшил рукава и подол при помощи магии и теперь, хотя одежда была ему великовата, по крайней мере, не вызвала таких насмешек, как будто он малолетний трансвестит.

— Знаешь, я летом хочу устроиться на работу, — сказал Северус Лиде, когда они втроем с Лили сидели на берегу озера и наблюдали за гигантским кальмаром, который выделял в воде различные па, словно в него вселился дух Николая Цискаридзе.

— Я тоже подумываю об этом, — ответила Лида.

— Не двинуть ли нам в горы, пасти овец? — сказал Северус. — Будем спать в палатке, готовить на костре, романтика! Еще и денег за это получим.

— А я? — обиженно надула губы Лили, и Северус рассмеялся.

— Ну, что ты, Лили, шуток не понимаешь? — сказал он. — Но насчет работы нужно подумать...

Лида понимала, что в начале учебного года собиралась продавать что-то в школе, но с этим так и не срослось. А вот насчет лета Снейп был прав, нужно было подумать, где можно

заработать денег.

Дни неслись со скоростью пули, пущенной Грязным Гарри из своего легендарного Кольца Питона. И вот уже до первого экзамена остался всего один день.

Лида твердо решила не пить перед экзаменами, так как не хотела своим провалом огорчить Северуса, который потратил немало времени на подготовку.

И вот, во вторник утром, когда прекрасный летний день отвоевал первенство у темной мрачной ночи и серого тусклого утра, студенты пятого курса отправились сдавать экзамен по трансфигурации, который проходил в Большом зале. Сперва бедные замученные студенты писали теоретическую часть, которая состояла из сорока трех вопросов, а потом приступили к практической части экзамена.

— Итак, мистер Люпин, — сказал маленький сморщенный волшебник — представитель коллегии по фамилии Гоффи, — преобразуйте же эту крысу в граненый стакан!

Лида, чья голова болела от перенапряжения после письменной части, взмокла и подумала, каким заклинанием это нужно сделать.

"Это же нужно Хуевертим!" — подумала Лида.

— Хуевертим! — воскликнула Лида, и крыса превратилась в граненый стакан, на дне которого были выгравированы две буквы "ММ".

— Потрясающе! — сказал старичок. — А что это за заклинание такое?

Лида пожала плечами.

— За буквы и использование темной магии сниму с вас полбалла, мистер, — сказал старичок довольно. — А теперь сможете ли вы превратить этого пуделя в графин для водки?

— Хуевертим! — воскликнула Лида, и собачка стала большим стеклянным графином, испещренным письменами.

— Что... Что это? — недоуменно взирал старичок на кувшин. — Опять эти "ММ"! Вы не фанат Мерэлина Мэнсона, юноша?

Лида отрицательно покачала головой.

— Очень, очень зря! — весело сказал старичок. — За это сниму с вас еще треть балла. Так, а теперь превратите эту корову в стеклянную ванну!

Лида подумала, что старичок форменный извращенец с нездоровой тягой ко всему стеклянному, и после того, как соорудила ванну с огромными буквами "ММ" над ней, сотворила из воздуха стеклянный член и подарила старичку.

— Это вам на память, — сказала Лида. — С любовью от всего своего стеклянного сердца.

— С-спасибо, — только и нашелся, что сказать старичок и поставил Лиде высший балл.

Вечером, когда Лида приволоклась в Большой зал на ужин, к ней подсел Снейп и рассказал, что сам он сдал экзамен на отлично, но феерическое-фаллическое выступление Лиды обсуждали все, вплоть до директора.

— Да и пох, — только и смогла сказать Лида, чувствуя себя еще более выпотрошенной, чем до этого, но покосилась в сторону стола преподавателей.

Директор поймал ее взгляд и озорно подмигнул.

— Старый извращенец, — сказала тихо Лида и стала есть картошку с мясом.

На следующий день был экзамен по предмету "Прорицания".

И тут Лида попросту не парилась — она написала всякой чуши, типа, завтра ее съест Годзилла, если сегодня не проглотит Ктулху, и была уверена, что получит высший балл.

А в четверг школьники сдавали экзамены по чарам.

— Итак, — сказал старичок, которому Лида намеренно подарила стекляшку, — меня зовут профессор Тоффи. Да, как конфеты. И я буду принимать у вас этот экзамен, который будет проходить в формате поединка. Я буду пытаться проклясть вас, а вы — отразить мои проклятия и проклясть меня! Начнет мисс Эванс.

Лида смутно помнила, как Лили сражалась с профессором и что из этого вышло. Потом следовали другие ученики, на которых Лида слабо обращала внимание, только за исключением чего-то совсем экстравагантного: например, Фрэнк Долгопупс соорудил щит из бетона в форме листа ясеня, такой тяжести, что, не удержав его, упал носом в землю и потому не был проклят маленьким профессором.

Когда пришла очередь Лиды, она встала напротив профессора в боксерскую стойку — левое плечо вперед, правое назад — и собиралась побыстрее отделаться от этого.

— Вингардиум Левиоса! — крикнул Тоффи.

— Протего!

— Иммобилюс!

— Протего!

— Инкарцерио!

— Протего!

— Теперь вы атакуйте!

— Протего! — на автомате крикнула Лида как заведенный шелкунчик, и ее заклинание в форме двух огромных букв "ММ", почему-то поплывшее в профессора Тоффи, сшибло его с ног, что бы он ни делал.

Когда старичка привели в чувство, он не переставал восхищаться.

— Да, как же это! Я восхищен! Что за нестандартный подход! Отлично, мой юный друг, отлично! — не переставал хвалить Лиду профессор Тоффи, а Лида боялась признаться, что это единственное заклинание, которое они выучили с Северусом и которое ей удавалось создать в полной мере правильно и как по учебнику.

На зельеварении нужно было сварить "Напиток живой смерти", который Лида совсем недавно готовила с Северусом, и она понимала, что, по крайней мере, здесь в чем-то разобралась и немного рассчитывала на себя.

Последний экзамен проходил в башне Астрономии ночью, и Лида, которая многие ночи напролет спала и не смотрела на небо, разве только лишь с целью поскорее уснуть, проспала и была уверена, что получит самую плохую оценку по этому предмету.

Экзамены за неделю с небольшим были сданы, и Лида, которая собиралась домой, чтобы поскорее вырваться "из круговорота ада и игнорирования, чтобы не вздернуться на рее", решила отправиться к озеру, чтобы не видеть никого в замке.

Лида шла по мягкой траве, и, казалось, ее ноги тонули в чем-то мягком и податливом. Она вдыхала теплый весенний воздух, и ей было так хорошо, что она захотела остановить это мгновение навсегда.

Незаметно дойдя до озера, Лида услышала крики и поняла, что возле большого дуба, росшего поодаль что-то происходит.

— Левикорпус!

— Отстаньте от него!

— Импедимента!

— Убью!

Лида как в замедленной съемке видела, как Снейп взлетает в воздух ногами кверху, а

Джеймс и Сириус стоят внизу, смеясь и издеваясь.

— Ну, что, Снейп? Теперь без Люпина ты ни на что не годен? — орал Поттер. — И как ты выбрала этого лоха? — он обратился к Лили. — Он же не может ни хрена!

— Он лучше вас всех, вместе взятых, подонки! — кричала Лили, которую за руки держал "Крыса".

— Да ну!

Лида заметила, как губы Северуса изгибаются от беззвучных проклятий, и тут...

Лида не помнила, как и что было. Последнее, что врезалось в ее память, это красная пелена перед глазами и как потом она просыпается уже в своей комнате.

— Что за?.. — Лида привстала на локте и заметила, что ее форма в нескольких местах порвана.

Решив выяснить все, что произошло, Лида отправилась сперва умыться, а затем собиралась найти Снейпа или Лили. Но не успела она умыться, как в дверь постучали.

— Профессор Дупловдуй, — поздоровалась Лида.

— Да, это я, — ответил директор. — Можно войти?

— Да, конечно.

Старик прошел в комнату Лиды и уставился на нее.

— Похвально, — начал директор после минуты молчания. — Защищать друзей в беде — это поистине иметь сердце гриффиндорца...

— Ой, да ничего я не имею, — сказала Лида, которую за год обучения эти высоко летящие пафосные изречения директора, в которых не было ни капли правды или точности, весьма и весьма достали.

— Ваша скромность делает вам честь, Римус, — сказал директор. — Это достойный поступок.

— Да-да, — сказала Лида, понимая, что не понимает, за что ее хвалят.

— Вы использовали заклинание "Фалиссимо". Это темная магия? — директор старался скрыть свой интерес, но у него это плохо получалось.

Лида пожала плечами и уставилась в пол — она не хотела признаваться, что ничего не помнила из произошедшего.

— Но я обеспокоен вашим состоянием, — внезапно перевёл тему директор. — Вы страдаете.

— Это так заметно? — ответила Лида грубо, хотя не собиралась.

— Я не лезу вам в душу, Римус, — мягко ответил директор. — Но лучшее средство от разбитого любовью сердца — это любимое дело.

Лида подняла глаза на директора и хотела сказать, а не начать ли им вдвоем убивать людей, чтобы она могла их вскрывать и расслабляться, забывая о том, что ее мучает.

— Я знаю, — продолжил директор. — Найти занятие по душе не просто в таком юном возрасте, но все же попробуйте.

Директор обернулся на пороге.

— Я оставил вам антидот на столе. Он снимет часть эмоций, но вы какое-то время, кхм, будете сонным. Хорошего лета, — пожелал директор и вышел.

А Лида, недолго думая, подошла к столу, открыла склянку и залпом опрокинула ее себе в рот.

Глава 8. Медведи и вантузы

— Нет, Римус, брат, нет! Никакой магии! Вот возьми вантуз, как в прошлый раз, и иди чистить унитаз! Не знаю, что и кто там ел, но у меня такое чувство, будто в унитаз высыпали землю вперемешку с травой и волосами! Брат.

Лида, повесив голову, протопала в подсобку и принесла тряпки и вантуз. Конечно, не так она представляла летние каникулы и свою первую работу, но делать было нечего — деньги были нужны, и Лида покорно стала чистить забитый унитаз.

После принятия зелья от последствий любовной истерии Лида приехала домой и действительно первую неделю была такой сонной, что проспала свое оборотничество, чемпионат мира по футболу и три совы с письмами от Северуса Снейпа.

Зато по прошествии недели Лида очнулась бодрой и весёлой, словно заново родилась. В ее сердце не осталось ни капли сожаления или боли об ушедшем, ни капли хандры и апатии. Лида даже подумывала написать Марлин, спросить, как у нее дела, и пригласить её на концерт, но потом решила, что это будет весьма и весьма жестоко, и распрощалась с этой идеей.

— Мать, я пошла, то бишь, пошел в город, — низким голосом сказала Лида.

— Хорошо, сынулик, ути-пути, уютю, иди погуляй, — ответила Хоуп и сочувственно посмотрела вслед Римусу, который был одет в свой лучший сиреневый костюм и старые рваные кеды без бренда.

Лида шла и шла, смотрела и восхищалась природой и ее нетленной животворящей способностью уничтожать ненужное и создавать новое — трава колосилась, деревья от легкого ветерка нагибались почти к дороге, а кусты напоминали маленьких висельников.

Вначале Лида хотела дать объявление, написав на картонке "Ищу работу", но потом поняла, что ее могут не так понять и принять за шлюху. А потом Лида поняла, что она мужик и ее могут принять за некрасивую шлюху, и отказалась от идеи с картонкой.

— Э, здорово, амиго!

Лида зашла в лавку "Саломон," и ее владелец уже несся на всех парах к ней.

— Брат.

"Сука, — подумала Лида. — Итальяно перо".

— Здравствуйте, — весьма слащаво сказала Лида. — А у вас не будет работы на лето?

— Будет, брат, будет! — воскликнул мужчина, который олицетворял собой все мемы о темпераментности и склочности своего типажа.

— Отлично. Что по деньгам?

* * *

Таким образом Лида стала работать официантом, сантехником и уборщиком. Дружелюбный и добрый на вид владелец на деле оказался жадным меркантильным эгоистом с манией величия, но платил хорошо, и Лиде приходилось терпеть.

В свободное от работы время Лида ходила на рыбалку и тосковала по своему коту.

— Эх, Мефистофель, тебя бы сюда! Какая тут рыба крупная! И мне на котлеты хватило бы, и тебе — пожрать, — с сожалением болтала Лида, стоя по пояс в воде и вылавливая сачком оглушенную после взрыва рыбу.

Но кота поблизости не было, а Лида, которая к тому же была по первому образованию пиротехником — хотела ездить на гастроли вместе с известной немецкой индастриал

группой, название коей нельзя раскрывать, но их главные хиты Mutter и Du hast написала именно она — и сама сделала из навоза и бумаги небольшую тротилловую шашку, грустила.

Это были уже не те чувства, которые она испытывала после разрыва с Марлин, но все равно ей было тоскливо.

Как раз в это время прилетела сова с письмом от Северуса, стащила щуку на пять килограмм, швырнула письмо в воду и улетела — вот мерзкое создание! — а Лида немного приободрилась. Снейп писал, что проводит время с Лили, что он устроился работать в магазин по продаже зелий в Косом переулке и у него будут свои деньги на новую форму и сиреневый спортивный костюм "Найк" с белыми "Конверсами". Лида была рада за друга. Еще Северус писал, что получил результаты экзаменов и сдал все двенадцать СОВ, чему был весьма рад и гордился.

А Лида, чья экзаменационная листовка потерялась в пути, так как сова захмелела, пролетая на "Гостиницей Фунфырик", где варили самогон, и сбилась с пути истинного, подала повторный запрос в Министерство образования и с нетерпением ждала результаты среднего аттестата зрелости, то бишь СОВ, простите.

По стандарту СанПиН о заведениях, в которых подаётся и продаётся пища, Лида должна была носить "идиотскую пидорку, в которой она выглядела совсем как лох обсосанный", чтобы обслуживать клиентов булочной-кафе с летней верандой, и не трясти своими мышинными волосами им в тарелку. Однако постоянные придирки на сей счет владельца Якоба Ковальски ее достали.

В один из дней Лида заявила на работу с выбритым наголо черепом и поставленным карамелью вверх ирокезом высотой добрых пятнадцать сантиметров. Лида покрасила ирокез в ярко-красный цвет томатным соком, и теперь никакие дурацкие шапочки ей на голову не налезали.

— Это... что?.. — спросил Яков. — Это... мердэ!

Лида ткнула грязным кривеньким пальчиком в толстую книгу, которая называлась "Трудовой кодекс РСФСР", и сказала:

— По ТК РФ я не обязана носить шапочку в санитарных целях, если мои волосы не могут отвалиться с головы, либо их количество меньше шестидесяти процентов! Так что... Учи матчасть, Сталлоне, бля!

Пока Ковальски, который не умел читать ни по-русски, ни тем более по-английски, разбирался в понятиях, что такое ТК РФ, кто такой Сталлоне и как это связано с матчастью и что это вообще такое, Лида обслужила всех клиентов и заработала две благодарности, занесённые в книгу жалоб.

— Мердэ, — ругнулся Яков и, довольный тем, что Лиду хвалят, а клиентов, особенно клиенток, становится все больше, ушел чистить забитый туалет.

Спустя неделю Лиде пришли результаты СОВ. И Лида была поражена.

Уважаемый мистер Люпин Р. Дж.

Уведомляем вас о результатах ваших экзаменов:

Трансфигурация — А (заебца, спс за глассес дик);

Чары — А (послушай альбом ММ "Антихрист суперстар");

Зельеварение — В (спал как подросток — стояк, как побочный эффект, минус балл);

Прорицание — Т (троллиное брюхо Ктулху тебя раздавит, ага);

Астрология — Т (звезды, они красивые);

Защита от мрачных сил — А (твое Депульсо Гриндевальду бы в жопу!);

Уход за маг существами и еже с ними — Т (нельзя отрывать лапки акромантулам, накладывая повязки, они не мрут от этого);

Травология — З (заебца, расстаман);

История магии — Т (ты хоть бы строчку из учебника списал!);

С уважением, профессор Тоффи.

Лида, увидав оценки за экзамены и мысленно благодаря Северуса за то, что он научил ее хотя бы паре заклинаний, а она его — несколькими рецептами борща с салом, понимала, что без постоянной практики в магии, она так и останется весьма недалекой в этом деле мадамой.

А время тем временем несло свои незримые воды все дальше, отделяя прошлое от будущего и практически стирая понятие настоящего. Только Лида была на рыбалке жарким июльским полднем, а вот уже и август наступил, приближалось время новой трансформации, которую Лида ожидала с отвращением.

— Блин, я же из-за этого долбаного оборотничества не по графику пропущу работу и буду зарабатывать меньше! Да еще и этот грязный Ковальски, жлоб и скупердун, будет ныть, чего я пропускаю. Ну, нах эту ликантропию! Хоть бы что-то придумать и больше не страдать!

Лида стала штудировать литературу и даже спросила у Снейпа, существует ли какое-либо средство от ликантропии, на что получила отрицательный ответ. Расстроенная Лида забрала зарплату за первый месяц работы и купила на нее новую форму и клевые ботинки марки Steel, в которых можно было пинать кирпичи и не бояться, что сломаются пальцы и ногти. А на оставшиеся деньги — приобрела учебники для шестого курса школы.

И вот день обращения в оборотня настал.

Лида опять стала жалкой замученной дворнягой и прилегла на полу своей комнаты, положив свою некрасивую собачью голову на тонкие и слабые лапы. Родители перестали закрывать дверь и запирают ее, так как Лида была безвредным оборотнем, хотя и могла, конечно, от страха описаться. Но на этом все ее суперсилы заканчивались.

Лиде стало скучно и не спалось, и в один прекрасный, как сегодня, день она тайком выбралась на улицу.

Лес неподалеку, исхоженный Лидой в человеческом облике вдоль и поперёк, разительно отличался от восприятия мира в образе волка. Все казалось больше, потому что теперь Лида взирала на все снизу вверх, и ей это не особо нравилось. Теперь Лиде казался огромным брошенный Ронни Крэем неподалеку синий "Форд Англия", и она хотела пометить его, почувствовав запах другой собаки.

— Кха, кха, тяв! — жалобно скулила Лида, пробираясь к машине, а трава, которая была ей по пояс в человеческом виде, скрывала Лиду волка волностью и противно лезла в глаза, рот и нос. — Ау! Ау!

Лида уже думала повернуть назад и отправиться домой, но тут она услышала что-то странное. Какое-то крупное существо копалось в ветвях деревьев, быстро спускаясь по стволу бука вниз, весьма проворно, и тут Лиде стало страшно.

"Наверное, обезьянка сбежала из зоопарка", — подумала Лида и вжалась в землю, чтобы не выдать себя.

Но минула еще пара минут, и Лида поняла, что это не обезьянка, и что настроено существо совсем не добро.

К дому Люпинов приближался медведь. Ну, как медведь — скорее, медвежонок,

учитывая его совсем небольшие размеры и чрезмерное любопытство.

Лида, которая забыла закрыть за собой дверь, боролась со страхом и отчаянием. Она понимала, что ничего не сможет сделать с таким мелким медведем в обличье жалкой шавки, а родители Римуса будут убиты зверем из-за ее халатности и нарушения единственного правила — не покидать дом ночью.

— Бляв! — твякнула Лида и что есть сил рванулась наперерез медведю, да так быстро, что сама от себя не ожидала. — Тяв! Тяв!

Медведь насторожился, услышав Лидин лай, но рассмотрев, кто бежит к нему, даже не пошевелился и как-то странно прерывисто захрипел, будто смеялся.

Лида, увидев, что медведь не собирается менять свои планы и на нее ему глубоко плевать, со всей силы разогналась и прыгнула зверю на спину. Откуда в Лиде вдруг взялось столько злости и силы, она не знала, но рвала зубами загривок и уши медведя, пока не почувствовала, что ее пасть полна шерсти.

— Агрх! Агрх! — стонал медведь.

Спустя пару минут короткой жестокой схватки медведь стряхнул Лиду с себя и хотел понюхать у неё под хвостом, но в этот момент в окнах дома зажегся свет, и на пороге оказались Лайалл с палочкой и Хоуп с веслом, и они прогнали медведя прочь.

Увидев, что к ней идет Лайалл, Лида жалобно заскулила, поползла навстречу ему и потеряла сознание.

* * *

Очнулась Лида уже в человеческом облике. Она открыла глаза и снова закрыла — нестерпимо яркие лучи солнца раннего тусклого утра попали на ее сетчатку и вызвали длительные темные пятна перед глазами. Когда темные круги прошли, Лида встала и пошла в туалет.

— Еп-тыр-тыр, — сказала Лида, увидев свое расцарапанное лицо в свежих шрамах, напоминающих теперь букву X, нанесенную когтями на все лицо от виска до подбородка. — Ну, епт! Я теперь что, член команды Чарльза Ксавьера? Лида Икс?

Лида рассмеялась своей шутке и тут же замолчала — смех отозвался болью в левой руке.

— Я жив покуда, я верю в чудо, — сказала Лида. — Колдун был пьяный, сука...

Левая рука болела, но Лида, преодолевая боль, одела любимый костюм "Адидас" и спустилась завтракать.

— Доброе утро, — поздоровалась Лида. — Ты что, мать? — удивилась она, ожидая выговора, а не объятий Хоуп.

— Ты ж мое золото чугунное! — заплакала Хоуп. — Спаситель наш! Спаситель!

— Мать! Успокойся, — сказала Лида. — Ничего не помню...

— Ды ты же, дитяtko мое, чуть ведро крови не потерял! Медведь тебя как хват, хват! А я его — веслом, веслом!

Лида бы посмеялась, если бы Хоуп не плакала, рассказывая про данное событие.

— Ладно, ладно, — Лида похлопала мать по плечу. — Все уже хорошо.

Позже Лида вышла на улицу, увидела на земле глубокие рытвины от медвежьих ног и не могла понять, как она в облике почти дворняги сумела таки прогнать столь крупного и мощного зверя.

— Был бы у меня молоток побольше, — мечтательно сказала Лида, вспоминая, как гуляла по лесу в детстве. — Эх.

Потом Лида отправилась к машине, на которую давно положила глаз. На удивление, машина оказалась не такой разбитой и ржавой, как казалась снаружи. Лида выключила передачу, толкнула правой рукой машину, и та покатила медленно вперед, пока Лида не остановила ее за домом Люпинов.

— Красота!

Ещё в школе Лида закончила курсы по автовождению — это было обязательно в любой советской школе и абсолютно бесплатно — и умела водить машину, да и в устройстве автомобиля кое-что понимала. Поэтому вечером после работы — ей пришлось оправдываться перед Якобом за то, что она "заболела" — начала разбираться с машиной и установила, что если бы у нее был аккумулятор, то все бы поехало.

"Ладно, завтра будет зарплата, вот тогда и куплю", — подумала Лида.

На следующий день Лида пришла в кафе "Саломон" и ожидала деньги от Якоба, но тот принес ей десять больших коробок чего-то непонятного.

— Булки? — спросила Лида. — А чего не мукой?

— Кризис, — ответил Якоб. — Нет денег.

— Сука ты, — сказала Лида прямо, рассчитывая купить аккумулятор и денек погонять по городу на Форде. — Что в коробке?

— Дома узнаешь, — ответил Якоб с гадкой улыбкой, и Лида, подавляя желание познакомиться свои кулаки с челюстью Ковальски, загрузив коробки на тачку, потащила "зарплату" домой.

Дома Лида, разочаровавшись, оставила коробки на улице, не ожидая от них ничего хорошего или толкового, и открыла их лишь на следующий день.

— Сука! Да чтоб я еще раз связалась! Мердэ! — орала Лида в гнев.

Все десять коробок были забиты новехонькими вантузами.

Глава 9. Гравитифолзио, или Не суйся в Хогвартс со своим уставом

— Перваки! Ко мне! К ноге! — прорезал тишину ночного Хогсмида низкий раскатистый бас с визгливыми нотками лесника по имени Рубеус Хагрид.

Лида, успешно доехав на электричке из Лондона в Хогсמיד, вытряхнулась на платформу и поняла, что карет нет.

— Перваки! Балда! Куда пошёл, бля? Не разбежаться! — услышала Лида голос грубого и по виду тупого лесничего Хагрида, ростом с трехметровую ель, только вдесятеро шире, который занимался доставкой «Куни-экспрет» в свободное время, а сейчас переправлял перваков через тернии к звездам, по озеру в школу, то бишь. — Балбесы! Стройся, ать два!

— Э! — крикнула Лида, обращаясь к великану. — А где кареты?

Великан подслеповато сощурился, неудивительно, что в таком тумане он не видал ни первоклассников, ни тем более, какого-то там Римуса Люпина.

— Волосатый! — заорала Лида, подойдя вплотную к Хагриду и ударив его носком ботинка повыше щиколотки.

— Ай, — сказал Хагрид. — Римус!

— Наконец-то, кретин, — крикнула Лида, словно Хагрид тупее дров. — Где кареты, епта?

— Чаво? А! Кареты! Так, поди, уехали уж, — ответил Хагрид. — А ты чавой-та тут?

— Проспала, — сказала Лида, вспомнив, почему ехала одна — Снейп забежал на минутку, восхитился ирокезом и убежал к своим слизеринцам, а Лили была с Северусом, поэтому разбудить Люпина было некому.

— Чаво? А! Проспал! Ну, тогда поедешь на лодке! — заорал Хагрид и, наконец-то построив детей в шеренгу, повел их в сторону причала.

Оказавшись в лодке с двумя мелкими первокурсниками, Лида, которая никогда не любила плавать на лодке, ездить в поездах и по горным серпантинам, так как ее сильно укачивало, поняла, что не довезет обед до Хогвартса.

— Ай! Ай! Смотрите! Кальмар решил поиграть с нами! — крикнула девочка, сидящая в лодке справа от Лиды. — Он наше весло украл!

— Он не в игру хочет поиграть, а пожрать нас всех! — заорала Лида.

Детвора начала плакать, поэтому Лида, которая была весьма не робкого десятка, да и к тому же все детство проведшая в лесу с молотком, ловко вытащила весло из уключины, благо Римус был сильным и за лето еще поздоровел, и стала бить им по мерзким щупальцам.

— На! Получи, мерзкий Ктулху! Отродье Кракена! Н-на! — приговаривала добрая Лида, рассмешив детей.

Когда кальмар всплыл брюхом кверху, Лида, которая боялась воды, но любила добытые ею трофеи, хотела достать из воды поверженного врага, но увы, он был слишком тяжел для сильного Люпина и быстро ушел на дно морское.

— Ах, досада, — сказала, удрученно повесив нос и голову, Лида и принялась оставшимся веслом грести, стоя на корме лодки. — Да и формальдегида нету...

Дети в лодки смеялись и были весьма благодарны Лиде, девочка даже наколдовала на носу лодки огонек, но они всё равно последними причалили к берегу.

А на том берегу Хагрид бегал взад и вперед, голосил, чуть не вырвал себе последние

волосы из паха и задницы, так как ему были вверены в доставку дети, а он их потерял.

— А-а-а! — заорал Хагрид и пал на колени, увидав приближение лодки. — Харон! Нет! Еще так рано! Я еще не совокупился с королевой троллей Музгальдой!

Лида, натянувшая валявшийся в лодке непромокаемый плащ — на воде было сыро и зябко, туманно к тому же — и посадившая детей в ноги, укрыв их от холода, скорбно повесившая голову, сожалея об утрате трофея, с ирокезом и серым от тошноты лицом, действительно смахивала на вестника смерти — особенно когда лодка мягко причалила к берегу, и она сиплым голосом сказала:

— Приехали.

Хагрид пал ниц.

— Нет, господи, прошу! Я еще так молод! Я не хочу умира-а-ать!

— Ты чего, волосатый? — спокойно спросила Лида, ступая на твердую землю и чувствуя, как к ней возвращаются силы и сбросила плащ.

— О ты! Фигура мрачная, в саван здесь облаченная! Нет, не сегодня ты меня возьмешь к себе! — причитал Хагрид.

— Кретин! — Лида дала такого пинка под зад Хагриду, что он упал и пропахал носом песок. — Это я! Почтальон Печкин! Принес записку! Тьфу, бля! Идиот, веди детей в замок! Они замерзли.

Хагрид медленно встал, вытер лицо от соплей и слез с песком грязной рукой с обломанными ногтями и, совсем как переросток-ребенок, надув губы, сказал:

— Пал, оклеветанный толпой... Пойдемте.

Лида шла позади процессии и посмеивалась, думая и мечтая о том, как бы поскорее оказаться в теплой постели и наконец сладко уснуть.

Через семь минут и тридцать три секунды они дошли до замка, где Минерва МакГонагалл наорала на Хагрида за безответственность и похвалила Лиду, не преминув начислить ей сто баллов "за выдающиеся заслуги и храбрость перед родиной".

После распределения, Лида быстро проскользнула в зал, услышав шепотки и смех, очевидно, по поводу ее потрясающего ярко-красного ирокеза, что заставил Снейпа прямо в поезде постричься почти налысо, оставив небольшой чёрный хохолок посередине, а у Лили вызвал небывалый интерес.

Сев за стол Гриффиндора, Лида поймала на себе краткий взгляд директора Альбуса и поняла, что директор занес ее — его, Римуса, разумеется же, не забываем — в список кандидатов в кандидаты, в общем, стал проявлять интерес к неординарной личности. Плохо это было или хорошо, Лида пока не знала и подумать не успела, так как директор, который еще больше похудел, постарел, оброс, паршивый, как пес, встал и начал как всегда свою пространную и, что важно, понятную речь:

— Перед тем, как все мы начнем поглощать наш превосходный ужин, я хотел бы сделать небольшое объявление. В этом году Хогвартс превратится в эпицентр мрака, раздора и агонии. Министерство Магии исторгло из себя спецуказ, который регламентирует не только обучение студентов по программе, одобренной оным Министерством, но и вводит дополнительный предмет — "Защита от техники". То бишь наше дражайшее Минмагии хочет нас научить противодействовать самолетам и кораблям. Представитель Министерства и по совместительству профессор, удостоенный обучать вас — Корнелий Фадж. Удачи, Корнелий!

После слов директора низенький волшебник с волосами цвета линялой жёлтой собаки и

круглым лицом встал, откланялся и вновь уселся на своё место, пунцовый, как варёный камчатский краб.

— И ещё. В этом году отменены всё чемпионаты, даже ваш любимый квиддич, чтобы проводить уроки по защите от техники. Не приложу ума, на кой Мерлин это нужно, так как у нас здесь столько чар, что даже радио взрывается, но оно имеет место быть. Вот так, — закончил директор.

И тут Большой зал взорвался пубертатными криками и возгласами негодования.

— Тишина! — заорал директор, перекрикивая студентов. — Тишина! — все смолкли. — Я тоже не рад этому, но что поделать. Мы на пороге техногенной революции, по уверениям Министерства Магии и лично Корнелия Фаджа. А теперь — ешьте! Потому что через месяц приедут мракоборцы, и с провиантом, думаю, станет туго.

* * *

На следующий день Лида, сонная и злая, пошла в душ и потом полчаса ставила свой вялый ирокез.

— Эх, щас бы сюда лак "Тафт три погоды", а не вот это вот все, — ныла Лида, пока очередь в уборную не достигла выхода из башни Гриффиндора. — Да все, все, вышла я.

По показаниям коллегии, принимавшей СОВ, всем студентам были розданы буклеты, в которых описывалась будущая профессия, чтобы, в зависимости от предрасположенности, уровня интеллекта и желания работать, стать тем или иным специалистом в магмире.

— О-о-о, — выпучила глаза Лида, когда увидела параграф с описанием требований "колдомедик". — Это что, нужно на таком уровне сдать "ЖАБА", чтобы колдоебиком, то бишь калломедиком стать?

Северус, который пришел от стола Слизерина якобы к Лили, а на самом деле и к Римусу тоже, засмеялся.

— Твой максимум, это связи с общественностью мира магов и магглов, — сквозь смех сказал он. — Там даже колдовать не нужно уметь!

— Ха-ха, — сказала Лида, понимая, что если она будет всю жизнь жить в этом мире, то ей нужно будет как-то существовать, что-то есть, где-то жить и на чем-то ездить на работу, поэтому ей было необходимо отнестись к этому серьезно, чтобы не сидеть всю жизнь на шее у предков Люпина и не чистить унитазы.

— Кстати, а как ты решил вопрос с вантузами? — спросил Северус, когда Лида поведала ему историю с зарплатой.

— Забила их все этому мудаку в ж... — отшутилась Лида. — Да батя на рынок снес и продал. Вон, аккумулятор буду в следующем году на Форд покупать, — Лида умолчала, что перед тем, как отнести на магловский рынок около двух тысяч штук вантузов, ей пришлось за одну ночь забить канализацию в трех кварталах Лондона трусами некоего Грегори Хауса с вышитыми на них инициалами владельца, но она была в этом спец, ведь Римус додумался же построить сток для отвода мочи и какашек волшебников аж на третьем курсе! А ещё часть вантузов отец Римуса заколдовал и превратил в букеты цветов, которые Лида привезла с собой в чемодане с целью продать студентам, как "подарки любимым на праздники".

Северус рассмеялся, а Лида, которая краем глаза наблюдала за Джеймсом и Сириусом, заметила, что ее бывшие друзья таки о чем-то шепчутся и мало на кого посматривают.

"Наверняка плетут план, членистолапы недобитые", — подумала Лида, понимая, что ей не хотелось бы, чтобы эти двое умственных инвалидов хоть в чём-то ей мешали или вредили.

Но как им помешать, Лиде было пока не ясно, хотя в крайнем случае она рассчитывала

на каменные кулаки Римуса.

Время пронеслось со скоростью поезда, который пытался обогнать известный водитель по имени Даниэль на своем не менее известном "Пежо", подвозя Слая на вертолетную площадку, и вот уже под всей горой домашних заданий, внеурочных занятий с Северусом и Лили, курирования проституток-кошек, то есть защищая от оных коридоры Хогвартса, Лида не заметила, как пролетел сентябрь и со дня на день должны были прибыть, аки черти из табакерки, мракоборцы. Весь замок прямо таки вспенился от уборки, чистки и адовых мер безопасности.

— Я слышал, в школу привезут машину времени!

— Да ну! Директор заказал каждому по Горгоне!

— Ха-ха! Будут они опять флоббер-червей растить!

Такие разговоры, домысли, шутки и прочая засоряющая эфир вечного сияния чистого разума информация неслись буквально изо всех углов замка, и Лида хотела было завязать глаза и уши тряпками, чтобы не видеть и не слышать весь этот "белый мусорный шум".

И вот вечером тридцатого сентября, ещё до ужина, появилась коллегия мрачных на вид мужчин в плащах с красным подбоем и огромной буквой "А" на спине.

— Приветствуем! — возопил директор не своим голосом, и студенты вяло похлопали аврорам Министерства.

А на следующий день, когда начало смеркаться и внезапно ударил мороз минус десять и пошёл шквалистый дождь со снегом, Фадж решил провести первый урок по обучению.

— Итак, — надрывался Фадж, — сегодня вы узнаете, как защититься от подводной лодки! Вперёд!

Студенты вышли из тёплого и уютного замка, побросали свои недоеденные ужины и протопали к Чёрному озеру.

— Всем надеть! — возопил Фадж, и возле каждого студента материализовался противогаз в сумке. — Это ваша защита!

— Кондомы эти? — осведомился Снейп.

— Противогазы! — крикнул Фадж.

— Теперь понятно.

Шли минуты, и ничего не происходило, пока не подошли директор и Хагрид.

И тут...

Лед на черном озере с пушечным грохотом треснул, и из него стал высовываться шпиль, адский, как сам Люцифер. Но что-то пошло не так, и подлодка, показавшаяся надо льдом, не могла пробиться дальше.

Половина школы заржала, так и не надев "кондомы", а вторая, которые надели, поняв, что все это смысла не имеет, заржали в противогазах и посрывали их с голов.

— Дамы и господа, — смеясь, закричал директор, — сейчас мы поможем нашему дражайшему Министерству! Хагрид, хватай топор!

— Директор, можно я? Можно и мне? — заорала Лида, желая получить топор и использовать его по прямому назначению.

Но директор Альбус ее не слышал, он быстрой рысцой неся на лед озера, крича на бегу "Барук Кхзад!" и размахивая тяжелой двуручной секирой. А за ним бежал Хагрид и просто зычно рычал, потому как его крошечный мозг тролля не был способен к полиглотству.

— Эх, дубинушка, ухнем! — припевал директор, всаживая топор в тонкий лед и помогая подлодке "появиться на свет".

— Гр-р-р-! — зарычал Хагрид и одним махом проделал такую трещину, что показалась "головка" подводной лодки.

— Тужься, тужься! Выталкивай его! — кричали и улюлюкали студенты с берега.

Прошло еще каких-то несчастных три часа, кто-то принёс из замка гитару, наплевав на тупые занятия и Министерство, студенты сложили противогазы в одну кучу и подпалили их, чтобы было теплее. Лида отобрала гитару и затянула "Что такое осень? Это небо" — и под эти душераздирающие звуки музыки подлодка явилась на свет, вся в тине, водорослях, с кальмаром на носу, а также в изрядных пробоинах от топора, через которые в отсеки с шумом и хлопаньем заливалась вода.

Открылся люк, и зазвучала музыка, опознанная чутким слухом Лиды как "Прощание славянки".

— Прямо как дома в Мурманске! — сказала Лида и покатила со смеху, глядя на то, как, еле волоча ноги, шли от озера директор с Хагридом, потные и красные, но довольные.

Подлодка тем временем всё больше набирала сквозь дыры в корме воды внутрь и шла ко дну. Кальмар спрыгнул и по льду уполз в маленький пруд возле хижины Хагрида, очевидно, чтобы не быть побитым или насаженным на шпиль подлодки ещё раз.

— Я вам показал на деле яркий пример, как противодействовать подлодке, — бодро ворочая от усталости языком сказал директор. — Аплодисменты...

Студенты, веселые и довольные, дружно похлопали в замерзшие ладошки. А Фадж только хлопал ртом и не успевал ничего говорить.

— А теперь атака с воздуха, — пролепетал Фадж. — Всё должны сесть на метлы! Тактические учения!

Рядом со студентами материализовались метлы, и кое-кто даже сёл на них. И тут разверзлись черные ночные небеса, и на студентов понеслась эскадрилья из пяти маленьких кукурузников и одного тяжёлого неповоротливого грузового "Яка". Техника была старая, летела медленно и в какой-то миг зависла в воздухе.

Несколько студентов, очевидно, игроки в квиддич, взлетели поближе к самолётам и, покружив вокруг них, спустились на землю.

— Ну, сколько можно-то? — крикнул кто-то, и в самолёты полетели надкушенные яблоки и снежки.

— Быстрее, скотина!

— У меня уже шары стали хрустальными от холода!

— Ну так бросай их в самолёт, ёпта!

— Ха-ха-ха!

Но на снижение техники это никак не повлияло. Студенты побросали метлы в одну кучу и разожгли ещё один костёр — стало теплее. Лида надрывно орала "Ларёк. Бородино".

— А в чем прикол? — заорал, перекрывая рёв самолётов в небе, Хагрид.

— Представьте, что это вражеские ковры-самолеты! — ответил Фадж. — Противодействуйте им!

— Как, позвольте спросить? — лукаво блеснув глазами, уточнил директор. — Метлой его подмести?

— Так! Магией! — сказал Фадж и покраснел.

— Бред, — сказала Лида.

— Гравитифолзио! — каркнул директор, и самолёты попадали вниз кто куда.

Студенты восторженно заорали и принялись аплодировать директору. Фадж заорал не

своим голосом:

— Нет! За технику же не оплатили кредиты!

А директор рассмеялся себе в бороду.

Костёр потух быстро, потому что метлы были китайские, и студенты Хогвартса, которым было уже не до смеха от холода, прокляли тот день, когда какой-то полоумный шизоид придумал "Защиту от техники", Министерство Магии и Корнелиуса Фаджа лично.

После того, как всё пришли назад в школу, а директор "разморозился в микроволновке", по меткому выражению Лиды — под шубой Хагрида с магическим автоподогревом, чтобы температура тела не падала ниже плюс пятьдесят по Цельсию, все стали доедать ужин — в три часа ночи — а некоторые заснули прямо за столами.

— Итак, — хриплым больным голосом сказал директор, чей длинный, любящий соваться во все доступные и недоступные дела и делишки, красный нос украшала опасно висящая капля, — первый день учений завершён. Все всё узнали. Думаю, на этом можно поставить всем зачёт и окончить обучение.

Когда студенты вяло зааплодировали, а Фадж пытался вставить полслова, но сник под неодобрительными взглядами всех присутствующих, кроме него самого, директор продолжил:

— Сегодня ночью здесь, в Большом зале, — слова давались больному горлу директора с трудом, и он сокращал свои пафосные и длинные речи, — будет установлена Чаша, куда все желающие получить зачет могут бросить клочок пергамента со своей заявкой, с именем, то бишь. Чаша будет гореть три дня и три ночи. А теперь всем спать, баю-бай.

Когда доставка спящих тел была осуществлена, Лида, увидев двух студентов, зажимающихся в тесном коридорчике, хотела была уже их приложить и наказать по всей строгости военного коммунистического времени, но увидев, что это Сириус и Марлин, замерла на месте.

— Живо в спальни, — сухо сказала Лида, а Сириус со всей присущей ему наглостью даже не удосужился убрать руки из трусов Марлин. — Считаю до одного.

Парочка, не выпуская гениталий из рук, удалилась, а Лида, придя к себе в комнату, залпом выпила две бутылки вина, оставшихся с прошлого семестра, и отправилась шататься по замку.

— Мразь, псина плешивая! — зло сказала Лида. — Ну я тебе дам, скот...

С этими словами Лида оторвала этикетку от бутылки "Шато Лафит" 1887 года и криво написала на куске бумаги своё имя кровью и пальцами: "Не Римус Люпин".

— Что такое осень? Это камни... — пела Лида, пьяно шатаясь. — Верность над чернеющей Невою...

Дойдя до Чаши, Лида бросила клочок бумаги внутрь, у неё закружилась голова, и Лида обильно вывернула все содержимое желудка туда же, не успев совладать с позывами сокращающегося нутра.

— Доползем ли... Долетим ли... Хр-р-р...

Глава 10. Тёртый алюминий, или Не переходи дорогу пиротехнику

— Куда же вы, Корнелий? — спросил, победно вскинув руки кверху перед завтраком, директор Хогвартса.

После тотального краха и провала программы Минмагии по обучению юных магических мозгов азам защиты от техники парни из коллегии внезапно исчезли из школы почти на следующий день.

— Дела, дела, — пробурчал Фадж и удалился из замка.

Получасом ранее Корнелиус Фадж раздавал всем зачетки, с отвращением вытаскивая из чаши бумажки, залитые рвотой, и Лида видела, как смеялся до слез директор школы и словно бы говорил Лиде, что знает, кто навалил в его Чашу памяти на пятом курсе, но не злится такой дружеской шутке.

— Стойте, стойте, профессор! — действуя под каким-то порывом, Лида рванула к Фаджу и вручила ему букет "цветов". — Это вам на память. О Хогвартсе.

Директор Альбус, который, очевидно, знал, что это не просто цветы, а заколдованные вантузы, лукаво улыбнулся, начислил Люпину пятьдесят баллов за храбрость и, радостный и довольный, отправился в свой кабинет: доедать лимонные дольки и дослушивать третью увертюру из сборника вариаций Гольберга авторства его любимого Баха в исполнении Глена Гульда.

Лида вернулась за стол Гриффиндора и по пути швырнула такой же букет в Марлин Маккиннон.

— Шлюхе! Даёт за букет! — крикнула Лида, вспоминая, что Марлин стала встречаться с Сириусом.

Марлин побледнела и не нашлась, что сказать, а Лида, быстро идя к столу Гриффиндора, присела, тускло посмотрела на стакан тыквенного сока и выматерилась, сожалея о том, что за столом нет обычной воды. Или этилового спирта.

— А круто вчера самолеты упали! — услышала Лида обрывок разговора двух третъеклашек.

— Да! Мне понравилось! А еще сколько искр и огня было! Вот бы мне сейчас сюда пару ракет. Мы их запускаем с родителями на Рождество.

— Да. Жаль, что в Хогвартсе такого нет.

— И в "Зонко" тоже.

— А деньги есть? — нагло влезая в чужой треп, спросила Лида и в душе уже радостно потирала руки.

Третъеклашки, имена и фамилии которых Лида не знала и знать в общем-то не хотела, испуганно посмотрели на нее, ведь она все таки была старостой с расцарапанным лицом и ирокезом.

— Е-есть, а что?

— Только поклянитесь, что вы никому не скажите...

* * *

Поздно вечером Лида уже ломилась в гостиную Слизерина, гремя монетами третъеклашек в карманцах. Одной из привилегий старост был доступ во все помещения всех факультетов, так что Лида безболезненно вошла в огромное прохладное помещение —

гостиную Слизерина, залитую зеленоватым светом. То тут, то там стояла роскошная дорогая мебель черного дерева, и Лида невольно восхитилась, вспомнив родителей Люпина и их коттедж.

В груди внезапно потеплело от нахлынувших воспоминаний, и Лида, в хорошем настроении, на подъёме отправилась в спальни мальчиков и с третьей попытки нашла именно того, кого нужно. Снейп лежал на левом боку и храпел, а его короткий черный ирокез напоминал сейчас заваленную ветром, но удержавшуюся в земле расплюснутую крону дерева.

— Северус! Я знаю, как нам сделать деньги!

* * *

— Да, твою ж! Опять, стопицот! Сева! Итительская коломышь! Ептыть!

Северус Снейп, обсыпанный фиолетовым порошком, открыл глаза и смешно хлопал веками, с которых сыпалась сера.

— Стой смирно, ты весь наш запас почти рассыпать умудрился, колдомаг ты несчастный.

Лида взяла щетку и принялась сметать с Северуса драгоценную фиолетовую серу, которая при горении окрашивала пламя в ярко-красный цвет.

Когда драгоценный ингредиент был ссыпан на бумажку и аккуратно упакован, Лида сказала:

— Теперь нужен тертый алюминий.

Снейп выпучил глаз, а второй прикрыл и чуть было не родил обратно — он не знал, где найти и купить то, о чем говорила Лида.

— Да не тупи, — весело блестя глазами, ответила Лида, видя его реакцию. — Пойдем.

Друзья вышли из замка и отправились к Черному озеру — благо в этот утренний субботний час никого еще не было ни в коридорах замка, ни на улице.

— А почему мы делаем это в женском туалете на втором этаже? — внезапно полюбопытствовал Снейп. — Ты же знаешь, что если нас поймают, нам хана.

— Северус, да как ты не знаешь! Сортир этот не работает уже давно, давно вон даже запаха нет никакого, не то что в нужниках Гриффиндора! Туалет тот закрыт то ли на ремонт, то ли по другой причине, но он нам нужен. Это стартовое вложение в будущий бизнес.

Лида заметила, как лицо Снейпа вытянулось.

— Да, риск есть, не спорю. Но нужно же иногда чем-то жертвовать. В данном случае мы жертвуем своим временем и возможностью закончить школу.

— Ну да. Всего-то.

— Так, не ной. Почти пришли.

Лида остановилась возле места падения самолетов и указала на крыло грузового "Яка", которое так никто и не убрал.

— Забираем.

— Что?

— Северус, забираем!

— Но, как!

— Лапками. Слабыми магическими лапками.

Лида-Римус, поднатужившись, вытащила крыло из мягкого грунта и немного приподняла.

— Сева, хватай! Я одна не дотащу! Один, то есть.

— Да ты совсем упал! Оно ж весит! Как танк!

— Ну, если бы здесь снаряды были, не пришлось бы изобретать велосипед. Хватай, твою змею восемь раз!

Снейп подошел с другой стороны к крылу и кое-как приподнял над землей.

— Потасили! — скомандовала Лида, а он, красный и потный, разозлился.

* * *

— Ну, вот, а ты боялся, — улыбаясь и вытирая пот со лба грязными руками, сказала Лида. — Теперь — навоз!

— Тьфу, твою Моргану, — плюнул Северус и, держась за перенапряженную поясницу, покорно пошлепал вслед за Лидой в теплицы.

* * *

— Фе-е-е, Северус, чем от тебя воняет? — за обедом спросила Лили у своего избранника, который был похож на гномика, копавшего все утро уголь с навозом.

— Неудачный эксперимент в теплице, — ушел от ответа Снейп и густо покраснел, а Лида заржала аки конь педальный.

— Так, Римус! — накинулась на Лиду Лили. — Если со Снейпом что-то случится...

— Да ты успокойся! Все будет в лучшем виде, — сказала Лида, — рискую только я, а Северус у меня на побегушках.

Снейп пнул под столом Лиду по ноге, но промахнулся и попал в ногу Лили.

— Ты чего пинаешься? — возопила та.

— Судорога, — ответил Снейп и показал Лиде кулак. — Последствия эксперимента.

— Когда купишь ей дом с бассейном, я тебе это припомню, — улыбаясь, шепнула Лида ему на ухо, когда они шли в свои спальни, чтобы помыться.

— Если доживешь, — парировал Снейп, но улыбнулся и пошел в свою спальню. — До вечера.

Лида поплелась в свои апартаменты, приняла душ, и только тут ее накрыло. Она вспомнила о Марлин. Лиде захотелось разбить что-то, но она дала себе слово, что единственное, чем она себя угнетет, это любимое дело.

А ей очень нравились на этом свете три вещи: быть готом, работать в морге и заниматься пиротехникой.

— Держитесь, ребята, — одевшись в чистое, сказала Лида и поставила ирокез.

* * *

— Ну что? Будете брать? — Лида держала в руках коробку с ракетами и показывала их мелкоте.

— А что они делают? — спросил высокий мальчик с первого курса.

Разговор проходил во дворике с фонтаном, сзади замка в обеденный перерыв, когда вокруг было полно студентов, и это было идеальное преступление.

— Это ракеты. Они взлетают вверх и взрываются разноцветными огнями.

— И все?

— Ну, это как сказать. Вот эти, — Лида указала пальцем на черные ракеты с белым черепом посередине и подписью "Док. Фойерворкус" снизу, — эти могут взорвать спутник на небе. А вот эти — эти просто для мерзких бессмысленных свадеб каких-то наивных дурачков.

Лида указала на небольшие ракетки розового цвета с мерзким сердцем красного цвета

посередине.

— От некоторых может случиться диарея, от некоторых — запор. Берите, пробуйте. Пять сиклей за набор "Только учусь" и двадцать — за набор "Бог Грома".

Школота смотрела на Лиду огромными глазами и вытряхивала деньги из огромных кармашков.

— Только на уроках применять нельзя, — сказала Лида, озорно блеснув глазом. — А то...

Но ее уже никто не слушал. Дети расхватили ракеты за считанные минуты, а довольная Лида отправилась в свою комнату, по пути отдав Северусу его половину денег и посмеявшись над его огромными глазами.

* * *

— Нет, это невероятно, Альбус! Нужно что-то делать! — возмущалась Минерва МакГонагалл, стоя в коленно-локтевой позе в кабинете директора.

— Жертвы, пострадавшие есть? — осведомился Альбус.

— Нет! Но будут!

— Если не считать выбитых стекол в замке, сгоревших столов и штор, разрушений пола в нескольких местах и сорванных с петель дверей, все же хорошо?

МакГонагалл чуть не задохнулась от возмущения.

— Да как вы! Альбус! Я чуть не родила! От страха!

— Остынь, Невменерва! — сказал директор громче. — Все убытки мы выставим Министерству, так как Хогвартс числится по документам банкротом с хреновой кредитной историей. А эту все шелуху... Починим за минуту.

— Ну, знаете ли! А как же мои нервы? И физическое здоровье?

— Сейчас все поправим. Задирай подол!

С этими словами Минерва подняла полы своей мантии, и тут директор понял, что розовая ракета с сердцем, застрявшая у декана Гриффиндора меж булок и чудом не сдетонировавшая, с почти обгорелым фитильком, неприятно коптила, издавая ещё более неприятный серный запах.

— Сейчас, подожди! — Альбус плюнул на ладони, поднатужился и потихоньку, вращающими движениями, стал вытаскивать ракету. — Ну, вот и все! Это мальчик!

Но МакГонагалл на шутку не отреагировала. Она быстро встала, оделась и отправилась прочь из кабинета.

— А теперь с вами, Римус Люпин, Джеймс Поттер и Сириус Блэк. Я бы вас исключил из школы, да больно вы все, кроме Люпина, прилежные ученики. Кто ракеты сделал?

Лида молча смотрела в пол на дыру в ковре, прожжённую, очевидно, угольком из камина.

— Это не мы, — сказал Сириус.

— Да, это все Люпин, — поддакнул Поттер.

— Шли бы вы через хрен, товарищи, — огрызнулась Лида.

— Довольно! — приказал директор.

Лида была виновата — она подсунула в спальню Поттера и Блека связку ракет, а одну запустила прямо во время завтрака в Большом зале, не преминув сперва сунуть пару ракет врагам под мантии.

Незаметно.

А так как ракеты, заколдованные Снейпом на бесконечное завихрение, были

нестабильны и вместо того, чтобы спокойно лежать и ждать своего часа, решили "зажечь и пошалить" с остальными источниками веселья. Ну и поскольку ракет было сделано около сотни — от крыла "Яка" остались рожки да ножки, — вся феерия произошла в обед в Большом зале и в каждой факультетской гостиной.

— Так. Либо вы расскажете, либо я накажу вас всех персонально, — сделав акцент на втором слоге последнего слова, директор гадко осклабился.

— Это не мы, — в который раз сказал Сириус. — Это все Люпин с подружкой.

— С какой подружкой? — живо поинтересовался директор.

— Завалил бы ты! — огрызнулась Лида. — Или я тебя опять познакомлю со своими кулаками, болезный.

— Магловское отродье! — парировал Сириус. — Когда научишься элементарное "Экспелиармус" колдовать, тогда и подходи. А то я маглов не трогаю. Жалко.

Джеймс прыснул от смеха.

И тут Лиду прорвало:

— Значит, так, директор, это все я сделал. Я на свадьбу этому недомерку собачьему ракеты готовил. Блэку, то бишь. По его заказу. А он не додумался их припрятать получше, а рассовал по всей школе! И из-за погруженности в свои романтические дела, очевидно, забыл, что нужно держать член, простите, ракеты в штанах! Тьфу, бля, в холоде!

— Что за бред ты несешь? — рассмеялся Сириус. — Какая свадьба? Все вранье.

— Твоя с... с ней, пес! Что, будешь отмалчиваться? — бросила Лида.

Сириус гадко осклабился.

— А, да.

— Это признание? — внезапно встрял директор Альбус.

— Да, я встречаюсь с ней, — растягивая слова, манерно процедил Сириус. — Да, она хороша. О да.

Лиду аж заколотило от бешенства.

— Значит, Люпин сказал правду? — спросил директор.

— Выходит, что так, — ответил Сириус, а Джеймс выпучил на него глаза и замотал головой, беззвучно говоря, что Сириус идиот.

— Отлично! — сказал директор. — Вы будете наказаны. А вы, Люпин, получите спецнаграду за заслуги перед отечеством. И школой.

— Это большая честь для меня, сэр, — сказала Лида.

— Но всё ваши изобретения и склад ингредиентов я заберу и реквизирую. Да, морской термин. А то вы и правда школу как-нибудь разнесете на куски, бесы!

Дамблдор пошарил на столе и взял в руки волшебную палочку.

— А теперь идите. И чтобы никакой пиротехники в школе!

Глава 11. "Чёрная смерть", или Даже эктоплазма не уйдёт от возмездия

Лида часто видела Сириуса в компании Марлин, а потом и Джеймса в компании Марлин, настолько часто, что почти перестала видеть другую пару — Сириуса и Джеймса Поттера. Такое изменение в поведении парочки не разлей вода было весьма подозрительным, но, похоже, кроме Лиды никто этого больше не замечал.

В связи с этими наблюдениями Лида причислила Марлин к категории "мирских табакерок", куда каждый желающий сует свои пальцы. И не только их.

Поскольку "пару голубков" в кои-то веки разлучили, в школе стало гораздо спокойнее, и если бы не Лида со Снейпом, которые почему-то перехватили роли главных бузотеров, хулиганов и классных парней с ирокезами — а Северуса после появления денег понесло, и он купил себе косуху и джинсы, — то школа захлахла бы от спокойствия и ежедневных драк в туалетах.

Лида также очень редко замечала и Петтигрю, извечную "шестёрку" Джеймса с Сириусом. А когда вдруг сталкивалась с ним, то "Крыса" Петтигрю почему-то был всегда один, весь издерганный и ещё более странный, чем всегда. Питер панически пытался подлизаться то к Лиде с Северусом, то к одной компании, то к другой. Но поскольку он был редким отвратительным экземпляром мерзости и подбострастия, очевидно крайне притворного, то был послан всеми, к кому подкатывал.

— Эх, Люпин, знал бы я, что ты не такой, как Поттер с Блэком, ещё на первом курсе, — расслабленно сказал Снейп, довольню звякая монетками в карманцах, — я бы с тобой сразу дружить стал.

— Эх, Сева, — ответила Лида, — если бы ты знал, кто я есть на самом деле, ты бы свалил от меня подальше, как от ядерного реактора без охлаждения.

Но Снейпу было все равно — они только что очень плотно отужинали и лежали на наколдованных диванах в комнате Лиды.

— Римус, — не открывая глаз, спросил Снейп, — а ты пойдешь на бал в честь Хэллоуина?

— Только с той целью, чтобы подложить кое-что кое-кому кое-куда, — ответила Лида, вспоминая, что петарда, названная ею "Черная смерть", с надписью снизу "Док.Фойерворкус" и тщательно спрятанная под крышей хижины Хагрида, ждала своего часа.

— А может, лучше продадим? — мечтательно сказал Снейп.

— Не, Сева, это же на благо всей школы и иже с ним, — ответила Лида.

— Привет, ребята, — сказала Лили, входя в комнату. — Уроки делаете?

— Да, сейчас минутку полежим и ка-а-ак начнем делать уроки, — манерно растягивая слова, сказал Снейп и даже не пошевелился.

— Все с вами ясно, лодыри и бездельники, — сказала Лили и улыбнулась. — А ты как, Римус?

Эванс так странно смотрела своими остро-зелеными глазами на Лиду, что та даже замешкалась.

— Нормуль, — ответила Лида. — Сейчас начну трансфигурацию учить.

— Ну, ладно, — сказала Лили и, пнув Снейпа, вышла.

— Прости, брат, — сказал, вставая, Снейп, на которого Люпин, по мнению Лили, "действовал очень и очень по-гриффиндорски". — Нужно пойти свою девушку полапать. Обязанности, мать их.

Снейп вышел, а Лида прыснула в руку и принялась за трансфигурацию.

Вообще дела с учебой у Лиды в этом году проходили лучше, чем в прошлом. Поскольку она все-таки решила стать "колдоебиком", колдомедиком то бишь, так как "очень любила работать с людьми", то остальные предметы типа прорицаний и истории магии ей были абсолютно и безразлично не нужны. Предметов стало меньше, а значит, времени, чтобы заняться тем, чем надо — больше.

Лиде здорово помогали Снейп и Лили, и в результате общих усилий вскоре Лида овладела такими заклинаниями, как "Акцио", "Депульсо", "Бомбарда", "Левикорпус" и прочими.

Но не было покоя в сердце Лиды, которая всерьез приняла совет директора школы — топить горе в работе. Лида все равно переживала из-за Марлин, и ей было это весьма и весьма странно, так как все лето антидот словно отрезал ее чувства к данной особи человеческого вида.

Лида часто задавалась вопросом, почему ее чувства вновь полыхнули; сперва она думала, что это банальная ревность, но нет, все обстояло намного хуже. И этот факт таки не скрылся от внимания вездесущего директора школы.

— Это значит, что ваши чувства верны, — сказал директор, найдя Лиду в заброшенном кабинете по изучению изотерики, в котором та одна практиковала заклинания "Мозгуписец" и "Эректо", изобретенные Северусом Снейпом.

И с этими словами директор вышел так же быстро и внезапно, как и зашел, словно обладал рентгеновским зрением и телепатией сразу, насвистывая что-то немелодичное, типа "Майн либе Августин" себе в длинную бороду, и оставил Лиду в полном недоумении и даже шоке.

* * *

Незаметно пролетел октябрь.

И вот уже настал Хэллоуин, и все разоделись под стать "этому языческому празднику, из-за которого вы все сгорите в аду".

Директор школы организовал целое представление — вместе с другими преподавателями он разыграл сказку "О трех братьях", в которой сам же исполнил роль Смерти. А потом была пародия на книгу о Франкештейне, где в конце директор выдал, что зомби были и есть давным-давно, только их называют сейчас несколько по-другому.

— Рабочий класс, — сказал директор, и все преподаватели покатались со смеху, а студенты ничего не поняли. — Атас!

Потом появился огромный подиум, и выступала малоизвестная группа "Берег истины", в которой солист раскатистым баритоном пел заунывные медленные песни, пока кто-то из зала не зарядил в него тухлым помидором, и после этого начались веселые, даже местами зажигательные композиции.

Лида все это время искала глазами одного человека, с которым хотела побеседовать, но так и не находила. Зато увидела Сириуса с Джеймсом, которые почему-то были без дам и о чём-то ругались, что вызвало еще больше подозрений в параноидальном мозгу Лиды.

— Снейп! Снейп! Я пойду поищу кое-кого, не скучай, — крикнула Лида другу.

Тот кивнул, не выпуская Лили из своих столь тесных объятий, что между ними не

влезла бы и зубная нитка "Орал-би".

Лида отправилась бродить по замку, и любая парочка, попадавшаяся на ее пути, была "оштрафована, околдована и отметелена".

Но Марлин нигде не было в замке, словно она пропала, испарилась или развоплотилась. Лида даже зашла в гостиную Когтеврана, обшарила все девичьи спальни, но так и не увидела объект и цель своего поиска. Раздосадованная, в абсолютно отвратительном настроении, Лида двинулась в подземелья, надеясь увидеть там тень призрака коммунизма или услышать запах духов Марлин.

"А смысл? — вдруг подумала Лида, открывая дверь в актовый зал. — Что я ей скажу и зачем?"

И тут же завизжала.

Грубыми связками Люпина сделать это было очень и очень непросто, но Лида почти достигла частоты звука, равного писку кастрируемой летучей мышки из замка Дракулы.

— О милая леди, прошу вас, не кричите так, — услышала Лида призрачный голос и грохнулась в обморок.

Пришла в сознание она на черном ледяном диване и поняла, что жутко замерзла.

— Это что такое? — с опасными нотками в голосе, дрожа то ли от страха, то ли от холода, вымолвила Лида. — Где я? И что вы все делаете?

Зал заливал холодный голубоватый призрачный свет, как она установила, от призрачных свечей, но самое отвратительное — это столы с тухлятиной, мясо с червями и толпы совокупляющихся призраков, которые так неистово стонали и корчились, словно в котле со святой водой на святом огне варились грешники и демоны. Во главе всей этой вакханалии восседал странный кудрявый мужик, чья голова то и дело спадала с шеи, но не отрывалась.

— Прощенья просим, милостивый сэр, — сказал кудрявый. — Видите ли, вы приняли участие в непосредственной вакханалии призраков. В этот день, раз в году, мы, тени себя прежних, можем на одну тысячную процента ощутить тепло и вкус еды, поэтому сегодня мы веселимся, а завтра заскучаем.

— Да вы, я смотрю, истинные гурманы, — сказала Лида, которую подтащивало от ароматов, царящих вокруг, и огромного количества эктоплазмы в одном помещении. — А ты, наверное, Воланд?

— Меня зовут сэр Нихоляс! — громко сказал призрак, и Лида рассмеялась.

— Как, как?

— Нихоляс де Мипси Дельфингтон!

— Нихуяс где Писька Сфинктертон? — заржала Лида.

Призрака перекосило от злости и от того, что над ним так откровенно издевались, но Лида с детства не различала сложные имена и фамилии, коверкая их в простые, просто чтобы лучше запомнить. Кудрявый "Писька" привстал, нацеливаясь в Лиду призрачным подносом с призрачной гнилой требухой.

Лида соскочила с дивана, благо у Люпина была очень хорошая реакция, в теннисе ему самое место, и, держась за живот от смеха, достала из кармана петарду "Черная смерть", приготовленная ею для Марлин с Блэком.

— Так, товарищи дохляки, либо вы сворачиваете вечеринку, либо я запускаю одну интересную вещь, — сказала Лида, посерьезнев. — В общем, если хотите проверить, способны ли ваши "тела" чувствовать хоть что-либо, я могу вам это скоро устроить.

Призраки не отреагировали, они продолжали свой разгул разврата и хаоса.

— Как смеешь ты угрожать нам! — крикнул кудрявый и швырнул в Лиду блюдо, целясь в голову.

— Ах ты, Каспер на минималках! — тут Лида чиркнула спичкой и швырнула петарду в центр помещения.

На какое-то время все смолкло, а потом...

Лида очнулась в лазарете, не слыша ровным счетом ничего еще три часа и тридцать три минуты, пока не пришел директор, не вставил ей в ухо гвоздик и не ударил по нему молоточком.

— Ну, вот и все, проблема решена и никто не пострадал, — услышала Лида голос директора, и от его приторной улыбки ей стало дурно. — Римус, исключить вас, что ли?

Лида качнула головой.

— Мистер Люпин, это уже не смешно, — директор сел на краешек кровати, и Лида почувствовала, как матрас заскрипел под весом кажущегося дрищем старика. — Ну, когда ты навалил жиденького в мой Омут памяти, я, конечно, посмеялся, а когда наблевал в Чашу министерства, я тоже с удовольствием присоединился бы, но для чего ты актовый зал разнес и все привидения пожёг? Привидения! Другой вопрос — как? Но я не буду спрашивать. Призраки теперь писаются эктоплазмой, горят, дымятся постоянно и не хотят жить в Хогвартсе, говорят, что злодей какой-то с расцарапанной рожой придет за ними и повергнет в ад, по сравнению с которым жизнь эктоплазмой — рай и вечное наслаждение?

— Я не нарочно, — потупив взгляд и смотря на свои коленки, сказала Лида. — Они первые начали пугать...

— Ладно, я бы понял, если бы ты их трансформировал там, ну, не знаю, в жидкость для охлаждения, фреон или пиратский флаг! Любые другие вещи, требующие разморозки и подогрева, я бы понял. Смешно. Но так их покоцать... Кстати, чем ты это сделал?

Лида уловила в интонации директора очередную заинтересованность ее достижениями в пиромании и решила рассказать все как есть.

— Тертый алюминий, — притворно хлопнув носом, сказала Лида. — Марганцовка. И еще заклинание вечного приклеивания...

— А, — восхитился директор, но тут же опять принял вид строгий и наказующий. — За ваш проступок, Римус, я бы снял с вас добрую сотню баллов. Потому что спички детям не игрушка. Но я же призван в эту вселенную быть добрым дедушкой, потому вам ничего не будет, как всегда, и всё сойдёт с рук.

Лида не поднимала глаз, в которых не было ни слезинки, и ликовала в душе.

— Актовый зал уничтожен полностью, — констатировал директор. — Хотя он мне и не очень нравился, и не использовался уже триста лет и три года, но придется своими руками его отстроить, восстановить пол и потолок. Инструменты и материалы привезут на следующей неделе. А теперь спать. Баю-бай.

Когда директор вышел, Лида чуть не подпрыгнула на кровати от радости и не заорала идиотское междометие, которое, по ее авторитетному мнению, использовали тупые блондинки-потаскушки — "Ю-ху!"

На следующий день Лиду выписали из лазарета, и медсестра по фамилии Бомфанксэмси или Попурри — Лида не поняла, ей пофиг — перекрестила дверь, когда она затворилась за Лидой.

Когда Лида пришла в Большой зал, ее встретили овациями и аплодисментами.

— Ну, ты и зверь!

— Люпин! Ты мой герой!

— Так еще никто и никогда не отрывался над школой!

— Продашь мне "Черную смерть"?

— Иди к нам!

— Супер-звезда!

Лида покраснела и быстренько уселась за стол Гриффиндора, подальше от всех и поближе к Лили.

— Римус, ну почему без меня? — ныл спустя полчаса на уроке зельеварения Северус, стоя рядом с Лидой и притворяясь, что набирает ингредиенты для зелий.

— Прости, Северус, — шептала та. — Так получилось...

Лида все рассказала Снейпу, и тот пришел в радостное настроение, так что даже помог сварить зелье Плавучести за пять минут и получить отлично от Слизнорта.

— Вот это, да, вот это мы можем! — ликовал Снейп. — А представь, что было бы, если бы мы бросили эту петурду в Блэка?

— Ну, во-первых, не можем, а можем, — ответила Лида. — Во-вторых — не петурду, а петарду. И в третьих, бесконечная тьма, Азкабан, Азкабан и еще раз Азкабан.

Снейп немного скис.

— Да, ты прав. Но все равно, мы достигли небывалых высот.

— Так и есть, — ответила Лида и подумала, что было бы, если бы она кинула "Чёрную смерть" в Блэка.

— Ладно, Римус, — сказал Снейп. — Давай учиться. Нам с тобой еще ядерную физику постигать, коллайдеры там всякие.

Глава 12. Рулет, или Не шути с забором материала на ЛИК-посев

— Давай, не халявь там, хлюпик!

— Сам ты хлюпик! Я просто покурить присел.

Шел третий день с момента доставки в школу Хогвартс десятка машин с дешевым пиломатериалом, списанным как чёрное дерево венге из элитных районов Африки, ящиками гвоздей, кованых по документам, по факту — китайская сталь три, и мелкими средствами малой механизации, такими как пилы по дереву марки "Кедр", проведенные как "Макита", и молотки "Хаммерхед" с гвоздодерами.

— Да я вообще не должен тут впахивать, — сказал Северус, вытирая пот рукой в саже с бледного лица. — Это не я призраков решил накорячить, видите ли, за то, что "они проявили акт агрессии в мой адрес". Призраки!

— Ничего не знаю, — парировала Лида, присаживаясь рядом со Снейпом. — Да и злой я был.

— Эти жалкие сгустки эктоплазмы даже вещь переместить не могут, а то, что ты наплел директору...

— Я не врал!

— ...говорит о том, что Альбус Персиваль вообще забил на все и кайфует по жизни.

Северус затянулся сигаретой "Мальборо", Лида присела рядом с ним. Снейпу, который дома часто вместо пьяницы-отца делал ремонт, колол дрова, штопал крышу, бил других алкашей, выгоняя из дома, весьма легко давалась "стройка века", ведь он тоже принимал участие в изобретении "Чёрной смерти".

— А с каких пор ты курить стал, Сева? — спросила Лида.

— С тех самых, друг мой. Как ты меня направил на путь истинный.

— А. Ты про тот небольшой толчок к Лили? Ну, тебе это было необходимо. И ничего такого я не сделал.

Северус докурил, вытер сажу со лба, чем ещё больше себя выпачкал, поправил ирокез, и вместе с Лидой гвоздодерами без бренда — по документам "Бош" — стал доламывать обгоревшие доски на потолке актового зала.

* * *

На дворе наступил декабрь, и территория школы укрылась белым пуховым одеялом, создавая ощущение бесконечного покоя и счастья. В эти дни было очень здорово прогуляться под снегопадом, поиграть в снежки или просто любоваться видами природы и красотой зимы через окно, держа в руках кружку горячего шоколада.

Но Лида с Северусом были лишены этой привилегии и вместо чистого морозного бодрящего свежего воздуха были вынуждены вдыхать запах гари.

Приближалось время каникул, а с ним и превращение Лиды в волка, которое она ненавидела в своей жизни больше всего на свете.

— Я тут прочитал, — промолвила Лида, вколачивая гвоздь на двести в балку стены, — что были попытки изобрести зелье от ликантропии.

Северус, который отпиливал доску толщиной в четыре сантиметра ручной ножовкой и не переставал смолить "Мальборо", молчал.

— Сева, ты же у нас прямо мастер зелий, — подлизывалась Лида. — Может,

попробуем?

Снейп, что не повелся на лесть и думал на несколько актов вперед, допилил доску, с грохотом уронил её на пол и только потом удостоил Лиду ответом.

— Ты уже не первый раз спрашиваешь про лекарство от ликантропии, — он прямо посмотрел в глаза Лиде, и та поняла, что друг о чем-то догадывается. — Значит, ты хочешь изобрести это лекарство и продавать его незаконно, ради денег и выгоды?

Лида с облегчением выдохнула.

— Нет! Ты что! — воскликнула она. — Я поделюсь с тобой! А вообще я хочу помочь всем оборотням всего мира! Честное пионерское! Бля буду! И, конечно, же тебя приставят к награде — посмертно. Получишь нобелевскую премию или там тонну золота.

— Я не продаюсь, — гордо ответил Снейп и стал прилаживать доску к полу. — Тем более, что такое зелье придумать — это сложно. И опасно.

— Так мы же и есть — сложные и опасные! — воскликнула Лида. — Уж кому-кому, как не нам с тобой!

Снейп задумался. Лида тем временем стала с отвратительным громким звуком, словно кастрировали на живую сотню призраков невидимым плазменным ножом, как у "Охотников за привидениями", отдирать половые доски от балок.

— Можно попробовать изучить кое-что, — после паузы, комкая пачку "Мальборо" и выбрасывая её в окно, ответил Снейп. — Но для этого нужна кровь оборотня в ночь обращения и после. Нужно проверить уровень антител и вообще изучить все гуано, какое там содержится.

Лида поняла, что как раз вовремя станет оборотнем. Хоть что-то полезное от ликантропии.

— Ладна, что-нибудь придумаю, — сказала Лида.

Через два дня Лида раздобыла две колбочки, на одной написала "П", а на другой "С".

— Не хватает между ними еще буквы "М", — саркастично произнесла Лида и вспомнила, как же хорошо жить без месячных. — Еще бы от ликантропии избавиться, и все стало бы на свои места, жизнь удалась бы.

Лида резанула ножом грубую кожу ладони Римуса и сцедила немного крови в колбочку с надписью "С", что означало "свежая сволочь", а вторую колбу "П" — "пиздатая полночь" — оставила на потом, припрятав ее в своей комнате.

— Римус, епта! Смотри. Что я нашел! — крикнул Снейп, спрыгивая в дыру в полу актового зала. — Ошизеть!

Шел двадцать второй день, три часа и семнадцать минут восстановления актового зала, и запах гари почти выветрился. Теперь в зале пахло свежей древесиной, потом двух половозрелых подростков и дымом сигарет "Мальборо".

— Ничего себе! — сказала Лида, когда Снейп достал из-под пола огромную шкуру, похожую на чехол от... огромного фаллоса. — А что это?

Снейп какое-то время чесал затылок, а потом у него округлились сперва глаза, потом рот, а потом и все лицо сразу.

— Да это же... Василиск! — завопил Северус и тут же зажмурился.

Лида чуть не покатила со смеху от странного поведения друга.

— Это же шкура! — крикнула она. — Она тебя не съест!

Снейп выскочил из-под пола и выбежал из комнаты, а когда вернулся, то в его руках был огромный мешок и мощные ножницы по металлу.

— Эта шкура стоит целое состояние! — шептал Снейп. — А для зельеваров она проста бесценна! Римус! Мы либо разбогатеем, либо станем профессорами! Что почти одно и то же!

"Да, ты бы это нашим профессорам советским сказал, посмотрела бы я на них и на тебя, когда они сказали бы о своей нищенской зарплате", — подумала Лида, а вслух сказала:

— Лучше часть продать, а часть оставить!

— Да-да, — жадно блестя глазами ответил Снейп. — Только вывезем из школы, и все! Дело в шляпе. Знаю я одно место... На каникулах... — Снейп точно разговаривал сам с собой, с маниакальной осторожностью отрезая по куску шкуры и аккуратно складывая в пакеты.

— Кому что, а лысому — "Тафт три погоды", — пошутила Лида, поправила ирокез и принялась дальше перебирать пол.

* * *

Это было ошибкой, о которой Лида впоследствии пожалела — в ночь обращения директор то ли забыл о Римусе, то ли просто не захотел утомлять свои старые кости ненужной заботой по транспортированию с конвоем некоего оборотня в места не столь отдаленные, но она осталась в замке.

Чтобы никто не узнал о том, что она жалкий плешивый оборотень, Лида отправилась в актовый зал, где вход ею со Снейпом был заколочен листом фанеры, чтобы никто посторонний не мог пройти внутрь.

"Хода нет!" — гласила надпись сажей на обломанной снизу фанерке, и Лида, привычным ловким движением поднырнув снизу и наплевав на любые запрещающие дорожные знаки и правила, проскочила в зал, где не было ни единой живой души.

— А неплохо мы поработали, — сказала Лида тихо, осмотрев новые дощатые стены, потолок и недоделанный пол. — Выглядит монументально. Жалко, что это дешёвый сибирский бук, а не дуб сонома.

Лунный свет заливался сквозь высокие арочные окна в зал, и Лида смотрела на прекрасную восходящую луну, мелкий снег, серебрящийся на свету, и чистое темное небо, как вдруг все ее тело сдавило и кровь вскипела в жилах. Дыхание на какой-то миг остановилось, а потом ее стало трясти, глаза, казалось, вывалятся из орбит, а суставы словно выворачивали гигантские клещи. Эта пытка, по ощущениям, длилась категорически долго, но в реальном времени прошло около двадцати секунд и вот уже вместо Римуса на полу сидела жалкая собачка, с облезлой шерстью и тонкими слабыми лапами.

"Нужна кровь", — подумала Лида и подошла к припрятанному ею штативу с колбами.

Она заранее взяла с собой колбочку и штатив из лаборатории зельеварения, припрятав намеренно все необходимое за ящиками, чтобы не было проблем с забором материала на ЛИК-посев — ликантропический. Ободрав лапу, Лида поднесла ее к колбочке и, когда наполнилась половина сосуда, начала зализывать рану.

Когда все было готово, она вышла на середину зала и уставилась на луну. В этот момент Лида проклинала свое желание стать оборотнем, себя и луну, благодаря которой она оборачивалась волком. Только Лида хотела взвыть от бессилия что-либо изменить, как услышала какой-то невнятный шорох и свист неподалеку.

В дальнем углу актового зала поднималось что-то темное, и она поняла, что это точно не призрак и не что-либо хорошее.

— Тяв, тяв! — ошетинулась Лида, зная, что существо в дальнем углу комнаты ее давно заметило, и потому решила отстоять свою территорию.

— Х-х-с-с, — зашипело из угла.

"Киргизский член мне в ухо, ептыть! — думала Лида, чувствуя, как от страха у нее топорщится шерсть. — Это ж... Это ж..."

Существо выползло на свет, и Лида окаменела, закрыв глаза и ожидая верную смерть.

Но смерть не наступала. Наступил обморок с расслаблением некоторых сфинктеров некоторого тела.

Когда Лида открыла глаза, в комнате было пусто. Вот только рядом с ней было нацарапано чем-то тупым "Еды. Рулет". Лида офигела и упала в обморок ещё раз.

Очнувшись уже человеком, первое, что она сделала, это побежала в гостиную Слизерина.

— Сева! Северус! Ебаться-ковыряться! Меня чуть не сожрал василиск!

Снейп, сонный, мятый, с криво стоящим ирокезом и такой же мятой Лили Эванс под боком, вскочил с кровати и посмотрел на Лиду-Римуса.

— Да на тебе живого места нет! Срочно в госпиталь!

Лида не понимала, о чем говорит Северус.

— В смысле? — она перевела взгляд на свои руки и только тут увидела и поняла, что вся покрыта кровью... Но это была определенно не ее кровь.

— Ребята, что происходит... А-а-а! — заорала Лили, увидав Лиду.

— Да замолчи ты! — взревел Снейп. — Так, Римус, ты что, кого-то убил? И съел? И опять без меня, да? Я же считал тебя своим лучшим другом!

— Северус! — вскричала в ответ Лида. — Я ничего не помню!

— Где ты был? — спросил Снейп, натягивая на голое тело черную кожаную косуху и черные джинсы "Левис". — Что делал?

— Я... я...

— Да мы не немецкий сюда изучать пришли, а ход событий восстанавливать! — заорал Снейп.

— Я был в актовом зале!

— Бегом туда!

Лида и Северус бросились в актовый зал и через пять минут были на месте.

— Вот это да... — булькнул Северус и почти упал на пятую точку.

Посередине актового зала лежал василиск с перегрызенным горлом.

* * *

— Нет, ну это уже ни в какие ворота! Почему василиск, известный в узких кругах под именем "Рулет", найден мёртвым, без клыков, глаз, языка, яичек и с отрубленным хвостом?

— Лучше скажите спасибо, директор Долбоклюй, что зверюга мертв, — сказала Лида, еле сдерживаясь от смеха, но при этом прямо смотря в глаза старику.

— Ты меня еще Долбобоем назови! — не выдержал директор. — Да и вообще, как вы посмели наброситься на бедное безобидное животное, которое ещё сам Слизерин вырастил и оставил как память школе? Нет, вас определенно стоит исключить!

Дело было в директорском кабинете, в котором собрались все преподаватели.

— А почему меня? — спросила Лида, глядя на длинный нос директора с красным кончиком в окружении фиолетовых раздутых сосудов — она их называла "алкокапилляры", — как у алкоголика. — Я что, по-вашему, способен убить василиска? Собственноручно? Горло ему перегрызть?

— Буль! — гаркнул директор, понимая, что доказательств нет. — Это уже не первое

правонарушение! Призраки, василиск! Акромантулы на пятом курсе! Хагрида на вас нет! За что вы так ненавидите окружающих вас магических существ?

— Это не я их ненавижу, — ответила Лида. — Это просто они почему-то всегда появляются в ненужное время в очень неудачном для них месте. Случайность, я бы сказал.

— В библиотеке! В три часа ночи! Идиот! — закричал один из портретов, развешанных по периметру круглой комнаты директора.

— Итак, товарищи преподаватели. Я вынужден вынести на голосование вопрос об исключении Римуса Люпина из школы Хогвартс. Кто за?

Руку подняли директор и МакГонагалл.

— Кто против? — подняли руки все остальные преподаватели. — Все обвинения сняты. Можете идти, Люпин. А вас, дорогие коллеги, я всех повышу и подниму вам жалованье, как и обещал! И всех вас ждет очень интересное время и такая же интересная работа в ближайшее интересное время!

Лида вышла, не слушая, как коллектив бранит и проклиняет директора и его "шотландскую подстилку" МакГонагалл.

— Ну-с, — сказала Лида, довольно поглаживая мантию возле сердца, где был сделан тайный карман, а в нём хранились колбочки с глазами, зубами и хвостом василиска, а также две колбочки с кровью самой Лиды, умело уменьшенные Снейпом для более легкого транспортирования в карманцах с целью последующей продажи или использования. — Удачный день.

Глава 12+1. Скандал в Хогвартсе, или Коварный план врагов

— Здесь становится все холоднее. Наверное, приближается зима.

— Ты бы в одних трусах вышел на улицу, тогда точно зима приблизилась бы к шарам.

— Но согласишься, Северус, ссать на морозе не так уж страшно. Главное, чтобы не было ветра. Член гораздо удобнее!

— Против ветра на морозе, что с самим собой в колхозе!

Лида засмеялась.

Ребята стояли возле хижины Хагрида и справляли нужду на огромный сугроб.

— Я, кажется, могу написать свое имя, — сказала Лида и вывела желтой струей «Лида».

— Что-то не особо похоже, — сказал Северус. — Смотри, как надо.

Немного напрягшись, Снейп вывел желтым на снегу «Лил».

— Вот уж, действительно, лил так лил, — заржала Лида и застегнулась. — Засыпь снегом, а то Лили увидит или кто-то еще и обидится.

Снейп заржал и присыпал место, написанное любовью, снегом.

— Ну, что? Идем? — спросила Лида и вместе с Северусом отправилась назад в школу.

Шел последний учебный день в году, и друзья, которые собирались отправиться на рождественские каникулы каждый в свой дом, закончив "поливать лысину Хагрида минеральными органическими удобрениями третьего класса химопасности", шли от теплиц с урока гербологии в школу обедать.

* * *

— Привет, мать! — стучая ногами по полу в прихожей коттеджа Люпинов, громко сказала Лида. — Подарочек тебе. Здорово, батя!

— Римус!

— Сыночек!

Родители Люпина бросились Лиде на шею, и ее напускная грубость дала слабину, Лида странно обмякла в объятиях родителей Римуса и почти прослезилась.

— Ну все, будет, — утирая влагу в уголках глаз, сказала Лида. — Подарок!

Лида протянула Хоуп красивый дорогой платок из волос единорога. Хоуп так и ахнула.

— Я сам собирал волосы единорогов, — гордо сказала Лида, вспомнив, как сильными руками Римуса драла клоки волос из хвоста лошадки с рогом на голове. — Помимо всего прочего, оно останавливает кровь, а еще и лечит от словонедержания и делает человека серьезнее, — прочитала Лида на бирке. — Носи на здоровье.

Хоуп залилась слезами и не могла ничего сказать.

— Батя! А тебе я ничего не привез, потому что ты не купил мне аккумулятор на тачку. Шутка! Держи! — с этими словами Лида протянула Лайаллу "Перчатки хозяйственные", две пары. — Это перчатки из шкуры василиска. Они одарят владельца здоровьем на всю жизнь. Только не снимай их.

— Римус! — Лайалл тоже чуть не разрыдался от эмоций.

— А мы тебе новый костюм "Адидас" купили! И ботинки "Конверс" с валенками без галош на зиму! — сквозь рыдания ответила Хоуп, и губы Лиды невольно тронула улыбка.

* * *

Каникулы прошли быстро — как всегда, когда все хорошо, время почти не замедляло

бег. И вот уже Лида снова в школе.

— Держи, — сказал Северус, сидя рядом с Лидой за обеденным столом Слизерина, протягивая ей под столом мешочек с галеонами. — Улик больше нет.

— Зато деньги есть, — весело сказала Лида, и ее глаза засверкали алчностью античной эпохи.

— Спрячь, — сказал Северус. — А на летних каникулах открой счет в Гринготтсе. Я уже это сделал. Там сейчас есть выгодные ставки по процентам, но, правда, на длительный срок.

— Не, мне такое не подходит, — сказала Лида, пока директор Долбоклюй приветствовал всех присутствующих в Большом зале и злобно блистал глазами в сторону Римуса из-за очков-половинок, которые Лиде хотелось разбить чем-нибудь тяжелым, а потом нацепить на длинный искривленный хроническим ринитом нос директора "круглые очечи, которые просто чумачечи, как ебнвесна". — Надо жить сейчас. Здесь и сейчас.

— Ладно, как знаешь, — ответствовал Северус. — Надумаешь, я все подскажу.

— Спасибо, Севон, — от души поблагодарила Лида Снейпа и принялась за картошку с селедкой.

* * *

Январь пролетел быстро, и вот уже позвала зима крылом февраль, а с ним и день Святого Валентина, который в этом году должен был пройти с не меньшим размахом, чем предыдущий.

Учеба шла своим чередом — Лида понемногу изучала азы всех магических наук и спустя несколько недель заслужила похвалу Северуса, особенно когда прекрасно применила заклятие немоты.

— Вротсувальдень!

— Протего!

— Вротсувальдень!

— М-м-м! — промямлил Северус и показал на Лиду средним пальцем правой руки, сраженный заклинанием, им самим и изобретенным.

— Вротвысувальдень, — Лида заржала и расколдовала друга. — Знаешь, Сева, ты извращенец.

— Знаю, — отплевываясь, произнес Снейп. — Такое чувство после этого заклинания, словно в рот напихали десяток огурцов.

— Хорошо, что в рот, а не в жопу, — заржала Лида, а Северус погнался за другом в надежде впечатать тому волшебный пендель.

— Засранец ты, Люпин!

— Я еще только учусь, — осклабилась Лида.

В день всех влюбленных директор "зарядил пафосную попойку ради каких-то идиотских суеверий и настоящей, портящей жизнь людям херни на машинном, сука, масле", и Лида, сытно отужинав, отправилась поскорее в свою спальню, игнорируя стопку валентинок от поклонниц, ожидающую ее под дверью.

Лида спокойно шла в свою комнату, никого не трогала, как вдруг услышала в одном из коридоров крик.

— А! Помогите! Насилуют!

— Заткнись!

— Памагити!

— Джеймс, держи его!

— А!

— Снимай трусы! Щупай, щупай!

Лида покраснела даже от слов, но этого в темноте все равно никто бы не заметил.

Спрятавшись за статуей "Бориса Безголового", Лида стала слушать и ждать.

— А как его трахать?

— Так же, как и ее!

— Но я не уверен...

— Памагити!

— Заткнись, Сириус!

— Просто достаешь и засовываешь!

— Памагити!

— Так он еще?.. В смысле, она... Девственна?

— Тьфу, бля! Говори нормально! А то, когда ты произносишь "он", у меня падает!

— Все, ладно, я достал!

— Ну и суй!

— Спасити!

И тут Лида вышла из-за своего укрытия за статуей Бориса Безголового и увидела такую картину — Джеймс Поттер снимал колготки с Марлин Маккинон, а Сириус Блэк стоял уже в одних трусах, держа своего петуха наготове.

— Нет! Хватит! — кричала Марлин каким-то странным грубо-визгливым голосом.

— Джеймс, давай быстрее! Я не хочу кончить, как в прошлый раз, когда он почти обратился!

— Фотик достал? Нам же надо главное сделать — фото!

— Да стоит все уже давно!

Лида наострила уши и опять спряталась в свое укрытие.

— Сириус, я хочу первый!

— Да ты совсем охренел! После тебя, Джеймс, там столько малофьи, что мне похлопать две секунды, и все! А я хочу дольше!

— Ну вот и забирай его жопу!

— Ее! — взревел Сириус. — А ты еще и рот возьмешь? Хрен тебе!

— Памагити!

— Осталось семь минут, Джеймс! Я первый!

— Хрен тебе! Я хочу первый!

И тут Лида поняла, что происходит что-то странное, и это как-то связано с сексом. Но насильовали точно не Марлин, потому что Сириус и Джеймс называли ее — "он". Или они совсем стали педиками?

— Инкарцero! Инкарцero! — дважды взревела Лида, и раздалось три звука ударов тел о землю.

— Ах ты! Сука! — орал Сириус, уткнувшись лицом в пол. — Убью, кто бы ты ни был!

— Заткнись, Сириус! — возопил Джеймс. — Лучше попробуй договориться.

Но когда Лида перевернула "друзей" на спины, а Марлин просто осталась лежать тряпьем на полу, Сириус и Джеймс онемели и жутко побледнели.

— Нам пиздец, — сказал Сириус.

— Да, — констатировала Лида.

И в этот самый миг Марлин стала издавать странные булькающие звуки и через секунду на ее месте лежал коротышка в женской одежде.

— Инкарцери! — Лида связала и третьего участника, и тут ее глаза распахнулись, аки окна ада над грешниками. — Пидер?

* * *

— Насилие в Хогвартсе!

— ЛББТ-активисты в деле!

— Что ждет главу Хогвартса после такого скандала?

— За харасмент — смерть мажорам!

— Хватит это терпеть!

— Конец произволу и беспределу богатеньких сынков!

— В этот раз не откупитесь!

Эти и другие фразы пестрели на страницах "Ежедневного пророка" изо дня в день, на разные лады и рифмы, журналюг словно кто-то спустил с цепи, на которую их посадили лет на пять, а то и все десять.

— Хватит травить подростков! — гласил заголовок единственной газеты, точнее, журнала для взрослых под названием "Придира", чей соиздатель был отцом Сириуса Блэка, оправдывавшей преступников. "Придира" вышел в понедельник тринадцатого марта.

А Лида тихонько посмеивалась.

Плыли дни, школа не умолкала, словно растревоженный улей. Все студенты только и делали, что рассуждали, слушали, ввали и перевирали факты, преданные огласке по делу о Поттере, Блэке и Петтигрю. Судебное разбирательство затянулось надолго. И только в ночь с первого на четвертое мая вся история была предана огласке в "Ежедневном пророке", как все и ожидали.

— "Растворители и проститутки", — прочитал вслух Северус и засмеялся над заголовком.

Снейп с Лидой и Лили сидели возле хижины Хагрида, и Северус только что закурил.

— Да ты дальше читай! — лениво потребовала Лили, разморенно лежа под солнышком, смежив веки.

— Наконец-то! — радостно заорал Снейп. — Правосудие — торжествует!

— Да хватит тебе! Читай!

— Дай поликовать! Я пять долбанных лет этого ждал! Пять лет, бля, терпел! В Хогвартсе!

— Не ругайся матом, я же твоя девушка, — пискнула довольная Лили.

— Дай сюда, я сам прочитаю, — сказала Лида.

— Ладно, слушайте! "Очередной вопиющий случай нарушения прав женщин, мужчин, что там скрывать, преступления против личности, целостности физического и морального здоровья, преступления против тела и разума произошел в небезызвестной школе волшебства и магии Хогвартс. Осужденные, более известные как Сириус Орион Блэк и Джеймс Кристофер Поттер, были привлечены к ответственности за попытку изнасилования студента Хогвартса, попытку изнасилования студентки Хогвартса..."

— Что одно и то же, — вставила Лида.

— Не перебивай! — Снейп, которого буквально распирало от радости, показушно прокашлялся и торжественно продолжил: — Слушайте дальше. "Были привлечены к ответственности... за нарушения школьных правил, изготовления запрещенных зелий, использование Непростительных заклинаний и прочее".

— Политики хреновы! Толерасты! — воскликнула Лида. — Извращенцы они штопаные,

вот они кто!

— "Джеймс Поттер и Сириус Блэк, будучи студентами Хогвартса, договорились со своим однокурсником Питером Петтигрю, что последний будет пить оборотное зелье ⁽²⁾ с волосом девушки, и они, Поттер и Блэк, будут платить ему за это".

— Шлюха, бля, — ругнулась Лида. — Прости, Северус, читай.

— Кха-кха! "Поттер с Блэком вначале договорились с Петтигрю за тысячу галеонов, что Петтигрю будет с начала шестого курса весь год играть роль девушки, дабы "позлить этого мудака Р.", якобы вступив — Поттер с Блэком — в любовную связь с его девушкой, которой под оборотным зельем был Петтигрю. Петтигрю исправно играл свою роль, пока не стало понятно, что гражданин Р. не реагирует на указанный раздражитель. В связи с этим, осужденные Поттер и Блэк решили, что они должны сделать фото совокупления оных студентов, Поттера и Блэка, со студенткой — да-да, все еще Петтигрю был в этой роли. И провести ряд действий сексуального характера с ней, то бишь с ним, ведь все равно после прекращения принятия оборотного зелья ничего не будет, и Питер не залетит".

— Ха-ха-ха! — заржала Лида вместе с Лили.

— "В тот самый злополучный вечер, когда осужденные Поттер и Блэк решили реализовать свой план — день Святого Валентина, — они применили на студенте Петтигрю заклинание "Имперियो" и подчинили его своей воле".

— Какая там воля, шайка девственников, — вставила Лида.

— "Подчинили своей воле. После чего переодели Петтигрю в девочку и затащили в коридор Бориса Безголового, дабы осуществить с ней групповой половой акт. На их несчастье, в этот момент в коридоре проходил тот самый мистер Р., который и остановил акт насилия с оттенками мужеложства".

— Скорее, скотоложства, — заржала Лида. — Нет, вы представляете себе? Голый Петтигрю под обороткой! Да хоть это была бы Анджелина Джонсон, если бы у меня встал, зная что это "Крыса", я отрубил бы его сразу!

Снейп с Лили покатались со смеху.

— Ладно, дальше вы знаете, что было, — сказал Северус. — А вот и печальная развязка истории... Так, так... Да! "Сириус Блэк и Джеймс Поттер получили пожизненные сроки за использование Непростительных заклинаний, но эти сроки могут быть обжалованы за хорошее поведение». Да, да! Эти мудаки — и хорошее поведение! Хрена лысого!

— "Петтигрю лечится в больнице имени Св. Мунго в отделении для душевнобольных и беременных, — прочитала Лили, потому что Снейпу дальше было не интересно. — Мистер Р. получил орден Мерлина первой степени за проявленную храбрость", — это я и без вас знаю. Так! Вот! "Студентка, чьи волосы были зверски украдены и использованы, уже год как живет в Испании и учится в колледже "Рото" и не посещает Хогвартс с пятого курса, получив аттестат зрелости, и как дирекция Хогвартса могла допустить, что в школе находились посторонние, пока не ясно"... Римус, значит, все это время ты ошибался?

Лида внезапно посуровела.

— Да, — сказала она после паузы. — Но я понял, что так лучше. Ведь быть рядом со мной — что сидеть в трусах на ядерном реакторе без охлаждения.

Глава 14. Не ссы в колышку, или Как непросто научить Патронусу

— Эх, Люпин, что же ты такой...

— Какой?

— Необучаемый.

На календаре остались последние листья мая. Шел пятый час отработки заклинания Патронус на лужайке неподалеку от домика Хагрида, и Лида с Северусом уже упарились, умаялись и устали. Потная и злая Лида готовилась к экзаменам, и это заклинание, одно из самых важных, давалось ей с очень большим трудом.

— Экспекто Патронум!

— Думай о том, как отрываешь голову Блэку!

— Экспекто Патронум!

— Вспомни, как мы писали на снег!

— Экспекто...

— Вспомни, как ты первый раз поцеловал девчонку!

— Экспекто Патронум!

— Вспомни, как горят призраки!

— Экспекто Патронум!

— Вспомни про "Чёрную смерть"!

— Экспекто Патронум!

— Ну должно же быть хоть одно хорошее воспоминание в твоей голове?

— Экспекто патронум!

Ничего. Даже искр не было в этот раз.

— Так, все, — выдохся Снейп, опершись руками о колени. — Во-первых, я устал изображать дементора, во-вторых, ясно как день, что ты меня абсолютно не боишься. Поэтому на сегодня всё. Домашнее задание — выспаться, отдохнуть и вспомнить хотя бы что-то счастливое.

— Ты не думал о карьере учителя, Северус?

Снейп улыбнулся и утер потный лоб рукавом.

— Ни за что. Чтобы эта мелкота, как мы с тобой, мне последние нервы намотала на кулак? Нетушки, — ответил Снейп.

Лида вдруг приуныла. Скоро экзамены, а такое важное заклинание не давалось ей вообще. Хотя чего она ожидала — она же работала патологоанатомом и видела только людскую боль и слезы, а это все было противоположно счастью и радости.

Воспоминание о морге всколыхнуло другие тени и образы из прошлой жизни. Лида как наяву увидела свою квартиру, собаку Варьку, кота Мефистофеля и людей, чьи образы сейчас так ярко вспыхнули в мозгу. Она думала, может быть, кто-нибудь или что-нибудь вызовет у неё хорошее, тёплое воспоминание, но их не было. Лида чувствовала только боль и тоску. А потом она подумала о доме, о коте, как он приходил к ней на кровать и чесался, разбрасывая везде по дому клоки чёрной густой шерсти. И что самое смешное, самое ее счастливое воспоминание было связано с ее котом по кличке Мефистофель, когда он был голодный и на Новый год притащил в комнату Лиды сладкий подарок, словно поздравлял ее.

"Как же ты там, котик? — подумала Лида и прослезилась. — Не сдох ли от голода?"

Лида вспомнила автоматическую кормушку, полную корма, подумала, что на первое время еды для кота было достаточно. Она решила, что в случае чего Мефистофель смог бы выбраться через форточку или орать так громко, что соседи вызвали бы МЧС и те вскрыли бы дверь...

— Котик, мой, котик, — плакала Лида, пока Снейп не видел.

И тут ее палочка сама собой сделала движение по спирали в воздухе, и словно вместо Лиды кто-то крикнул:

— Экспекто Патронум!

Это был первый телесный патронус в ее жизни.

Но Лида не понимала, почему так смеется Снейп.

— На самом деле? — заржал он, и на его глазах выступили слезы. — Это твой патронус? Ха-ха-ха!

— Во всяком случае, это не дурацкая летучая мышь, как у некоторых, — гордо вздернув носик Лида-Римус показушно отвернулась от друга.

— Ха-ха-ха! Такого я еще не видел! Ну, ладно, это уже хоть что-о-то, — конец предложения потонул в раскатах смеха.

* * *

Дни неслись стремительно, школа всё ещё бурлила от новостей о Поттере и Блэке, как им живётся в Азкабанах и долго ли они там пробудут. Вместе с тем Лида осознавала, что приближение экзаменов наводит на нее поистине мифический антагонистский страх и ужас. Но все оказалась не так страшно на деле — Лида многое знала и, когда на первом экзамене по трансфигурации закончила отвечать на теоретические вопросы, поняла, что все идет весьма удачно.

На шестом курсе экзамены носили переводной характер, и поэтому не было никакой комиссии, что значительно снижало градус напряжения и создавало более комфортные условия для студентов.

— Да не ссы в колышку, — сказал Снейп, когда Лида собиралась идти на практическую часть экзамена по трансфигурации, который был назначен на вечер. — Запомни, заклинание "Переверто" позволяет почти что угодно обратить во что угодно! Моя школа!

— Д-да, — стуча зубами от страха, сказала Лида и отправилась на экзамен.

— Итак, Люпин, экзамен буду принимать у вас я, Вайело, прощу прощения, МакГонагалл, — декан Гриффиндора стояла посреди класса и нагоняла стагначеский ужас на Лиду. — Вам нужно для успешной сдачи выполнить два задания. Первое — обратить эту школьную парту, например, в кабана. Приступайте.

Команда была дана, и Лида, собрав в крошечную горсточку остатки самообладания, произнесла:

— Пирроверто!

Парта загорелась, МакГонагалл отпрыгнула в сторону, а потом подошла и затушила огонь.

— Еще одна попытка, мистер, — надменно произнесла она.

— Переверто!

В классе раздалось хрюканье, и веселый лысый кабан стал бегать по полу и везде гадить.

— Фините, — крутанув палочкой, сказала МакГонагалл. — Что ж, неплохо. Но за первый провал я сниму с вас полбалла. А теперь обратите эту обезьянку в любого человека,

которого захотите.

Лида натужно думала, кого бы она хотела увидеть прямо сейчас, и тут до нее дошло — она же может увидеть на мгновение того, кто остался в той жизни, в том, немагическом мире, давно забытом и почти не существующим.

— Переверто! — твердо сказала Лида.

На месте обезьянки стоял высокий красивый темноволосый мужчина, в белой рубашке и чёрных брюках, с синюшным лицом, у которого была пробита чем-то острым окровавленная грудь.

— О боже мой! — вскрикнула МакГонагалл. — Фините! Думаю, вы сдали, Люпин, — сказала она, и Лида тут же вылетела из класса, на ходу вытирая мокрые щеки.

* * *

— Так, что там случилось на трансфигурации?

— Ничего.

— А почему приехали мракоборцы из отдела по поведенческим проблемам?

— Не знаю.

— А где ты был три часа?

— У себя.

— Ладно, — Северус отстал от Лиды, видя, что друг не в настроении. — Короче, я получил "А", ваш декан сказала, что я могу стать учителем, если захочу.

— Здорово.

— Римус, если что случилось, ты скажи. Вижу, что ты сам не свой, но лезть не буду, — серьезно сказал Северус и поднялся, собираясь уйти из комнаты Римуса-Лиды.

— Спасибо, Северус, — сказала Лида, и когда Снейп вышел, завалилась на подушку и устала в одну точку.

На следующий день шестикурсники сдавали экзамен по Чарам.

— Итак, вы должны будете сразиться со мной, псы! — пищал карлик-профессор Флитвик, преподававший первый год в Хогвартсе. — Давайте, Люпин, атакуйте!

Лида была в странном спокойном состоянии, настолько опустошенная, что послужила бы идеальным сосудом для вмещения что света, что группы "Каннибал Корпс" и иже с ней. Поэтому, когда Флитвик вызвал ее на поединок, Лида была расслаблена на сто процентов и одновременно с этим сконцентрирована.

— Нападайте, — самодовольно сказал карлик, задрал нос.

— Инкарцери!

— Протего!

— Импедимента!

— Протего!

— Остолбеней!

— Протего!

— Приори Инкататем!

— Дуро! — Флитвик незаметно перешел в наступление, и Лиде пришлось увернуться.

— Силенцио!

— Магнус Фатум!

— Протего!

— Ансфинктерно!

— Вротсувалдень!

— М-м-м-ф!

— Вротвысувальдень!

Флитвик немного посинел, но на ногах устоял.

— Отлично, Люпин. Думаю, вы заслужили высшую оценку. Но за заклинание черной магии я снижу балл.

— Я ж тебе счас с ноги в глаз дам! — не выдержала Лида.

— Высший балл!

Лида, которой было абсолютно и безраздельно похуй на все, как голубю "Сринавсе", ушла в сторону, освободив место Эпплу Маккинтошу.

* * *

— На этом экзамене вы будете сдавать мне. Деньги. На шторы. Шучу, — сказал директор, который на полставки учил студентов предмету более известному как ЗОТИ. — Итак, я тут припас вам кое-что, — с этими словами директор повел палочкой, и посреди класса материализовался шкаф со множеством полочек. — В каждой полочке по капле моей... кхм... моего страха. И вашего. Нужно нагреть наши страхи, чтобы генный материал смешался!

— Что он несет? — спросила Лида у Снейпа.

— Он несет людям счастье, — гоготнул тот. — Да не слушай ты старого! Щас будем "Эспекто Патронум" сдавать, его всегда на шестом курсе под конец оставляют.

— ...и все облигации пришли в негодность, — услышала Лида завершение пламенной высоко парящей в слоях стратосферы речи директора. — В общем, я привел вам тень Страха. Будете с ним бороться.

Из шкафа выплыла тьма. Боггарт — существо без внешности, умеющее распознать страх человека и пугать его, пока тот не описается.

— Я настроил нашего боггарта, точнее, запрограммировал, — высокопарно сказал директор, — так, что он будет каждый раз превращаться в дементора. Давайте, что встали!

— Экспекто Патронум!

— Экспекто Патронум!

— Экспекто Патронум! — наполнился класс криками студентов.

Лида, как в тумане видела, что Фрэнк Лонгботтом наколдовал катящиеся камни, Лиза Спивет из Когтеврана — ящерицу, а Седрик Паттисон — вампира из Сумерек.

Директор изредка аплодировал особо эксцентричным проявлениям патронусов, а Лида всё больше впадала в ступор.

— Лили Эванс! — пригласил директор, и Лили вышла на подиум.

— Экспекто Патронум! — маленькая летучая мышь сорвалась с палочки и полетела к Снейпу, стоящему в конце очереди.

— Блестяще, — похвалил директор, и Лили, смущенная, ушла в конец очереди.

Понемногу очередь доходила до Лиды, и она покрывалась холодным липким потом. Она перебирала в голове все доступные ей хорошие воспоминания и понимала, что в этот раз фишка с котом Мефистофелем не прокатит.

"Нужно что-то поистине сильное", — думала Лида.

Но ни одной хорошей мысли не было в голове.

— Люпин, Римус! Прошу, — пригласил с улыбкой директор.

Лида, в полной тишине громко цокая каблуками штиблет, подошла к точке и собралась с разбегу пробить одиннадцатиметровый, тьфу, заколдовать дементора.

"Вспомни самое хорошее", — всплыли в затуманенном страхом и холодом мозгу Лиды слова Северуса.

Лида вспомнила, как она была маленькой, как она вместе с мамой, папой и маленькой сестрой шли по парку, ели мороженое, катались на каруселях и громко смеялись. Тогда тот день казался ей самым прекрасным на свете...

— Экспекто Патронум! — гаркнула Лида, когда на нее из тьмы шкафа выплыл дементор.

На пол перед Лидой точно выпала из палочки толстая призрачная кошка, точь-в-точь сарделька на спичках, — ее наглые глаза и повадки были столь умилительны, что директор прослезился от смеха, когда патронус-кот стал тереться о его ноги.

— Сарделька! — крикнула Лида. — Атакуй вражину!

Кошка недоуменно поглядела на Лиду, медленно отошла от директора и, зевая, подняла ногу и помочилась на дементора.

Дементор испарился, а класс покатился со смеху.

Наглые повадки кошки на этом не прекратились — разобравшись с дементором, кошка уселась в центре комнаты и принялась вылизывать причинное место, изредка посматривая на студентов и улыбаясь по кошачьи.

— Какая милашка!

— Супер-пупер кошка!

— У меня мимимиметр зашкаливает! — на разные лады повторяли студенты.

Кошка тем временем стала кашлять, выблевала комок шерсти и, нагло улыбаясь, посмотрела на студентов.

— Мяо!

— Неко! Брысь! — скомандовала Лида, смущаясь и ликвидируя заклинание.

— Bravo, Римус, — шепнул директор. — Это лучшее, что я видел за сто своих лет.

Лида, изумленно посмотрев на улыбающегося директора, молча ушла в конец очереди. На душе у неё скребли кошки.

* * *

— Ну, и как говорится, на свободу с чистой совестью! — сказал Северус Снейп, когда они вместе с Лидой и Лили стояли у ворот Хогвартса и "ждали лошадиное такси".

— Северус, что за блатной жаргон? — скривила губки Лили.

— Ой, все, — отрезал Снейп и шепнул Лиде: — Это она сейчас такая противная, а что после свадьбы будет?

— Манипуляции сексом, психологическое насилие и стены непонимания, — отрапортовала Лида, но, увидев выражение лица друга, исправилась. — Шутка!

— Смотри мне, — сказал Снейп. — А ты, Лили, злая.

Лили засмеялась и чмокнула его в щеку.

— Пишите в вайбер, — сказала Лида друзьям. — Может, летом и встретимся.

— На горбатой горе? — подколот Лили.

— Ага, размечтался, — парировала Лида и компания засмеялась.

Подъехало "такси" — ребята загрузили свои вещи в карету и отправились на долгих два месяца отдыхать и высыпаться.

Глава 15. Семейная тайна, или Помой жиклер в бензине

— Ну, ты там, это... Как изучишь кровь, позвони, что ли, — сказала Лида Снейпу, стоя на платформе девять и три четверти. — Или голубем отправь.

— Письмо в бутылке подойдёт? Даже не буду спрашивать, где ты это взял, — шепнул тот, звякая колбочками в карманцах. — Конечно, как изучу, дам знать.

— Ладно.

— Все, пока. А то тебя возница ждет.

— Пока, Сева. Пока Лили.

— Хорошего лета. Чао.

— Какао, бле!

И друзья разъехались по отчим домам.

Когда Лида прибыла в дом Люпинов, ее уже ждал вкусный обед.

— Здравствуй, мать! Здравствуй, отец! — гаркнула Лида от порога.

— Привет, Римус!

— Здравствуй, сын!

Лида заметила, что Хоуп стала намного сдержаннее в эмоциях — не рыдала на ровном месте и не голосила, как раньше. Очевидно, что шаль из волос единорога работала.

Когда все уселись за стол, Лайалл поднял тост за сына.

— За тебя, Римус! За будущего лучшего студента Хогвартса и стоматолога в будущем!

Все выпили сливочного пива, и тут Лида задала вопрос:

— А чего вы решили, что я буду стоматологом?

— Ну, это же беспроектная профессия! — сказал Лайалл. — Денег будет много всегда, потому что у людей всегда будут болеть зубы. А когда соберешь определенную сумму денег, откроешь свой кабинет, и все, жизнь удалась!

Хоуп сдержанно улыбнулась, а Лида сказала:

— Ну, вообще, я хотел колдоебиком стать. Колдомедиком, прошу прощения. Мне по душе общаться с покой... со спокойными и тихими людьми. А зубы... Крики, слюни, кровь — гадость. Не моё.

Лида хотела сказать, что ей больше нравится общаться с мёртвыми людьми, чем с живыми, но не решилась так расстроить родителей Римуса.

— Колдомедик — тоже хорошая профессия, — сказал Лайалл. — Но про стоматолога ты тоже подумай.

— Ладно, бать.

— А что там у вас в Хогвартсе случилось? — спросила Хоуп. — Твоих же лучших друзей в Азкабан посадили!

— Ну, — ответила Лида, решив соврать и не расстраивать Хоуп и Лайалла. — Там история странная. Никто не знает, что было на самом деле...

— Да как же! — всплеснула руками Хоуп. — В "Пророке" такая статья вышла! Попытка изнасилования! Хорошо хоть какой-то мистер Р. их остановил.

— Да, молодец.

— В общем, Римус, — сказала Хоуп. — Не дружил бы ты с ними...

— Да я уже давно не дружу, — сказала Лида и рассказала всю правду родителям

Люпина, начиная с пятого курса и поездки в Хогвартс-экспрессе о Поттере и Блэке, умолчав, что мистер Р. — это она и есть.

Лайалл странно посмотрел на Лиду, многое поняв, но ни слова не сказал.

На следующий день Лида наконец-то выпалась и встала с постели, когда веселое летнее солнце уже всю заливало комнату. Позавтракав, Лида отправилась к своему "Форду", который стоял под навесом, сооруженным Лайаллом из фанеры, досок и листов поликарбоната.

— Не течет, — сказал он. — И дуть будет меньше. Аккумулятор я купил, поставил в салон. Не знаю, как им пользоваться.

— Спасибо, отец, — сказала Лида дрогнувшим голосом. — Смотри, тут есть проводочки, — Лида открыла капот "Форда" и указала на два толстых провода, к которым подключался аккумулятор. — Этот провод называется масса, подключаем его к минусу на аккумуляторе, а второй — к плюсу.

Лайалл с удивлением и удовольствием смотрел, как Римус-Лида устанавливает аккумулятор, раскручивает клеммы, снимает крышку воздушного фильтра, выкручивает и проверяет свечи зажигания, объясняет, что делает, и восторгался навыками сына.

— Сын, да у тебя определенно по магловедению и автомобилестроению "А". Может плюнешь на медицину, да откроешь свою автомастерскую?

Лида рассмеялась.

— Не. На такое крупное предприятие и денег нет, да и помещение нужно большое, плюс инструменты, подъёмники, запчасти. Причем, насколько я знаю, в магмире автомобили — это редкость.

— Да, так и есть. Но можно попробовать на всякий случай. Вытеснить летающие ковры.

Лида прыснула от смеха.

— Чего смеешься? Да, в наш век прогресса мы до сих пор используем летающие ковры.

— Ну, тогда уж лучше устроиться в магловский сервис, — сказала Лида. — Там и платят, и опыта наберусь, и голова не болит про налоги и прочее. Заводи и поддай газу!

Лайалл завёл авто и газанул — "Форд" пару раз чихнул, но завелся. А потом заглох.

— Бензин кончился, — сказала Лида и поскребла в затылке. — Пойду на заправку.

Лида отправилась к ближайшей заправочной колонке и купила десять литров бензина — больше в канистру не влезло. На обратном пути она заметила вывеску: "Срочно! Требуется маляр! ЗП высокая!" Стрелка на вывеске указывала куда-то вправо от заправки, и Лида, не поверив ни разу про "высокую зп", смело шагнула навстречу приключениям.

— Здравсьте, — крикнула Лида, войдя в старый обшарпанный коттедж, вокруг которого валялся разнообразный мусор. — Эй! Алло! Есть кто?

Из темноты коттеджа раздалось какое-то шебуршанье, и тут перед Лидой предстала старуха, сгорбленная и неопрятная.

— Иви Уолтон, — представилась женщина и улыбнулась. — А вы?

— Рэмус Люпэн, — ответила Лида. — Вам маляр нужен?

— О да! Нужно не только красить, но и привести территорию коттеджа "Сракушка" в порядок, дабы его название "Старушка" вновь засияло чистотой и первозданной свежестью!

Женщина говорила напыщенно, словно декламировала стихи или кусок какого-то произведения Шекспира, который писал столь замудренно и хитроизъезденно, что сначала выворачивались мозги, потом глаза, а потом рвалась на четыре части книга. Лиде не понравилась бабка, ее манеры и неприятный стариковский запах, царивший в доме.

— Что по деньгам?

* * *

Вечером Лида сделала машину, заменив свечи, крышку трамблера и провода высокого напряжения. Машина зачихала, но завелась и почти проехала от навеса до дома.

— Ниче, сейчас я ей жиклеры помою в карбюраторе, выброшу оттуда конденсатор, и все будет! — пошутила Лида, видя, как в глазах Лайалла вспыхивают крестики и нолики от непонимания терминологии. — В карбюраторе! Конденсатор! Шутка же, батя! Не понял? Ты еще скажи, про ведро компрессии никогда не слышал?

О том, что про компрессию, которую носят ведрами, шутят над неопытными школярами, ну или магами без инженерного образования, злые, тупые пьющие слесаря и работники автоколонн, Лида знала не понаслышке. Она в свое время проходила практику на одном МПАТП ⁽³⁾ медсестрой, замеряя уровень "выхлопа алкоголя из пасти" у водителей автобусов.

— Шутка, отец, шутка, — гоготнула Лида. — Забей.

Лида еще немного поиздевалась над Лайалом, промыла в бензине жиклеры карбюратора, подкрутила регулировочные винты, заменила круглый воздушный и маленький топливный фильтр, и машина поехала!

— Мать, садись! Батя — в авто! Щас катать вас буду! — басила Лида низким громким голосом Люпина, пытаясь переорать громкий рев настроенного двигателя "Форда". — Поехали!

После того, как Лида прокатила родителей Римуса по городу: Лайалл держал палочку наготове и при условленном знаке — крике Лиды «Батя, менты!» — был готов сразу же наложить на тачку дезилюминиционное заклинание, ну или заколдовать служащего дорожной полиции, и заправила Форд свежим топливом, приехав домой и мысленно поблагодарив братьев Крэев за столь щедрый подарок, ее уже ждали обнимания с матерью и крепкое рукопожатие отца.

— Римус! Изобретатель!

— Мастер!

После вкусного ужина, за которым Лида рассказала, что устроилась на работу к престарелой даме Ив Уолтон, в окно поскреблась сова, да так гадко, громко и грубо, что у всех по коже побежали мурашки. Лида схватила письмо и принялась жадно читать.

"Дорогой Римус!

Жаль, что тебя не было на Горбатой горе, там мы очень здорово провели время с другим парнем. Пасли скот, шутили, общались. Завалили оленя. Шучу, конечно! Оленя не было. Шутка!

А если серьезно, то все время я провожу с Лили, почти живу в ее доме. Моя мать больна, а отец не перестает пить. По поводу продажи ингредиентов Рулета — отложим на другой раз, потому что министерство шмонает Лютный переулочек и моего сбытчика несколько раз обыскивали. По поводу образчиков крови — не знаю, у кого ты его достал, но образцы потрясающие! Я изучил их под микроскопом и пришел к выводу, что в момент обращения в крови присутствует антитела к вирусу Sars-cov-2 и еще много всякой полезной херни. Думаю, кровь этого оборотня может излечить рак, так как неизвестные мне тела, содержащиеся в плазме, я назвал их ЛИ-тела, горжусь собой, агрессивно атакуют больные клетки крови, снижают холестерин и помогают при импотенции и бесплодии. Шучу. Там вообще все непонятно, кроме того, что ЛИ-тела на самом деле убивают больные. В идеале

нужен образец крови или ДНК твари, которая покусала того, чьи образчики крови ты мне дал.

Работаю в винной лавке и периодически пизжу всех, кто туда приходит.

Лили хочет съездить в Турцию на море, а я — съездить этой ее идее по рожге, потому что денег нет на трусы даже новые — расплачиваюсь по долгам отца шкурой Рулета.

Северус С."

Лида была очень рада письму от друга, она улыбалась, когда читала такой знакомый и родной бубнеж доброго, поломанного жизнью Северуса, и чуть не расплакалась от радости или не описалась от восторга скорой встречи и прорыву в науке и технике о ликанах. Лида опечалилась, узнав, что у Северуса проблемы с деньгами и отцом, но была рада, что тот может хоть на наглых алкашах-дебоширах выместить свою злость.

Кроме того, Лиду напряг один важный момент — поиск того, кто таки покусал Римуса. И с этим вопросом она в первую очередь обратилась к родителям Люпина.

— Мать! — громко сказала Лида. — Кто меня покусал?

Хоуп и Лайалл подпрыгнули на диванчике, смотря на агрессивных рыбок-садистов, которые плавали в огромном аквариуме, с настоящими подлодками, затонувшими кораблями и маленькими утопленниками среди акул и сомов — он служил им вместо телевизора, чтобы вечерами было не так скучно, как объяснила подарившая аквариум Лида.

— Кхм, — прокашлялся Лайалл. — А зачем тебе?

Лида думала, как ей поступить — надавить и выведать все или же просто сказать правду.

— Я думаю, мы с Северусом можем изобрести и сварить антидот от ликантропии.

— Что? — в голос спросили родители.

— Ды. Так, эмоции в сторону. Мы пока изучаем проблему. Нужна информация. Кто. Меня. Покусал.

Повисла неловкая напряженная пауза.

— Кхм, — опять прокашлялся Лайалл. — Мы с матерью решили, что тебе лучше не знать имя этого злодобротня. Но раз дело пахнет осиновыми кольями, серебряными пулями и керосином, то так и быть, мы раскроем эту страшную тайну семьи Люпинов. Это сделал оборотень по фамилии Сивый. Фенрик Сивый.

— Принято, спасибо, — сказала Лида и отправилась писать ответ Снейпу.

* * *

— Нет, Иви, завтра не смогу, дела. Да, извините, буду в субботу.

Часто пьющая старушка, которая оказалась списанной со сцены актрисой, была добра к Лиде, но работой грузила по полной программе. В первую неделю Лида убирала сперва запущенный участок возле дома, обрезала в саду деревья и подстригала кустарники. Вторая неделя ушла на уборку в доме — Лида вынесла весь хлам, расставила сотни книг по полкам, протерев предварительно везде пыль, и сдала сотни бутылок из-под вина, выручив немного денег за стеклотару. Ей оставалось покрасить два этажа и привести в порядок крыльцо, а на дворе уже стоял август.

— Ладно, Римус, спасибо, — сказала Иви и улыбнулась. — До субботы.

Меркантильная Лида ушла, по дороге думая, что за такую работу нужно взять побольше плату с этой старой женщины, у которой не было никаких близких людей, если не считать единственную фотографию умершего в детстве сына, оставленную в доме.

Приближалась ночь оборотничества, и Лида с яростью думала, что сделает с Сивым,

если найдет его.

Беседуя с родителями, Лида узнала, что оборотней не считают за людей и угнетают, сегрегируют и качественно избегают. Также оборотней раньше ссылали в резервации, а сейчас многие ликаны туда шли сами, так как работы оборотням не давали.

— В резервациях жизнь ужасна, — сказал Лайалл, когда они с Римусом сидели после ужина в "Форде" и полировали приборную панель из натурального дерева маслами фирмы "Декен". — Алкоголизм, проституция, заказные убийства. Это тот очаг воспаления в магмире, на который всем плевать и желательно спрятать подальше и забыть. Так считают политики, ведь никто не хочет жить и работать рядом с теми, кто прокажен и проклят.

Лида нахмурилась, слушая столь невеселый рассказ.

— Но ты получишь образование, сын. И найдешь себе работу. Если не будешь никому трюндеть про то, что ты ликан.

Лида криво ухмыльнулась — она и сама знала все это.

— Мы с Северусом изобретем антидот, — твердо сказала она. — И все будет хорошо.

Лайалл улыбнулся и потрепал сына по плечу.

"Только после того, как я найду эту псину Сивого и сдеру с него живьем его плешивую шкуру", — подумала Лида, но вслух ничего не сказала.

В ту ночь обращения Лида нарушила правила и вместо того, чтобы ждать, пока и ей засветит солнце, отправилась в лес, прочесывать территорию на предмет нахождения поблизости себе подобных.

Уставшая и злая, после бессонной ночи безрезультатного поиска Лида приползла домой с рассветом и тут же уснула, думая о том, что ей придется посетить место обитания алкоголиков, проститутток и наёмных убийц.

Глава 16. Охота за клыками

"Северус!

Поскольку теперь и ты знаешь, кто покусал нашего инфильтрата, думаю, мне стоит нанести визит в гнездо мрака, грязи, разврата и агонии, более известное как резервация оборотней. И быть может, сие действие поможет нам в наших делах и заботах. Родители не говорят, где находится это место, вся надежда на тебя — может быть, тебе удастся узнать по своим каналам. Я пойду туда один — не имею права тебя с собой звать. Пойду обязательно, так как это становится вопросом жизни и смерти, а также нескольких миллионов.

Римусяра".

"Тов. Люпин!

Какой же вы баран, если считаете, что ваш друг не хочет вместе с вами поотрывать мифические гидро-головы некоторому количеству преступного конгломерата, упомянутому вами выше.

Уже подключил свои лучшие силы.

Думаю, скоро свидимся.

С."

— Римус, ты куда-то собираешься? — спросила Хоуп, когда увидела, что Лида складывает хлеб и колбасу в авоську и наполняет термос горячим чаем.

— На пикник с друзьями, мать.

— Надеюсь, не в Азкабан к Поттеру с Блэком? — спросила Хоуп.

— Нет. К Долбоклюю бородатому и Ликантропу Дракулиному.

— К кому?

— Да шучу я, мать! Пойду вон бабку Уолтон на пикник свожу, она обещала мне за это денег накинуть.

— Ну, хорошо.

На самом деле Лида собиралась за эти несколько дошкольных дней исполнить следующее — найти резервацию оборотней и попытаться поймать главного упыря сего преступного конгломерата по фамилии Сивый.

Снейп спустя пару дней прислал Лиде примерную точку на карте дорог Британии, по которой можно было найти резервацию и в тот же день Лида потратила остаток дня, чтобы купить более подробную карту Лондона и окрестностей оного.

Вечером Лида ушла, якобы к мадам Уолтон, а на самом деле в ближайший лес, чтобы темной ночью вытолкать Форд на проселочную дорогу. Порядком устав, Лида, потная и довольная, села в авто, включила зажигание и покатила в сторону резервации, прихватив по пути с собой Северуса Снейпа. Лида не хотела, чтобы родители Римуса переживали из-за его отсутствия, поэтому старалась всё делать тихо, скрытно, "без шума и пыли", как говорил классик.

— Здорово, Рамон! — сказала Лида, увидев на обочине Северуса Снейпа, который сбрил ирокез и теперь вновь отращивал волосы и был одет в черную футболку с надписью "Рамонес", черные драные джинсы и черную кожаную косуху.— Как дела, товарищ Снейп? — весело блистая глазами, сказала она, когда тот уселся на пассажирское сиденье, злой и не выспавшийся.

— Здорово, естествоиспытатель, — съязвил Снейп. — Да всё ок, вроде. Ну, покатали?

— Чаю?

— Да, давай.

— Там еще бутеры есть. С авокадо.

— М-м-м, как я люблю.

Ехали друзья около часа. За это время Лида показала Северусу свои приготовления — помимо еды и питья она взяла с собой моток толстой веревки, ленту скотча, лопату, три молотка разного веса и топор. И пудовую кувалду для совсем трудных случаев — или просто для понтов, Лида ещё не решила.

— Зачем все это? — спросил Снейп. — Ты что, забыл палочку дома?

— Знаешь, Сева, лучше я буду использовать свою грубую силу в некоторых моментах жизни, чем полагаться на вещи, которые у меня хреново получаются. Да и вообще-то нам же колдовать нельзя до совершеннолетия.

— В ситуациях, опасных для жизни, можно, — ответил Снейп и широко зевнул. — Учи закон, бле! Но я палочку взял. А тебе нужно верить в магию, мерзкий маггл!

Лида гоготнула.

— Так, Люпин. Лили сказала, что если со мной что-то случится, то она тебе голову оторвет. Это, кстати, она подсказала мне сходить в Лютный переулок в три часа ночи в разгул страха и ненависти, отловить волка и выпытать у него про резервацию. Так что с тебя пирожок.

— О, какая честь. Может, лучше что-то другое? Тортик или корнишонов банку? У меня в этом году такие хрустящие уродились.

Снейп усмехнулся и еще раз широко зевнул.

— Как же она во все лезет. Лили, в смысле. Избалованная капец просто. Ни минуты не дает мне побыть наедине с самим собой и своими мыслями. Как говаривал Конфуций, карма — злая сука.

— Ну, наверное. Не читал я этих чудаков. Да и не была близка мне никогда их двухсторонняя философия.

Еще полчаса, и ребята оказались на месте — возле просеки, за которой виднелся лес, а там дальше должны были стоять бараки, в которых жили оборотни.

Снейп стал клевать носом.

— Северус, — тихо сказала Лида. — Извини.

Лида не могла позволить Снейпу пострадать или стать оборотнем. Реально представляя опасность, которую несут в себе "места не столь отдаленные, населенные такой преступной грязью, как оборотни и иже с ними", Лида понимала, что Снейпа нельзя впутывать в эту историю. Поэтому она высыпала таблетку снотворного в чай, дала Снейпу попить и оставила ему записку.

"Пей чай, ешь бутеры, я скоро. Мама".

Подложив спящему Северусу подушку под голову и укрыв его старым пледом, позаимствованным у леди Уолтон, Лида быстро вышла из машины, взяла все необходимое, оставив Снейпу чай без снотворного и бутеры с колбасой, закрыла авто на ключ, приоткрыв окно пассажирской двери, чтобы он не задохнулся, и отправилась во тьму.

Идти было сложно. Ночью зрение Люпина обострилось до боли, и Лида была ему благодарна, потому что у неё самой были близорукость и куриная слепота.

Быстро миновав подлесок и войдя в лес, Лида испугалась — инстинктивно как Римус

она услышала запах смрада разложения и поняла, что смерть рядом.

Лида нащупала молоток в кармане и не выпускала его из рук, нутром чувствуя опасность.

Беспрепятственно пройдя часть леса, Лида различила кривые постройки, бараки, сделанные из отходов строительных материалов и другого ненужного хлама. Дым поднимался над крышами и бочками для обогрева на улицах. Стояла странная тишина, словно все вокруг вымерло.

Очень тихо Лида прокралась к одному дому — несмотря на поздний час, в некоторых окнах горел свет, да и боялась наша героиня конвоя или стражи. Мелькая тенью, Лида сгорбилась, надев на голову рваную футболку, чтобы никто не догадался. Но прошла она в этом костюме недалеко.

— Эй, ты кто, мать твою! — услышала Лида грубый окрик и остановилась.

— А ты кто, твою мать? — ещё более грубо ответила Лида и достала молоток из кармана.

— Хрен в кожаном пальто! Руки вверх! — последовал ответ.

Лида не стала больше церемониться — быстро прыгнув в темноту, она заметила силуэт и заехала не спящему оборотню около барака по голове молотком — оборотень упал, но не отключился.

— Сука! — зашипел зверь, но тут Лида опустила на его голову молоток ещё пару раз.

Потом Лида быстрыми ловкими движениями заклеила ликану рот скотчем и связала руки за спиной. Хотела связать ноги на груди, но подумала, что ей еще нужен этот оборотень в сознании и желательна живой.

— Бл-я-я-я... — стонал ликан, когда Лида тащила его в ближайший барак, не думая о сохранности здоровья и жизни данной особи условно человеческого вида.

Затащив оборотня в хижину, где воняло кровью, грязью и потом, Лида сказала:

— Значит, так, друг. Кричишь — бью молотком по башке, врешь — бью молотком по башке, не отвечаешь — бью молотком по башке, — Лида держала здоровенный молоток в правой руке и каждый раз приближала его к черепу оборотня, заставив зависнуть в нескольких дюймах от тотального сближения и проникновения металла в плоть и кость. — Все понятно?

Оборотень кивнул.

— Ну, вот и хорошо, — сказала Лида. — Сивый здесь?

Оборотень кивнул.

— Где его хижина, и трансформирован ли он этой ночью? — Лида отодрала скотч с рожки ликана, чтобы тот мог говорить.

— На помощь! наших бью...

* * *

— Люпин, твою маму восемь раз! Ты что себе позволяешь? А это еще что? — чуть не подавившись, заорал возмущенный Снейп, доедающий бутерброд с колбасой, когда Лида открыла машину и загрузила в багажник нечто бесформенное.

— Прости, Северус, — Лида прямо посмотрела ему в глаза. — Я не мог рисковать твоей жизнью и здоровьем.

— Да ты офонарел! Я за тебя готов сдохнуть, стать ликаном, а ты! Один там скальпов оборотней десяток посрывал, а мне? Я тоже так хочу! Что за несправедливость!

— Северус! У тебя будет скальп. Покруче остальных.

Повисла пауза.

— Ты что? Нашел его?

— Угу.

— Твою Машу! — Снейп кинулся обнимать друга, но спохватился и отпрянул. — Он живой?

— Ну, — протянула Лида, — вообще он теперь дурачок. Я ему память отбил, — весело сказала Лида, которой в универе лучше всего из курса хирургии на живых людях удавалась лоботомия, что она и сделала с вдрызг пьяным Сивым.

— А как мы... А где мы... А как мы его... В Хогвартс? Да ты с ума сошел! Оборотень! В Хогвартс! Нас не то что исключают, нас посадят! — разорвался Снейп.

— Что-нибудь придумаем, — ответила Лида. — А еще я удалил ему клыки, ну, и остальные зубы, в общем, тоже, чтобы он точно был аки Каштанка на помойке, но без орудия труда. Теперь он будет прищамкивать.

* * *

— Пока, мать! Пока, отец! — закричала Лида, стоя у окна своего купе, который держал путь в Хогвартс.

— Пока, сын! Смотри песеля своего не забудь! А то как укусит он кого своими беззубыми челюстями! — закричал Лайалл.

— Пока, Римус! Ждем на Рождество! — закричала Хоуп и заплакала.

— Пока...

Машинист дал гудок, и родители Люпина скрылись в клубах чада, сажи и черного дыма.

В купе Римуса уже ждали Северус и Лили. Лида, заходя в купе, не преминула пнуть от души небольшого сивого пуделя, который противно вякал, скалил беззубую пасть, писался и жался в угол, но она надела на питомца цепь, ошейник и намордник из толстой кожи, хотя изначально вместо этого всего использовала металлическую проволоку.

— Да не пинай ты его, — сказал Снейп. — Он и так уж... свое получил.

— Не люблю я собак, — сказала Лида, вспомнив Варьку и вырванную из нее шерсть.

— Ну, это же и не собака.

— Ну, я поэтому и пинаю.

— Да он же не понимает, за что!

— Пох. А еще на нем можно заклинания отрабатывать или там какие яды и антидоты пробовать, я не решил пока, — сказала Лида, зло глядя на придурочную шавку.

— Добрый ты, — сказал Снейп. — А я думал, только я тут мизантроп.

— Главное, чтобы зверушка не попала на глаза директору, — сказала Лида. — А то мне кажется, старый видит сквозь стены, а трансфигурированного оборотня и подавно узнает. Глянь, какие у него глазки жа-а-алкие. Лежать!

* * *

— Итак, мои дорогие студенты и студентки, преподаватели и преподавательницы, вот и начался новый учебный год! Всем старикам — с возвращением! Всей новым — вилоккоммен! Я прошел летом тысяча девятьсот сорок пятого года стажировку ямщиком в Германии и люблю вернуть иностранное слово. Не часто, — начал плести белиберду директор, стоя за кафедрой и весело улыбаясь немного косящим от выпивки взглядом. — В этом году седьмой курс может пройти обучение аппарации. Учения будут проводиться здесь, в Большом зале в период с третьего октября по пятое октября. Те, кто пройдут испытания, могут пользоваться данными правами, а кто не сдаст — будет отправлен на пересдачу платно в их личное, не

занятое учебой и постижением азов магии и культуры, время! А теперь, бис цу энде. Унд етц алле шлаффен. Баю-бай.

Студенты разошлись по спальням, а Лида, которой пришлось стащить еды, чтобы накормить Сивого, дабы он дожил до трансформации и они со Снейпом могли изучить его кровь, отправилась к себе в комнату, привязала собаку, наложила на него заклятие заморозки и сладко уснула.

На следующий день Лида, придя на завтрак за стол Гриффиндора и, к своему вящему удовольствию, не обнаружив за столом ни Блэка, ни Поттера, налила себе невесть откуда взявшийся кофе и взяла круассан. В Большой зал влетели совы и принялись разносить кому газету, а кому эротические журналы.

— Вот это да!

— Да не может быть!

— Охренеть!

— Из-за чего сыр-бор? — спросила Лида, подсаживаясь к Лили и заглядывая через плечо в газету, которую она читала.

— В этом, — сказала Лили и протянула газету Лиде.

На передовице "Ежедневного пророка" значилось большими крупными буквами:

"Впервые! Нападения на оборотней! Похищен главный член преступной группировки «Новая свобода» Фенрир Сивый! Первые жертвы найдены без скальпов! Чьих это рук дело? Гигантский вампир-мститель или просто маленькая мертвая девочка Ленор? Сенсация!"

— Все вранье, — сказала Лида и продолжила невозмутимо пить свой кофе.

— Да-да, — протянул Снейп, подошедший от стола Слизерина. — Точно Ленор.

Глава 17. Лежать! или Как скальпировать оборотня

Осень пришла согласно календарю — в августе стояли жара и сушь, а первого сентября пришли серьезное похолодание и дожди. Грязь проступала под ногами, прилипала к подошвам ботинок, и всё становилось гаже, даже листья на деревьях и те стремились скорее покончить с собой.

Контрастность погоды отражалась на тех или иных метеочувствительных особях человеческого существа, но Лиде было все равно. Лида ждала ночь и трансформацию своей "шавки".

— Лежать!!! — орала Лида на псину, но той было пофиг, она не понимала никакого языка, кроме языка боли.

Поэтому Лида пинала Сивого, когда ей требовалось что-то до него донести.

По лунному календарю Лида вычислила, когда наступит "люполуние", и так получилось, что у Лиды и Сивого совпали "эти дни".

— Лежать, скотина! — рывкнула Лида, когда пудель беззубо оскалился, стоило Лиде зайти в комнату. — Эскуро!

В комнате Лиды не было настоящего окна — только имитация, наколдованная директором, чтобы "было куда веселее и приятнее длинными долгими вечерами". Проветрить она не могла, а этот пудель, хоть ел и мало, но постоянно, обильно и вонюче гадил по углам.

— Ну, ничего, — говорила Лида. — Месяц я тебя потерплю, падаль, и все, потом познакомлю тебя с дядей Лениным, — и пинала собаку ногой.

Что это был за мифический персонаж — дядя Ленин, никто не знал, но стоило Лиде сказать это слово, как у пуделя срабатывал инстинкт Павлова — он начинал выть и метаться по комнате, предчувствуя боль. Мозгами он не мог понять, что его ждет, но вот инстинкт самосохранения удалить было нельзя, поэтому "песель" чувствовал, что это имя и следующая за ним боль ничего хорошего его капиталистическим настроениям на коммунистическом ареале обитания не принесут.

Учёба шла тяжело. Уроки у семикурсников были сложнее, чем Лида могла себе представить, и они с Северусом и Лили почти все время сидели в библиотеке и штудировали "гранит науки энтой", по меткому выражению Лиды.

— Знал бы, так ушел бы из Хогвартса еще после СОВ, — сказала Лида. — От такой трансфигурации у меня уж не то что голова болит, а еще и руки, и ноги, и попа.

— Это, брат, ты перестарался, — съязвил Снейп. — Книгу надо только глазами читать, а не то, что ты с ней извращаешь.

— Ах ты! — Лида вскочила и хотела отвесить Северусу пинка, но тот оказался проворней и убежал, спрятавшись за Лили. — Ага! — воскликнула Лида. — Вот она суровая правда жизни! Женщин бить нельзя, а прятаться за ними — самый лучший вариант!

— Ну, я же истинный слизеринец, — с достоинством сказала Снейп, хотя картину подпортили его рваная футболка "Рамонес" и озорные, совсем гриффиндорские, искры в глазах. — Брат.

Лида заржала, а за ней и Северус.

Сентябрь, с дождями и холодом, пролетел незаметно. Половина школы чихала, а вторая половина — кашляла, что уравновешивало шансы всех присутствующих переболеть по два

раза всем, что носилось в воздухе, ведь у них не было таких замечательных ограничительных защитных мер безопасности и масочного режима, как в реальности Лиды.

Странно, сентябрь был почти на исходе, а Сивый так и не трансформировался. И Лида подумывала, не расколдовать ли его и не сделать вновь человекообразным, чтобы было проще, но в ночь на двадцать восьмое сентября это свершилось.

— Если я не буду в этот раз присутствовать, друг, то никакой я тебе не друг, — сказал веско Северус Лиде, когда они ужинали накануне. — Я посчитал, сегодняшней ночью полнолуние и все шавки превратятся в монстров.

По спине Лиды побежал непрошенный холодок.

Вот это была уже задачка не из простых — Лида стояла перед выбором: либо все рассказать про себя Северусу и потерять друга из-за столь долгой лжи и скрытности, либо что-то придумать и выкрутиться из положения.

— Северус, — тихо сказала Лида. — Да, мы с тобой многое прошли, жгли привидений...

— Без меня, — вставил Снейп.

— Ездили в резервацию...

— Опять я не участвовал.

— Сражались с василиском...

— Нет, мимо.

— И восстанавливали актовый зал...

— Как какая черная работа, так я нужен. Я себя Ватсоном чувствую.

— В общем, Северус. Не перебивай! Я предоставляю тебе шанс сыграть главную роль — предлагаю тебе самому справиться с оборотнем с лоботомией.

И тут Снейп обомлел.

— Э-э-э.

— Что "э-э-э"? Он вроде как должен быть не опасен. Да и я его посажу на поводок. Зубов у него нет. Если только поцарапать может, падла. Вот как раз и оценишь, какой он милый, добрый и "не пинай его, он ничего не понимает".

— Ладно, — выйдя из ступора, ответил Снейп. — Но я хочу быть там раньше, чтобы все видеть и в случае чего попробовать...

— Нет, Северус, — внезапно в голову Лиде пришла блестящая идея. — В моей комнате это будет опасно — мало места. А вот если ты выведешь собачку погулять... под луной.

— Э-э-э, а не будет ли это еще опасней?

— Ну, может, и будет. А может, и не будет. Но ты же сам хотел испытать себя, — сказала Лида. — Короче, Северус, не еби чесать. Выводи псинку погулять, а тама посмотрим.

* * *

Лида настороженно сидела в углу Визжащей хижины, куда ее отвел директор. А Сивый был в то время на полпути к коммунизму, если верить идеологии Северуса, и Лида не знала, справится ли тот с этой тварью и как она себя поведет в обличье волка.

Лида вся издергалась, представляя, что, может быть, что-то может пойти не так, и потому собиралась, как только станет волком, пойти к указанному месту и в случае чего помочь Снейпу.

Взошла луна, и Лиду по обыкновению сжало, скрутило и вывернуло наизнанку. В глазах потемнело, а через мгновение все прекратилось.

— Тяв! Тяв! — жалобно тьякнула Лида, поднялась на свои тонкие ножки и выбралась прочь из Визжащей хижины.

Осенние ночи самые темные, потому что небо затянуто тучами, а снега на земле еще нет. А на земле полно хлюпающей грязи. Потому Лида с максимально доступной ей скоростью побежала, расплескивая лужи и заляпывая свою прекрасную шерсть грязью, к опушке Запретного леса, где, по идее, должен был быть Северус вместе с оборотнем Сивым.

Хотя Лида и мчалась во весь опор, но прибыла к лесу минут через десять, а то и пятнадцать. И тут она увидела...

— Вингардиум Левиоса, — каркнул Снейп, и огромный страшный оборотень взлетел в воздух, смешно шевеля лапками и щелкая беззубым ртом.

И вот тут Лида действительно офигела — она увидела монстра, которым должна была стать, и ей стало страшно. Сивый стал ростом выше двух метров, его гигантские мощные руки заканчивались страшными чёрными когтями, а ноги походили на раздутые лапы динозавра. Из страшной смертоносной пасти нитками свисала слюна, а глаза горели красным неестественным огнём. Всё тело оборотня было покрыто густой сивой шерстью, и Лида поняла, что она четверть-оборотень, а то и одна восьмая.

"Давай, Сева, ты сможешь!" — подумала Лида, наблюдая за действиями друга.

— Секо! — каркнул Снейп, и оборотень взвыл, когда из раны на лапе потекла кровь. — Акцио!

Кровь по воздуху понеслась к Северусу, тот схватил бутылку из-под тыквенного сока и наполнил ее.

— Что же с тобой сделать? — громко крикнул Снейп оборотню. — За все, что ты натворил? За всех, кого искушал?

Оборотень не реагировал ни на одно слово Северуса.

— Ладно, живи, — сказал Снейп. — Но вот тебе еще подарочек.

Лида не видела, что делал Снейп, но услышала громкий вой и волчий визг.

* * *

— Я был когда-то странной, игрушкой безымянной, — напевала Лида, глядя в некрасивое лицо Сивого, чьи глаза не выражали ни одной мысли.

— Слушай, давай мы его аврорам сдадим? — спросил Северус. — Он же теперь не опасен вроде как.

— Ну, без волос и после лоботомии он, конечно, станет спокойнее, но не опаснее? А хрен с ним! — махнула рукой Лида. — Аврорам так аврорам.

— Но, — остановил Лиду Снейп. — Мой трофей!

Разговор происходил на следующий после трансформации день в комнате Лиды.

— Ну и как я, по-твоему, теперь поведу лысого пуделя с собой в Хогсмид?

— Скажешь, что у него аллергия на корм, — беззаботно пожав плечами, сказал Северус.

— Гады вы, слизеринцы, — сказали Лида.

— О да, — согласился с ней Снейп.

* * *

Наступил октябрь, а с ним и первое обучение аппарации.

Все студенты были в предвкушении, только Лида и Снейп казались напряженными и словно чего-то ждали. А ждали они свежую газету с новостями о поимке опасного преступника, которого они глубокой темной ночью через ход из замка в Воющую хижину, связанного, оставили посреди Хогсмида с запиской "Сивый Мерин".

Утром третьего октября в сопровождении директора в школу прибыл спецагент самого министерства Магии. После завтрака убрали столы, а студенты седьмых курсов построились в четыре шеренги, и маленький профессор выступал в центре Большого зала.

— Мое имя Куипест! — сказал низенький гаденький волшебник, с тонкой кожей и прозрачными глазками, словно развоплощенный. — И я, дети, буду учить вас, как залупнуть в будущее! То бишь, простите, как аппарировать. Не планировать! А аппарировать.

— Интересно, а в министерстве Магии все такие? — шепнула Лида Северусу, тот прыснул от смеха. — Если да, то я не удивлена, почему страна катится к Моргане в щель.

— Итак! — высоким голосом вещал Куипест. — Сегодня мы учимся первым шагам в тонкой науке аппарации. А что это, собственно, такое? Аппарация — это способность перемещаться из точки в точку посредством проталкивания своего брэнного грешного тела через мириады электрических каналов, опутывающих землю!

— Ебать ту Люсю! — громко сказал Снейп, и половина Большого зала заржала от хохота, особенно студенты Гриффиндора. — Может, лучше на самолете?

— Итак, кто первый? — будто ничего не произошло, спросил профессор Куипест. — Никто. Значит, любитель магловских шгучек, выходи!

Снейп не тронулся с места.

— Я хочу! — громким низким рыком сказала Лида, и некоторые студенты вздрогнули от страха.

— Не забудьте про ирокез, — напутствовал Куипест. — Встаете в круг и пытаетесь переместиться в следующий круг. Нацеленность, несносность, настойчивость, нуигадство! Напрягитесь, словно вы в туалете по-большому.

Лида отчетливо слышала, как хохотнул директор школы.

— Один, два, три! — досчитал Куипест, и ничего не произошло. — Вот видите. Недостаточно настойчивости, — профессор подошел к Лиде и сказал ей на ухо: — Представь, что тебе вставят в сраку, а тебе нужно свалить и действуй, блеа!

Лида немного охренела от бесцеремонности профессора, но испытала страх, словно за ней гнались, и в тот же момент оказалась во втором круге.

— Ха-ха-ха! — Лида не понимала, почему все смеются, потрогала ирокез, он оказался на месте, но потом обернулась и увидела, что член и яички Римуса остались в первом круге.

— Ха-ха-ха! А это что там у него? Сиськи?

— Бля, как я могла забыть про член! — подумала Лида, и тут полыхнуло красным и все вернулось на свои места.

— Ничего страшного! — заорал Куипест. — Это из-за недостаточной собранности объекта! Расщеп! Но и в любом случае — это прорыв! Так, все встали и прыгаем в круги!

"Круги ада", — подумала Лида и немного покраснела, но нашла в себе силы улыбнуться, поклониться, чем заслужила аплодисменты директора школы.

* * *

"Опасный преступник обезврежен! Убийца и рецидивист Сивый пойман! Слава неизвестному герою!"

Лида с удовольствием читала газету "Ежедневный пророк", понимая, что это одно из самых лучших утренних известий, кроме эрекции, которое ее посещали за эти дни.

— Оборотня Сивого поймали! Говорят, ему поджарили мозг! И сняли скальп! Аха-ха-ха! Врут? — смеялись радостные и довольные студенты. — Но как очутился в Хогсмиде? И почему был связан?

— Ай да мы, — тихо и неожиданно сказал Северус на ухо Лиде за завтраком, так что она подавилась кофе с круассаном и закашлялась. — Можем.

— Сева, Евпатий Коловрат! — кашляла Лида. — Ты так не подкрадывайся, садист! Ладно, Сивый — убийца, каннибал, рецидивист, ну а я-то тебе что сделал?

Северус засмеялся.

— Мои соррикаты, — ответил он и постучал Лиду по спине. — Так лучше? Ну вот и славно. Кто следующий?

"Я", — подумала Лида, и в ее голове заиграла запредельно пафосная супер мелодично трагичная героическая музыка из сериала "Отбросы".

Глава 18. Рождество, или Он сильно изменился за лето

После столь гадкой дождливой осени наступила гадкая непонятная зима. В конце октября задул северный ветер, ударили морозы, грязь замерзла, а снег все не падал. Не было для Лиды более печального и угнетающего зрелища, чем вид голой земли с клочками пожухшей травы, голых ветвей деревьев, голых крыш Хогвартса и голого Хагрида, который мылся в бочке кипятка на улице.

— А давай мы ему в бочку перца насыпем? — стоя за хижинкой лесника, смеясь, говорила Лида. — С полкило, а?

До Лиды долетали звуки хлюпающей воды и ровный бас великана.

— Да ты что! Ему перец, что тебе зубная щетка с порошком, — сказал Снейп. — Только чище станет и вонять не будет, наверное. Нужно что-то ядреное, чтобы у него аж шарики почувствовали, что нельзя перед всей школой устраивать спа-процедуры, якобы потому, что "это моя территория, и я так хочу".

— Да, а то у бедных девочек будет травма, — хохотнула Лида. — Давай мы ему сделаем бездонную бочку или заморозим ее, чтобы она точно никогда не отогрелась?

— Нет, я думаю, будет достаточно просто спереть бочку или лишить его кипятка, — сказал умный Снейп, чего уж точно нельзя было сказать о Хагриде. — Я уверен, Хагрид из той породы, которая останавливается перед озером, если поставлен забор по пояс и висит надпись "Стоп".

Лида прыснула в руку.

— Из-за о-острова на стре-ежень! — громогласно пел Хагрид.

— Какие мы с тобой нехорошие, — сказала Лида. — Может, фиг с ним? Мы же и так вон сколько ингредиентов для зелий у него стащили, пока он свои процедуры проводит. Да еще и поет!

— Выплыва-ают расписны-ые Стеньки Ра-азина чалны-ы! — завыл Хагрид в этот миг, и друзья, лопаясь от смеха, тихо пошли в школу, оставив на далёкое будущее идею отучить Хагрида ходить голым.

Дни летели.

Лида научилась аппарировать без отделения членов от тела, но испытания были назначены на конец учебного года, сразу после выпускных экзаменов ЖАБА (4), и все семикурсники с нетерпением и ужасом ждали, что вот-вот, и начнется "роковая сеча", дарующая билет во взрослую жизнь.

Лида так и не рассталась с идеей стать колдомедиком, поэтому на уроках она штудировала учебники и старательно делала домашние задания, тем более, что после удаления двух отвлекающих обстоятельств в лице Поттера-Блэка и Марлин Маккинон, наконец-то в душе Лиды наступили покой, тишь, гладь и благодать.

Единственным озадачивающим моментом в размеренной студенческой жизни Лиды стала озабоченность изобретением антидота от ЛИ-клеток. Северус попросился к преподавателю зельеварения Горацию Слизнорту в качестве подмастерья, рассчитывая после школы стать зельеваром, а сам втихаря и с умом работал с образчиками крови ликанов, изучая плазму Лиды и Сивого.

— Ну, в общем, смотри, Римус, — проговорил Снейп, показывая пробирку Лиде. — Не хватает важного компонента. А так, я думаю, первое пробное зелье готово. Клеточные теллубийцы оборотня должны замениться на нормальные клетки крови, и всё будет в ажуре. Но это зелье — частный случай, оно работает только на индивидуумах и только в полнолуние.

— Сева, нельзя как-то по-человечески объяснить, что ли? — сказала Лида, скрывая интерес.

— Короче, Склихософский, — переходя на доступный язык, стал "базарить" Снейп. — Нужна частичка того, кто будет пить варево. Это раз. Плюс второе — нужно частичку бросить именно в полночь, но частичку человека, а не волка. Ну и выпить это. Или по вене пустить, не знаю точно, нужно попробовать, в общем, оно должно попасть в кровь. Эх, жалко, мы Сивого властям сдали.

— Да ты что, Северус! — всплеснула руками Лида, напомнив себе Хоуп. — Из этого монстра сделать человека? Да ты что! Побойся Мерлина!

— И то правда, — сказал Снейп. — Надо отдохнуть, а то я чушь несу. Скоро предложу директору в шаферы на свадьбу пригласить.

— Ха-ха-ха! — заржала Лида. — Если я принесу тебе частичку того, кто будет пить, можно как-то установить, что зелье работает?

— Не, — сказал Снейп. — Тут нужно пробовать. Не исключено, что зелье может убить. Или что похуже сделать.

— Омг, — нервно сглотнула Лида.

* * *

Остаток дней до Рождества Лида провела в раздумьях, как стащить зелье у лучшего друга, дабы опробовать на себе, так как другого оборотня Лида под рукой не имела. Можно было, конечно, попросить Снейпа отлить немного зелья с целью изучения, но это могло показаться странным и доказать, что Лида ему не доверяет, так как сама она была слаба в зельеварении и выплывала только за его счёт.

Лида понимала, что придется все про себя рассказать другу. И это был единственный выход из сложившейся ситуации.

Высчитав по календарю, когда будет полнолуние — двадцатого декабря, Лида решили накануне провести беседу с Северусом, ну и составить завещание, в случае чего.

"А вдруг и правда что-то пойдёт не так, — подумала Лида. — Я же и так оборотень с серединки на половинку, а могу вообще стать не понятно кем или умереть! Нет, это не вариант".

Лида отмела идею своровать или выклянчить зелье у Снейпа, а решила подыскать "подопытного кролика", выдав его за инфильтрата, покусанного Сивым.

Для этого Лида в кои-то веки выбралась с друзьями в Хогсмид в выходные и решила зайти в самый отбитый кабак по эту сторону Атлантики — "Кабанью голову". Ходили слухи, что там кто только не выпивает.

— Ну, а чего нет? — сказала она Снейпу. — Лили не хочет? Ну, так идите в "Сладкое Королевство". А мне нужны покой и тишина.

— Ага, а еще холера и дизентерия, — парировал Снейп. — Да там, в "Кабаньей голове", кошмар! Посуда грязная, стулья грязные, и все покрывает вековой слой жира и пыли в палец толщиной! Фу, Римус! Я понимаю, "Сладкое королевство" — это для детей, но там хотя бы светло и чисто!

— И это говоришь мне ты, товарищ слизеринец, гостиная и спальни которых смахивают

на роскошно обставленный морг или что похуже?

— Как хочешь, — сказал Снейп и ушел направо. — Лили!

Лида постояла на морозе, дождалась, пока Снейп пройдет, полюбовалась красотой деревушки, которая была засыпана снегом и походила на сказочный мираж среди угрюмой непробиваемой реальности мрака и агонии современной действительности. Бесконечно радуясь отсутствию сточной канавы для экскрементов и необходимости ее усовершенствования — если верить родителям Люпина, Римус хотел стать инженером ЖКХ. Прошаренная подлюга этот Римус, Лида сперва не оценила его хитросовокупленный план на будущее.

Она отправилась в "Кабанью голову", где ее интерес распространялся не только на предмет получения ею различных смертельных желудочно-кишечных заболеваний.

— Здравствуйте, — бросила Лида старому бородавчатому некрасивому бармену, который больше походил на козла, чем на человека.

— Забор покрасьте, — последовал грубый ответ. — Что берете?

— Сливочное пиво, — сказала Лида и бросила монету на стойку.

Бармен, кряхтя, достал из-под стойки пыльную бутылку, поставил перед Лидой и принялся протирать мутный стакан тряпкой, еще больше его пачкая.

— У вас тут есть оборотни? — спросила Лида в лоб, и бармен уронил стакан на грязный, давно не видевший веника, пол.

* * *

— Сева, давай, ну! — ныла Лида. — Получится все! Не ссы ты!

— Так нельзя! Ты же видел, что произошло в прошлый раз! — резко ответил Снейп.

— Ну, что нельзя? Подумаешь, оборотень этот стал получеловек-полуволок! Ему, может, повезло больше нас! Теперь будет в цирке выступать! А там зарплата — ого-го! Не то что преподом в Хогвартсе, — настаивала Лида, стоя возле вокзала "Кингс-Кросс" на пронизывающем ветру в ожидании "возницы, запряженной тройкой гнедых".

— Римус, бле! Мужик теперь штаны никогда в жизни не снимет! А руки? Он же как онанист! Весь в волосах, только рожа человеческая! — возмущался Северус. — Ты понимаешь, что это все еще нужно дорабатывать, доделывать и прочая?

— Сева! Ну зато мужик этот теперь ночами не будет шастать по лесу, устроится работать где-нибудь охранником...

— Ага, красных шапочек, — съязвил Снейп. — Отдай мне пирожки, или я тебя съем!

Лида гоготнула.

— Я же тебе говорю, одна польза. Так все, — сказала Лида, завидев свое такси. — Я поехал домой, пиши!

— Да иди ты уже, — сказал Северус. — Пока!

Лида ехала по вечернему заснеженному Лондону и думала о том, как хорошо и здорово просто жить, существовать, быть здесь и сейчас, просто находится в красивом месте и дышать свежим морозным воздухом. Но она была почти лишена всего этого — над ней висело проклятие ликантропии, которое было придумано и тщательно взлелеяно ею же.

— Здорово, отец! Привет, мать! — поздоровалась Лида и обняла родителей Люпина, заметив, что они немного постарели.

— Сын! К столу!

После вкусной трапезы Лида с родителями Римуса уселась на диван и уставилась на рыбок, отметив, что утопленников в аквариуме стало больше, а мелких рыбешек — меньше.

— Ну, как дела? — спросил Лайалл.

— Учимся, бать, учимся, — сказала Лида, копошась в своих мыслях. — А вы как тут?

— Да, ты знаешь, нормально. Работаем, — ответил Лайалл. — Старуха Уолтон заходила. Просила передать тебе книгу какую-то в подарок, потому что ты ее не бросал и помогал летом.

— Зайду к ней как-нибудь, — сказала Лида. — А ты на "Форде" не гоняешь?

— Да ездил пару раз всего, — рассмеялся Лайалл. — Вон мать после тех поездок седая стала.

— Да ну тебя, — рассмеялась Хоуп. — Какой с него водитель, вон вокруг дома пару кругов сделали, и все. Шумахер на минималках.

Лайалл рассмеялся.

— Не хватает практики просто, — сказал отец. — А вообще, чтобы легально ездить, что нужно?

— Ну, для начала нужны документы на машину, — ответила Лида, глядя как в аквариуме особо наглый утопленник схватил сома за ус и тянет его в сторону замка. — И водительские права.

— А конденсатор?

— Который в карбюраторе? Да, нужен, вместе с ведром компрессии, — отшутилась Лида, и все засмеялись.

* * *

Праздники прошли быстро, и на Лиду напала хандра. День до отъезда в Хогвартс она просто лежала на постели и смотрела в одну точку, а вещи собирала почти перед выходом из дома.

— Я напишу, — сказала Лида и обняла мать с отцом Римуса. — Это были отличные выходные. Я буду скучать.

Лида сама не понимала, откуда взялась эта ненужная сентиментальность, но ее черствое сердце стало оживать, и она не заметила, как это произошло.

Приехав на вокзал, сев в поезд до Хогвартса, Лида думала и размышляла о тепле, которые ей давали родители Римуса, о домашнем уюте, а не о винных вечерах в компании чёрного кота, редко отвечая на вопросы Снейпа и почти не слушая их веселый треп с Лили.

— Боже, как давно это было, — сказала Лида тихо. — Помнит только тихой реки вода...

— Что? — спросил Снейп.

— Ничего, — быстро сказала Лида и поняла, что нужно "вылезать из своего панциря и становиться, епты, отбитой".

Приехав в Хогвартс, Лида на автомате отнесла вещи в свою комнату и пришла в Большой зал ужинать.

— Итак, дорогие студенты! — начал свою речь директор, чья борода и интересы стали еще длиннее за праздники. — В продолжении учебного года нас ждет сюрприз. К нашим нестройным рядам присоединится новый старый ученик, прошедший реабилитацию по всем правилам восстановления после психологических травм для жертв сексуального насилия! Итак, все приветствуем! Питер Петтинг! Тьфу. Петтигрю!

Никто не заплодировал, как того ждал директор, кроме него самого, а коротышка Питер, похудевший, с серьезным выражением лица, встал за столом Гриффиндора и быстро сел на место, пунцовый как рак.

— Еще не хватало Поттера с Блэком, — пробурчала Лида, которая с подозрением отнеслась к появлению "Крысы".

Лида считала его безвредным прихвостнем, но сейчас что-то ей подсказывало, какое-то седьмое чувство, что с Питером явно что-то не то.

— Он сильно изменился, — сказала Лили тихо.

— За лето? — съязвила Лида.

Никто, кроме Лиды, не видел, что Питер Петтигрю сжимает в руках странно мерцающий золотой галеон.

Глава 19. Боевые улитки, или Пудовые кувалды падают без звука

— Ну, ты и лошара, Северус!

— Сам лошара!

— Да, блин! Ты по монете не можешь ровно ударить?

— Могу! Не беси!

Северус высунул язык от напряжения, подгадывая нужный момент. Монетка, запущенная Лидой наподобие юлы, весело крутилась на ребре по гладкой поверхности стола в комнате Лиды. Суть игры заключалась в том, что тот, кто ударит по крутящейся монете последним и после этого монетка упадет, тот проиграл. Этой бесхитростной детской игре Лида научилась еще в раннем детстве и несколько лет стажировалась в оттачивании навыка удара по монете и посылая ее туда, куда ей было нужно. Ну, а Северус, как обычный ребенок из магмира, был такому не обучен, потому и битый час продувал Лиде.

— Да твою ж!.. — не выдержав, вскричал Северус и сбил монетку со стола под хохот, если не сказать, дикий ржач Лиды. — Давай, Люпин, сыграем опять в гонки на улитках! Я своего Мохнорыла кормлю мясом и кровью куриц и ещё кое-чем тонизирующим, он уже скоро станет размером с пуделя! И обставит твоего «Луцифера-3» на раз-два!

— Не-не-не, Севон, — парировала Лида, — я вон своего боевого коня цветочным нектаром кормлю, забочусь, стероидов ему не даю, даже вон улитку-самку ему принес, а ты — читер! Давай, ставь монету!

— Вот вам делать нечего, — сказала Лили, читавшая книгу под названием "Вервольф" авторства известного писателя. — Лучше бы чем полезным занялись, например, трансфигурацию почитали или что-то в этом духе. Экзамены скоро!

— До экзаменов еще полгода почти, — сказал Снейп, — а здесь и сейчас идет игра не на жизнь, а на смерть! Я себя ощущаю хуже сквиба! Давай, Люпин, ставь эту долбаную монету! Если я хоть раз не выиграю, напишу заявление на расчёт и уйду из Хогвартса, бле!

— Да ты тут не работаешь даже!

— Пох. Монету.

— Ой, да ну вас, — махнула рукой Лили под смех Лиды.

Снежный январь сменился дождливым и теплым февралем. Вместо привычных морозов и снегов школу окутали туманы, ранний рев проснувшихся с жутким запором от спячки медведей в лесу и крики спаривающихся кроликов, на которых охотились эти самые медведи.

День святого Валентина в этот раз прошел очень даже спокойно, настолько, что Лиде было скучно — на пиру она не была, поела у себя в комнате и легла спать. Но после восьмого марта, дня, который Лида ненавидела не только потому, что ей дарили в этот день цветы просто потому, что она была женщиной, а еще и потому, что это был ее день рождения, который она ненавидела еще больше и никогда его не отмечала, наступило сперва девятое, а потом и десятое марта.

— С днем рождения! — заорал Снейп в восемь утра в субботу, когда Лида, сонная, растрепанная, открыла ему дверь в свою комнату.

— Всего тебе хорошего! — возопила Лили и обсыпала Лиду какими-то идиотскими конфетти.

— Ой, спасибо, — сказала шокированная Лида и принялась отряхивать конфетти с ирокеза — в этот раз белого цвета — и плеч.

— А это тебе, — Снейп протянул Лиде коробку, перевязанную красной лентой. — Ничего такого, просто дружеский подгон от нас с Лили.

— Спасибо, проходите, — сказала Лида и, почесывая себя чуть выше бедра, пропустила друзей в комнату.

Лида открыла коробку — в ней лежала кубинская сигара, бутылка виски "Джек Дэниелс", гильотина для сигар, зажигалка марки "Zippo", три плитки лучшего шоколада Британии и серебряная фляжка, на которой была нанесена гравировка "Другу, который не оставил в беде".

Лида сглотнула внезапно подступивший к горлу ком.

— Как узнали? Про день рождения, — спросила Лида, совладав с собой.

— Стащили списки зачислений у Филча, — гордо ответил Снейп. — По осени еще.

— Спасибо, друзья, — Лида поняла, что вот-вот заплачет, потому что ей уже очень давно никто никогда не дарил подарки, так как она скрывала дату своего рождения.

— Пожалуйста! Ну, открывай! Давай! Я стаканы, что ли, зря с кухни спер? — сказал Северус, и Лида рассмеялась сквозь слезы.

* * *

Над Хогвартсом сгущалась тьма. Силы темные бродили у порога, и директор школы целый день мучился от ломоты в старых суставах, даже разогревающие заклинания не помогали.

— Артритус вармиус...

По неудачному стечению обстоятельств именно в этот вечер директор споткнулся на ступеньке и потянул ступню.

— Ах зи коэннен! — пробормотал старый. — Эс ист шайзе!

Лида, немного подшофе после празднования дня рождения Люпина, проходила мимо и услышала причитания директора на немецком.

— Вас ист лос? — громко сказала Лида, и директор вздрогнул.

— Да вот, — старик указал на ногу, — потянул связку. Помогите дойти до моего кабинета.

— Дас гут, — ответила Лида, которая прекрасно знала немецкий наряду с латынью, и протянула руку директору школы.

Когда Лида, старающаяся не дышать на директора перегаром и удивляясь, насколько он тяжелый, несмотря на кажущуюся худобу, привела старого в его кабинет и усадила в кресло, выслушав тонны благодарностей и предложений "зайти промочить горло чем-то действительно полезным, а не этими вашими магловскими буржуйскими вытяжками из красно-белых алкомаркетов", в дверь постучали.

Директор тут же принял вид серьезный и грозный, как подобает всем лидерам, несмотря на боль, эмоции и всякое такое мелочное, присущее обычным людишкам.

— Римус, спрячься за штору, — скомандовал директор. — Войдите!

"Хорошо хоть не под стол", — подумала Лида и только успела укрыться за шторой и слиться в экстазе со скудным интерьером кабинета директора, как дверь с жутким скрежетом отворилась, и спустя одиннадцать секунд тишину разорвали шелестящие шаги и высокий писклявый голос с шипящими нотками сказал:

— Директор.

— Здравствуй, Том.

Лида чуть не засмеялась от звука голоса — он напоминал ей голос собаки Альфа из мультика "Вверх", когда у того был сломан передатчик воплей.

— Я хочу преподавать. Учить детей, так сказать.

Лида сдерживалась из последних сил, чтобы не заржать в голосину, и, чтобы как-то отвлечься, стала через плотную ткань шторы пытаться рассмотреть вошедшего.

— Директор, — растягивая слово на гласных, чтобы звучало угрожающе, а получилось смешно, сказал голос. — Что вы на это скажете?

— Зачем тебе, Том, когда ты создаешь армию для захвата власти в Британии, должность учителя с жалким окладом? — насмешливо произнес директор.

— Чтобы было куда вернуться в случае поражения, — сказал голос. — И меня зовут Волдеморт.

Тут Лида не выдержала и от смеха прыснула, так что даже штора зашевелилась.

— Сквозняк, — сказал директор. — Насморк. Кха-кха.

Повисла напряженная пауза, и Лида прямо кожей ощутила ярость и бешенство этого самого писклявого "Волдеморта".

— Значит, так, Том. Я тебя в школу преподавателем не пушу под страхом смерти, — сказал директор. — Своей или учеников, не важно. Ты жестокий садист, и я все про тебя знаю. Пристукнуть бы тебя сейчас, да свидетелей много будет. Вали-ка отсюда по-хорошему, пока я тебе не навалю.

— Х-х-с-с-с! — раздалось шипение, и Лида подумала, что Волдеморт напустил на директора змею. — Ты пожалеешь, Дампледмор!

— Посмотрим, — спокойно ответил директор, и через тринадцать секунд дверь с противным скрипом отворилась и закрылась вновь.

— А-ха-ха-ха! — Лида буквально выпала из-за шторы на пол директорского кабинета. — Вы слышали, какой у него голос? Ха-ха-ха!

Директор улыбнулся веселью Лиды.

— Голос смешной, да мысли и действия у него плохие. Мы скоро окажемся на пороге войны, Римус.

С Лиды почти сразу сползло все веселье.

— В смысле?

— Ты газет совсем не читаешь, что ли? Хотя там эту тему освещают мало, между строк, что говорится, — грустно сказал директор, наливая себе в стакан янтарного цвета жидкости из графина. — Это был мой ученик, который рвется к власти и зовется не Том, а...

— Волан-для-корта? — переименовала Лида.

— Да, — сухо сказал директор. — Он будет штурмовать Хогвартс и министерство магии. Как ему помешать, ума не приложу.

— Такие маниакально настроенные фанатики и приверженцы любимого дела пойдут на все, ради цели, — сказала Лида. — Но почему не поступить так, как во всех развитых странах? Купить оппозицию или отправить в ссылку в Сибирь на урановый рудник, например?

— По причинам, названным тобою выше, — ответил директор.

— Постойте, директор, раз он такой плохой, может, я с ним поговорю, а? — спросила с надеждой Лида, прикидывая, успеет ли она взять молоток потяжелее и догнать лишенца, жаждущего власти.

— Не стоит, Римус, — сказал директор. — Иди лучше спать. Баю-бай.

* * *

Но Лида таки не послушала директора и, сбегав в свою комнату и взяв самый тяжелый молоток весом в пуд, принялась ждать на лестнице, ожидая выход главного действующего лица по имени "Волан-для-корта".

— Мы еще их всех-х переживем и победим, моя прелес-с-сть, — услышала Лида шипящий звук и поняла, что враг близко. — Победим мерз-с-кого с-старикашку, голм.

В голове Лиды заиграла музыка из мультфильма "Ну, погоди", когда волк, стоя на балконе дома, швырял горшки с цветами в ни чем не повинного зайчика, который всегда выходил сухим из воды.

— Вжух! — Лида отпустила вниз свою кувалду, рассчитав при этом, сколько времени нужно, чтобы гравитация и ускорение свободного падения, учитывая сопротивление пыли в воздухе и расстояние до испытываемого объекта, сделали свое дело и встреча металла и головы главного злодея столетия состоялась раз и навсегда.

— Х-хс-с! — услышала Лида. — Помогите! Убивают!

Лида, веселая и довольная собой, посмотрела с лестницы вниз, уверенная в поражении заданной цели, но увидела, что мужик внизу кряхтит, но не распластался лужой плазмы по полу. Кувалда попала таки в человекообразное существо с лысой головой и красными глазами, но попала не в голову, как надеялась Лида, а в руки, и теперь монстр стоял, держал в руках кувалду и смотрел прямо на Лиду.

Лида быстро прикинула, что расстояние примерно составляло шесть метров, вес кувалды равен шестнадцати килограммам, значит, мужик внизу на лету одними руками и поясицей поймал около шестидесяти килограмм.

— Это вам подарок! — крикнула Лида, мысленно рисуя Волану респект за натренированные мышцы и отменную реакцию. — Для будущих злодеяний! От поклонников!

* * *

— Ну, Римус! Опять! — заорал Снейп на Лиду за ужином. — Почему! Все! Веселье! Без меня?!

— Ну, не успел я, — ответила Лида и покосилась в сторону преподавательского стола, от которого ей махал старой рукой старый директор и улыбался во все свои миллион старых зубов. — Две кувалды — это было бы не смешно. А вообще меня директор попросил.

Снейп так и остался стоять с открытым ртом.

— Ты еще и знакомства полезные заводишь? И опять без меня! Ну, ладно! — вскричал он. — Я ухожу! В закат, бле!

— Товарищ Снейп, — раздался громкий голос директора на весь Большой зал. — Пройдите в мой кабинет.

— Доорался? — спросила Лида.

После ужина Снейп пришел к Лиде извиняться, но она не держала зла на друга.

— Знаешь, что, Северус, — сказала Лида. — Ну, во-первых, ты стал, по сути, истинным гриффиндорцем. А во-вторых, чувствую, ждут нас еще веселенькие времена. Тот гад так на меня глянул, что я аж вспотел.

— Прости, — сказал Снейп.

— Да ладно, — ответила Лида. — Принято. Я и не злился.

Повисла напряженная пауза, словно Римус и Северус вновь стали врагами, как было

когда-то из-за Сириуса Блека и Джеймса Поттера.

— Давай в монетку? — предложила Лида.

Снейп кивнул и проиграл спустя полчаса всех своих боевых улиток.

Глава 20. ЖАБА

Дни летели со скоростью вращения револьверной рулетки, раскрученную о потные вонючие кожаные ковбойские штаны давно не мытого Грязного Гарри из одноименного фильма. Неотступно надвигались экзамены, и семикурсники в Хогвартсе издергались, а некоторые были на грани нервного срыва. Поэтому лазарет был переполнен орущими и рыдающими студентами, а торговля всякого рода фикцией для ума, типа диадемы Когтеврана и трусов Мерлина, шла на ура и кто-то грел на студенческом несчастье загребущие волосатые руки.

Чтобы пойти работать в магическую медицину Лиде нужно было получить "А — ахуенно", простите, "П -превосходно" по трансфигурации, травологии, чарам, зельеварению и защите от темных сил. Поэтому с утра до ночи апрель и май Лида, вместе с другими студентами, учила, читала книги, запоминала, отрабатывала заклинания и чуть не тряхнулась от немыслимого количества информации, которые она должна была впихнуть в свою голову за семь лет обучения, сжатые в ее случае до трех.

— А нет ли какого зелья, расширяющего сознание? — спросила Лида, положив голову на стопку книг в библиотеке, кишашую семикурсниками.

— Если ты про наркотики, то я не буду тебе их делать, — не отрываясь от учебника по травологии, ответил Северус. — Ты и так отбитый дальше некуда.

— Ха-ха, — вяло отреагировала Лида. — Не, я про зелье для супер-памяти или что-то подобное.

— Есть, конечно, — ответил раздраженно Снейп. — Только они под запретом все. И ингредиенты для него стоят хренову гору денег. У нас есть эта гора хренов? Правильно, нету. Так что сидим и спокойно зубрим.

— Агрх, — рыкнула Лида, на фоне всего этого трындеца забывшая про Волдеморта и его счета с ней.

День перед экзаменами по настоянию Лили ребята провели в абсолютном покое, без зубрежек и самоистязания книгами и знаниями. Всей компанией друзья отправились на озеро, благо погода стояла теплая и располагала к нахождению возле водоемов и на воздухе.

— Смотрите, кальмар поймал Барри Пеппера! — засмеялась Лида. — Как думаете, изнасилует или съест?

— Ни то, ни другое, — ответил Снейп, подставив свое бледное впалое пузо и грудь с тремя волосками в центре ярким солнечным лучам. — Во-первых, кальмар — девочка, во-вторых, смотрите, Барри уже отбился и плывет к берегу.

— Мальчики, а вы понимаете, что это наши последние деньки в Хогвартсе? — с внезапно нахлынувшей тоской сказала Лили и грустно посмотрела на замок. — Что после экзаменов мы все разъедемся кто куда, станем работать, наденем маски угрюмых взрослых, спустимся до уровня нудного рабочего класса, и все? Гуд таймс гон.

— П-ф, — фыркнул Снейп. — Я устроюсь сюда преподавать и буду Римуса приглашать погостить здесь каждую неделю.

— А как же я? — надула губки Лили.

— А ты будешь вместе со мной тут жить, — сказал Снейп, и Лили почему-то покраснела.

— Да, мне будет не хватать Хогвартса, — неожиданно для самой себя сказала Лида и

чуть не стукнула себя по губам от неожиданности. — Столько веселого тут было.

— Так, все, — отрезал Снейп. — Мне тут еще детей мучить всю жизнь, а до заслуженной пенсии мне еще как до Китая ползком, а вы мне тут нюни развесили. Соберитесь и в замок. Улитки мягкотелые.

* * *

Первый экзамен у семикурсников был по трансфигурации. Как и на пятом курсе, студенты сперва сдавали письменно теоретическую часть экзамена, а затем — практическую. Принимать экзамены приехала коллегия из Минобразования МагАнглии и возглавлял ее, как и в прошлый раз, профессор Тоффи.

— Ну что, друзья, приступим? — весело спросил Тоффи и пригласил Лиду, озорно блистая глазами в ее сторону.

Лида встала напротив профессора, отметив, какой он стал старый за два года нелегкого труда в минобразования, но его глаза, как и прежде, блистали маниакальным блеском извращенца на кокаине.

— Итак, Римус, — начал профессор. — Я буду просить вас превратить те или иные предметы в то или иное, а вы будете делать это невербально, без слов то есть. Поехали?

Лида кивнула.

— Превратите мне этого бабуина в Минерву МакГонагалл!

Лида вспомнила заклинания и взмахнула палочкой — перед профессором Тоффи стояла Минерва в одном нижнем белье и как тупая мартышка дергала головой и скалилась.

— Ы. Ы. Ы. Ы. Э! — говорила горилла с голосом и внешностью декана Гриффиндора.

Профессор Тоффи и половина студентов не смогли сдержать смех.

— Потрясающе! — сквозь слезы выдавил Тоффи. — А теперь превратите его в морскую свинку!

Лида махнула палочкой, и перед ней вновь стоял бабуин, а затем преобразовала его в морскую свинку.

— Сикичи! Сикичи! — верещала морская свинья.

— Отлично! Сделайте мне из свинки стеклянный стол!

"Ну вот опять началось, — подумала Лида. — Старый изверг вновь все будет просить сделать стеклянным".

— Великолепно! — профессор осмотрел стеклянный стол и не заметил на нем никаких надписей и брендов. — А теперь сделайте мне из стола мышь, а потом сразу превратите ее вон в того студента!

Лида махнула палочкой, и мышь превратилась в "вон того студента", которым был Френк Долгопупс.

— Ну и напоследок! Ваш фирменный трюк!

"Вот извращенец", — подумала уставшая Лида и превратила обезьянку в стеклянное дилдо, двух метров по высоте.

— И-и-и! — Тоффи чуть не описался от восторга. — Блестяще, юноша! Следующий!

* * *

— Этот Тоффи какой-то больной, — сказала Лили за ужином. — После Римуса он вообще был в таком восторге, что только пятый ученик расколдовал обезьяну и многие так и не попробовали трансфигурацию человека! Я пожалуюсь в министерство образования.

— Ой, Лили, успокойся, — сказал Снейп. — Все равно мы получим свои "П", или Римус его елдаком придавит, вот и можно спать спокойно. Завтра вон зелья сдавать, а там будет

тоже непросто.

— Главное, что не будет этого извращенца, — устало сказала Лида. — А то когда меня видят многие студентки, так прям у них глаза блестят.

Снег прыснул в тарелку, а Лили покраснела.

На следующий день ребята сдавали зельеварение, и это был один из тех предметов, по которым Лида категорически боялась провалиться. Она неплохо выучила теорию, потому что занудный Северус много длинно и нудно распространялся о своем любимом предмете, что волей-неволей все запомнишь, а вот практический курс требовал концентрации и внимания, и в случае ошибки все могло пойти по одному месту.

— Главное, расслабься, — напутствовал Лиду Снейп. — И помни, не все йогурты одинаково полезны.

Лида улыбнулась и поставила котел на огонь.

Спустя час, когда пробирки с ядами, не оставляющими следов, были закупорены, а потные уставшие раскрасневшиеся студенты утомлены, профессор Слизнорт перед всеми семикурсниками взял лягушку и стал поить ее получившимся варевом.

— Нет, Бегби, ваше зелье безусловно убило фрога, но у него посинели лапки, что говорит о кровоизлиянии в нижние конечности и, соответственно, об инфаркте сердечной мышцы. Тройка вам, — Слизнорт оживил лягушку и напоил бедное животное следующим зельем.

Ребята быстро развеселились от такого процесса проверки зелий на пригодность и быстро забыли про усталость.

— Прекрасно, Северус! — похвалил Снейпа Слизнорт. — Мерлин меня заberi, даже я не понял бы, что лягушка отравлена! Вас определенно нельзя иметь во врагах, юноша!

И весь класс дружно засмеялся.

Лили, как и Лида, сплеховала, потому что их яд делал лягушку мёртвой на время, а потом она сама собой оживала, а Снейпа профессор похвалил, порекомендовав его кандидатуру и в мракоборцы, и в колдомедики и куда бы он только ни хотел.

Северус покраснел и даже улыбнулся, нарушив свой образ мрачного любителя неоклассического дез металла на минималках.

Травологию ребята сдали быстро, потому что за годы обучения в Хогвартсе столько всего видели, трогали, щупали, использовали и сварили, отрезали и открутили, что никак нельзя было все это забыть и вычеркнуть из памяти такое веселье.

— Дьявольские соски, — пробормотал Северус, когда перед ним возникло растение с выпуклой черной частью и красным бугорком сверху, из которого шел дым. — Нельзя бросать резко, а то будет абстинентный синдром, — сказал он и нежно погладил красный бугорок.

Растение напряглось, и бугорок затвердел, а Снейп все теребил его, пока растение не сжалось и не выпустило струю чего-то молочно-белого.

— Ну, вот, — сказал Снейп. — Теперь этим молоком можно поить детей, и они будут с малолетства испытывать отвращение к табаку.

Лида засмеялась, когда Снейп закончил свои манипуляции, и сама стала раздвигать мощными руками мясистый пень, внутри которого находился склизкий похожий на огурец отвратительный плод Ядовитого плюща, который так ценили в медицине за противозачаточные свойства оного.

— Фу, — сказала Лида, засунув руку во влажную трещину пня, — гадость.

Лида отнесла плод на стол экзаменаторов и с отвращением передернула плечами. От плода пахло бензином и контрацепцией.

Четвертый день экзаменов знаменовался ничем иным, как возможностью сразиться с самым почётным быстрым и чистым членом приемной комиссии по защите от темных искусств по фамилии Бруствер.

— Люпин, Римус! — пригласил Бруствер. — Что ж, приступим.

В Лиду полетели разные заклинания, но Бруствер действовал молча, и о его намерениях можно было судить только по движению палочкой и цвету вылетающего с ее конца луча.

Лида отбивалась молча, преимущественно Протега, но в последний момент уловила небольшую паузу в действии соперника и плавно перешла в атаку простенькими заклинаниями.

— А теперь сильная атака, — промычал Бруствер и стал теснить Лиду с таким напором и силой, пока она не выставила глухой щит и не спряталась за ним, редко бросая заклинания атаки.

— Достаточно! — сказал запыхавшийся Бруствер. — Отлично, мистер Люпин! Следующий!

Лида, вся взмокшая и уставшая, чувствуя себя изрядно потрепанной, довольно улыбнулась и пошла в свою комнату отдыхать.

* * *

— Осталось Чары, и все, — сонно сказала Лили, удобно устроившись частично на диване, частично на Снейпе в комнате Лиды.

— Да, — сказала Лида. — Быстрее бы.

— Флитвик мужик не злой, — сказал Снейп. — Завтра сдадим, и все, свобода!

— А когда будут результаты? — спросила Лида.

— Думаю, спустя пару недель пришлют аттестат зрелости, — сказал Северус. — И потом мы пойдем скитаться в поисках утраченного и зарабатывать сами на свои хотелки.

— Хочу коттедж в шесть этажей! И прислугу! И леопарда! В ошейнике из алмазов! Нет, бриллиантов! — воскликнула Лили, и ее сонные глаза тут же округлились, и в них заблестела мечта.

— Стоп, стоп, подруга! — сказал Снейп. — Ты хочешь слишком много и слишком сразу. Я не думаю, что мы сможем сразу столько заработать, если не начнём варить запрещенку, причём реками, а потом и сидеть в Азкабанах за это.

— Эх, — скисла Лила и вновь сделалась сонной. — Какая хорошая мечта была.

На следующий день ребята отправились на последний экзамен, который принимал всеми полюбившийся профессор Тоффи.

— Итак, дорогие мои! — кричал маленький профессор. — Сегодня все вы будете сдавать последний экзамен, и он, как и в прошлый раз, пройдет в форме поединка. Я бы хотел начать с Римуса Люпина! Похлопаем.

Некоторые студенты хлопнули в ладоши, а Лида, красная, как вареный рак, прошла к профессору и стала напротив.

— Сначала посмотрим, как хорошо вы знаете манящие чары, а затем перейдем к более сложному! Что ж, поехали!

* * *

— Римус, нельзя бить профессора за то, что он попросил вас! — возмущался директор.

— Да пошёл он, старый извращенец, — огрызнулась Лида.

— Зачем вы заколдовали его органы размножения? Теперь никто не может их преобразовать из стекла в то, что было! — разорвался директор Альбус в своем кабинете. — Вы понимаете, что чуть не убили ветерана Первой мировой войны? Чуть не оставили внуков без деда?

— Это было чисто гипотетически, — парировала Лида.

— Гипотетически? А если бы кто в этот момент попросил его подержать сумочку, а в ней был бы кирпич! И что тогда? — брызгал слюной в своём кабинете директор, меряя пол шагами.

— Ну, что, клей "Момент" в помощь.

— Хватит издеваться!

— Директор Дамвбубен, а вы понимаете, что этот похотливый старикашка предложил мне фаллос потрогать? — вскричала Лида. — Мне! Я этого старого извращенца вообще еще тогда пришибить хотел, поэтому просто окатил его Агуаменти, и все!

— Да он не свой фаллос имел ввиду, а стеклянный! И не потрогать, а подержать! Нельзя бить людей за это! — возмутился директор. — Он на вас теперь зуб точит, пока не сточит до корня! Считайте, вы распрощались с мечтой стать колдомедиком!

— Ой-ей, ни очень-то и хотелось! — воскликнула Лида. — Вон открою свою стоматологичку, как батя и говорил, и буду всех посылать туда, откуда они появились!

— Все! — остановил директор разбушевавшуюся Лиду. — Идите извиняйтесь, и все замнем.

— Профессор, я его так сейчас замну...

— Да иди ты уже извинись, и все! Скажешь, что не бил его, а просто перепутал. Типа хотел муху убить, а она улетела, а рука сорвалась... Учись политике! Пригодится, — сказал директор и выдохнул.

Повисла напряжённая пауза. Лида слышала, как бурчит голодный желудок директора.

— А да. Вы же окончили школу, — заговорщически понизил голос Альбус. — И теперь будете скучать. По мне. В общем, чтобы разлука была не так остра, я предлагаю тебе вступить в партию Ленина. С ежегодными взносами на благо партии, так сказать. Ну что?

— Хуй на что? Ой, это же я хотел Тофти сказать, извините, профессор Дамвбубон.

Глава 21. После школы, или Лучше, еб, море, чем мыть толчки в школе

— Где я? Что со мной? — воскликнула Лида, проснувшись и не поняв, где она находится.

Увидела черные балки потолка, старинную люстру из колеса повозки со свечами по периметру круга, дощатый законченный потолок, и до Лиды дошло, что она в доме Люпинов, а в окно проглядывает робкое полуденное солнце.

Вчера ночью Лида трансформировалась в волка и теперь жутко чесалась, нахватав блох и нацепляв колючек на негустую шерсть.

Ночью Лида выходила из дома только с целью отлить, но вот откуда взялось такое безумное количество блох, она не понимала.

"Видно, поблизости нет ни одного более менее съедобного животного с подходящей группой крови", — подумала Лида и поймала здоровенную блоху, тут же раздавив её ногтем.

Накануне Лида приехала из Хогвартса домой, в полнолуние, и теперь ожидала результаты оценок ЖАБА, строила и лелеяла надежды, что станет колдомедиком и будет почти в своей области знаний и интересов и, что самое главное, среди тихих и спокойных людей.

— А-а-а! — широко зевнула Лида и, уже не обращая внимания на утреннюю эрекцию, выпадающую шерсть из рук и ног, а также отваливающийся хвост, отправилась в душ.

Подставила лицо теплым струям воды, и на Лиду нахлынули воспоминания. Вчера она и другие студенты отмечали сдачу экзаменов, у них был последний ужин в Хогвартсе, директор, перебрал с алкоголем, бросился обнимать и целовать всех студентов, которые были в Большом зале.

— Выучили на свою голову! — с надрывом в голосе восклицала МакГонагалл. — Как вы теперь будете в этом мире? Совсем одни? Без нас?

Лида рассмеялась, когда услышала причитания декана, но остальные студенты не были с ней единомышленны. Сестры Впатил плакали навзрыд, причитали, что не хотят опять возвращаться в Индию, Лили Эванс уткнулась в грудь Северуса, и ее плечи вздрагивали, а сам маэстро Снейп, хоть и клялся в своей сухости, черствости, нечувствительности к такого рода переживаниям и гадком характере, морщился и всеми силами скрывал сентиментальные эмоции, не присущие такому хладному и недоверчивому отпрыску факультета Слизерин, чей символ — змея — никогда не плачет.

— Ой, все, — сказала Лида и, накатив еще стакан шампанского, отправилась плясать и тискать всех попавшихся студентов, благо музыка играла громко, а группа "Систем оф э даун" зажигала не по-детски.

Вынырнув из воспоминаний в реальность, вымывшись и вытеревшись, Лида отправилась на завтрак вниз — Хоуп и Лайалл уже ее ждали.

— Здравствовать вам, отчие истоки! — грубо и громко сказала Лида, понимая, что родители Римуса на это не обижаются и понимают, что она прикалывается.

— Доброе утро.

— К столу, сын.

Позавтракав, Лида сказала:

— Я тут подумал, что нужно найти работу, пока не придут результаты ЖАБА. А то не

могу я у вас на шею висеть аки петля весом в сто кило.

— Да успокойся!

— Римус! Как ты можешь такое говорить?

— Ладно, — смягчилась Лида. — Просто я хочу быть благодарной. Благодарным.

Родители Римуса переглянулись.

— Римус, — сказал Лайалл. — Отдохни пару недель. Результаты ЖАБА обычно не затягивают, так что скоро все разъяснится. Да и смотри, погода какая на улице! Огородик тебя ждет. Да и с нами побудь, а то мы соскучились.

Лида кивнула, понимая, что она и правда очень устала за прошедший год и отдых ей действительно не повредит.

— У меня через неделю испытания по аппарации.

— О-о-о, — засмеялась Хоуп. — Помнишь, как ты потерял кое-что? — обратилась она к Лайаллу и засмеялась. — При всей школе?

— Не нужно говорить об этом при сыне, — покраснел Лайалл, и Лида, расплываясь в улыбке, все поняла без лишних слов.

* * *

Остаток дней до испытаний по перемещению Лида провела, ковыряясь с машиной, ухаживая в огороде за корнишонами и помидорами черри, а также помогая по дому родителям. В один из дней Лида сходила к мадам Уолтон и попала на чаепитие, отметив, что у старушки в коттедже опять стало невыносимо захламленно.

— Иви, я не смогу вам в этом году много помочь, — заметил Римус. — Вот-вот придут уже результаты экзаменов, и я буду устраиваться работать. Вообще, я сразу хотел, да вот на пару недель родители отговорили.

— Жалко, — сказала мадам Уолтон. — Но ты заходи, мне не так скучно будет.

— Хорошо, — пообещала Лида и дала себе слово, что будет навещать Иви каждую неделю по выходным, приводя коттедж в порядок.

Когда всё идёт хорошо, время не останавливается и набирает бег, потому очень скоро настал день экзамена по аппарации.

Накануне Лида помылась, побрилась, поставила ирокез и, конечно же, вспомнила о том, что у нее есть член и не должно быть женской груди. До Министерства магии ее проводил отец Римуса, ну а там Лида справлялась сама.

— Пока, бать, — грубым голосом сказала Лида. — Если всё будет хорошо, прилечу сразу к вам с мамой в спальню.

— Шутку понял, — улыбнулся Лайалл и, хлопнув Лиду по плечу, отправился домой.

Лида посмотрела отцу вслед и спустилась в атриум Министерства магии, а там уже пошла к помощнику, который отправил ее на "второй этаж пятую дверь налево" с надписью «Аппарационная».

"Почти как дома", — подумала Лида, увидав красивое знакомое слово, после посещения которого многие люди попадали в царство Мандоса.

Лида толкнула чёрную дверь и оказалась в круглой неприметной комнате, стены которой были отделаны черным деревом. У входа стоял невысокий усатый светловолосый мужчина.

— Люпин, Римус! — пригласил Лиду усатый волшебник и указал на точку.

Лида прошла в середину небольшой комнаты, где отправная точка была обозначена желтой, очевидно, очень токсичной, краской, и приготовилась ждать.

— Вам будут даны координаты и фото, — стал разъяснять усатый волшебник. — В конечных пунктах вас ждут наши люди. Получаете у них справку с оценкой о том, что попали куда нужно, и летите сюда, отдаете листовки мне, потом — на следующую точку...

Получив первые картинки и координаты, Лида всмотрелась и представила, что в данный момент находится именно там. А потом подумала, что она хочет кому-то вставить и этот кто-то на фото... И вот уже Лида, помятая, словно ее протолкнули через тонкий кишечник, стояла на оживленной площади Рима и мерзкие итальянцы кричали ей: "Чао, бамбино!"

— Иди нах, бле! — ответила Лида и собралась уж подраться с итальяшками, но к ней вовремя подошел мужчина с чёрными усами, улыбнулся, протянул в руки какую-то бумажку и подмигнул.

Лида умчалась в Англию.

— Сука, ненавижу! — разгорячилась она, стоя на чёрном полу "Аппарационной". — Крысы немытые...

— Давайте справку, — вырвал из руки Лиды усатый волшебник бумагу и всучил ей следующую картинку. — Вперед!

Лида представила мрачный утес и низкое темное небо над ним, зажмурилась и... На склоне утеса зеленая трава была на удивление мягкой, но шел сильный дождь.

— Во льёт, да? — сказала мокрая до нитки Лида рыжебородому колдуну, мокрому и злому, как тысяча кастрируемых дементоров.

— Да, епт, — зло сказал рыжебородый и быстро всучил Лиде бумагу, чтобы свалить быстрее ее самой с адского утеса.

— Сыро и мерзко стало на улице. Гадко и грязно. Вороны не каркают, — сказала мокрая Лида, очутившись в комнате Министерства.

— Ирландия, зачтено, — светловолосый забрал бумагу и ткнул в Лиду палочкой, та мгновенно стала сухой. — Дальше!

— Ох ты! — удивилась Лида картинке с Эйфелевой башней на ней, а затем зажмурилась и... Очутилась у подножия той самой башни.

Лида успела перекинуться парой слов с красивой француженкой, которая оказалась инспектором по аппарации, и с трепетом взяла у неё справку, коснувшись руки и почувствовав аромат духов незнакомки. Лида поклялась себе во что бы то ни стало упереть этот клочок пергамента и оставить его себе, даже если придется покалечить всех волшебников в Англии.

— If you're going to San Francisco, You should wear some flowers in your hair, — напела Лида, вращая листок сиреневого пергамента в руке.

— А теперь последнее испытание! — поднял руки вверх светловолосый. — Если удастся, вы получите лицензию.

— Если удастся, отдашь мне все справки! — сказала Лида, напряглась и оказалась на мосту, который пролегал через реку Майн.

— Блестяще, — сказал высокий худой гладко выбритый немец и протянул Лиде красную бумажку, на которой черным был написан адрес самого популярного квартала во Франкфурте-на-Майне — квартала Красных фонарей.

— Зыбысы, — сказала Лида и поскорее свалила в родную противную Англию.

— Отлично, мистер! — обрадовался усатый. — Вот ваши справки, карточки можете тоже оставить себе. А вот и лицензия на управление автомобилем класса "Бэ", то есть права

на аппарацию. Поздравляю!

— Спасибо, — сказала довольная Лида и вышла, чтобы аппарировать в курятник рядом с коттеджем Люпинов. — Бле, занесло...

* * *

"Уважаемый мистер Люпин, Р. Дж!

Уведомляем, что вы получили следующие баллы по экзаменам ЖАБА за приведённые ниже предметы:

Трансфигурация — превосходно (если бы не стеклофалос, то и тройки пожалел бы);

Зельеварение — выше ожидаемого (Слизнорт еще оплатится, что так высоко оценил);

Травология — превосходно (чтоб ты всю жизнь такие огурцы доставал и руки из щели не вынимал!);

ЗОТИ — выше ожидаемого (Бруствер уже почти уволен, клянусь яичком);

Чары — удовлетворительно (нехер бить профессоров, шельма!).

С уважением, член коллегии Министерства магии по УДО, член совета директоров и пр., профессор Тоффи А.А."

— Вот сука! — заорала Лида, и Лайалл с Хоуп подпрыгнули на своих местах.

— Что случилось?

— Римус!

— Простите! Мать! Отец! Вы только посмотрите на это! — Лида передала свиток пергамента, обгаженный совой, в руки отцу. — Это предвзятое отношение! Я их засужу! Точнее, этого мелкого хрена!

Лайалл бегло прочитал письмо и уставился на оценки.

— Вот мудро, — сказал Лайалл. — Я ему лично в лицо дам! Где мой наган? Жена! Уйди!

Отец Римуса разбушевался, Хоуп стала его удерживать, и если бы не сильная Лида, то быть беде и покалеченному Тоффи.

— Моего сына! Так опорочить! Незнанием! Нет, я убью его! — кричал Лайалл, и Лиде почему-то было очень приятно от того, что за нее так переживают.

Именно этот факт смягчил сердце Лиды, и она быстро сгоняла в буфет за виски. Щедро плеснув всем троем в стаканы с толстым дном янтарной жидкости на два пальца, она сказала:

— Да хер на него, па! Я и так не пропаду! Успокойтесь, это не конец жизни.

— Но конец мечте, — сказал Лайалл и залпом опрокинул содержимое стакана в рот. — Омг! Помогает.

Остаток дня прошел как в тумане. Огненный виски согрел изнутри на время, успокоил, но проблема осталась не решенной и висящей в воздухе — Лиде не хватило баллов, чтобы стать колдомедиком, и потому нужно было искать какую-то иную стезю в этой магической и путаной жизни.

— Путана, путана, путана... — напевала Лида, меняя колесо на "Форде" и жуя яблоко. — Ночная бабочка, но кто же виноват?

— Как-кар! — она подняла голову, но вместо ожидаемой бомбы от вороны увидела сову, которая несла ей письмо.

— Тьфу! — Лида вырвала письмо из цепких лап птицы и углубилась в чтение.

"Тов. Люпин!

Если бы вы не пинали профессоров по лицу, то все преподаватели, поставившие вам высший балл и запуганные увольнением с рабочих мест, не изменили бы своих оценок и вы бы стали-таки колдомедиком, как и хотели. А теперь будете мыть туалеты в моей школе или чистить картошку на завтрак первокурсникам. В общем, жду вас в баре "Дырявая попа", простите, " Дырявый котел" десятого июля в полдень.

С уважением, профессор А.П.В.Б. Далмоян".

— Вот старый черт, и тут меня нашел, — сказала Лида и подумала, стоит ли ей встречаться с директором Хогвартса, дабы получить от него помощь или выслушивать его укоры. — Да пох. Может, что дельное скажет, — проворчала Лида, подумав, и принялась дальше менять колеса на "Форде".

На следующий день пришло письмо от Снейпа.

"Римусяра!

Я сдал! Я получил отлично по всем предметам! Теперь я смогу учить и мучить детей в Хогвартсе! Я крут, а все остальные — лохи педальные!

Как дела? Как твои оценки? Напиши мне.

С.

П.С.: Лили тоже все сдала на превосходно, и теперь я везу ее в, еб, Турцию на моря, брат, на моря..."

— Эх, Сева, — грустно сказал Лида и отправилась писать письмо другу. — Лучше, еб, море, чем мыть толчки в Хоге.

Глава 22. Если долго, долго, долго, или "Че встал? Помогай!"

— Если долго, долго, долго, — напевала Лида, доставая из заглашника в чемодане поделенную шкуру василиска и сворачивая ее в рулон. — Если очень-очень долго...

Дело было вечером. Делать Лиде было особо нечего. Ну как сказать, нечего — ей было нужно найти себе работу, устроить взрослую жизнь и как-то выбиться в люди, чтобы занять положение уважаемое и финансово независимое, к чему она всегда стремилась в жизни.

Но был один печальный обескураживающий фактор, из-за которого коммунистическим мечтам и чаяниям Лиды было не суждено сбыться — она была оборотнем.

Её желание стало её же проклятием.

Поскольку в Министерстве магии Британии все оборотни, обратившиеся хоть раз в жизни в больницу, а родители Римуса сразу же после укуса Сивого поволокли сына в Мунго и по доброте и простоте душевной всё рассказали, стояли на учете, то стоило Лиде попытаться с ее очень неплохими оценками устроиться хоть куда-либо, ее ото всюду гнали под разными предлогами, разными словами говорили, что «мы в ваших услугах не нуждаемся».

— Мрази капиталистические, — ругалась Лида, желая познакомить всех этих респондентов с кулаками Римуса.

Но она не отчаивалась.

Отчаяние было не в её характере. Лида прекрасно понимала, что попала в те же условия, в каких жила в своем магловском современном мире — мире, где ни у кого, по сути, не было прав, совести, а только одни обязанности и кредиты. В этой поистине потрясающей эпохе развитого американского, навязанного всему остальному миру, дикого капитализма каждый мог назначить свою цену на то, что хотел продать, и любой работодатель мог делать с наёмным работником всё что угодно. Поэтому Лида, жившая в этих грязных отвратительных жестких условиях, где все говорили о том, что везде свобода, начиная от слова и заканчивая выбором самоопределения, а на самом деле — без малейшего выбора, кроме кредитного банка, да и то не всегда, где все это так завуалировано ограничивалось то финансовыми, то социальными статусами, то состоянием здоровья, то еще хрен знает чем, процветающая эпоха "Предлога ограничения", не была расстроена, потому что привыкла полагаться только на себя и бороться за то, что ей было нужно.

— Вот теперь я исполню свою мечту и пошли они все, пробирочные, — сказала Лида и захохотала как Люцифер, объевшийся грешниками на ужин, так что у соседей Люпинов родила не беременная кошка. — Вы ещё всё у меня попляшете, отрывки демократии!

Однако отпуск Лиды после Хогвартса затягивался — на дворе стоял жаркий июль, а работы как не было, так и не представлялось возможным её получить. Лида писала в Министерство магии, просила о работе, писал самому министру и отец Римуса, просил, но все было тщетно: везде Лида получала отказ, и никто не хотел иметь дело с оборотнем. Единственным, кто предложил реальную помощь приунывшей Лиде, оказался директор Хогвартса.

— Римус, — заговорщически понизив голос, сказал Альбус, когда они с Лидой сидели за кружкой пива в баре "Дырявый котел", — пошли ко мне в школу работать. Конечно, серьёзно! Баллов ЖАБА хватит. Преподавать будешь. Не пропадешь. Оклад сделаю

побольше. Отвечаю.

— Спасибо, директор, — сказала Лида, которая не хотела быть должной никому на этом свете. — Я подумаю.

Альбус покачал головой и залпом допил стакан пива.

— Да не о чем тебе думать, — быстро сказал он. — В Хогвартсе ты будешь нужен, а во всем остальном магмире — не нужен. Понимаешь? Клеймо оборотня — это как штамп в паспорте. Раз и навсегда. Даже если паспорт поменяешь, все старые штампы в нем проставят по новой. Такова наша система. Бюрократия, мать её.

— Директор, а что будет, если засунуть гремлина в микроволновку? — внезапно спросила Лида и впервые в жизни увидела недоумение и "тире" в глазах великого волшебника и просто хорошего человека Альбуса "Дамбояна".

Осознание факта, что Альбус чего-то не знает, шокировало того и заставило на какой-то миг потерять самообладание, что не скрылось от прозорливых глазок Лиды.

— Что, простите? — переспросил директор и тут же крикнул бармену: — Виски! Пол-литра!

— Короче, будет желе из гремлина, — довольно сказала Лида, внезапно повеселев. — Но в целом я не хочу учить детей. Я больше люблю покой и тишину, а не вот эти вот ваши крики пубертатных деятелей и плодов большевизма.

Альбус покачал головой.

— Если передумаешь, моё предложение будет в силе, — сказал он.

— Ладно, — сказала Лида.

— А что насчет партии?

— Партии Ленина?

— Да. Вообще это пока что рабочее название для моей группировки...

— Ладно, я вступлю. Но платить ничего не буду!

— Будь посему. Скрепим контракт струями на брудершафт?

* * *

"Дорогой Северус!

Мне очень нужно сплавить кусок шкуры с жопы дракона, так как с работой в магмире, кроме предложения от Альбуса Дамвбаянандра преподавать в школе, все плохо. Какой из меня учитель? Я ведь сам у тебя всему учился.

В общем, нужно сплавить то, что мы с тобой на шестом курсе добыли.

И еще вопрос. Можно ли где-то обменять магловские деньги на магические? Но только по очень выгодному курсу? Это важно. Нужно, чтобы мне хватило на всё планы.

Как твои дела? Вернешь ли мечтаниям?носишь майку с Рамонами?

Лида. Римуссер".

Лида провела языком по невкусному пергаменту, поняла, что можно было всё запечатать магией, плюнула со злости и пошла искать сову на почту, дабы послать письмо другу.

После беседы с директором "Думфлemorром" она отправилась бродить по Лондону — ей было нужно помещение, чтобы начать своё дело. Снимать здание в доках или на отшибе в промзоне Лида категорически не хотела, а в центре цены на недвижимость и аренду были за гранью разумного⁽⁵⁾, поэтому она искала что-то стоящее в серединной части города.

Объехав на своем "Форде", снабженном Лайаллом чарами незаметности, половину города и обойдя с полсотни разного рода помещений, Лида наконец-то наткнулась в лучах

заходящего солнца на то, что ей было нужно.

Высокие окна девятиэтажного здания днем были подставлены свету, а вечером, когда солнце уплывало в свой закат, краснели и багровели. В помещении темнело пропорционально скрываемости солнечного света, и это было то, что нужно. Весь первый этаж помещения был отделан снаружи безрадостной черной плиткой с мраморными прожилками. Смотрелось стильно и к тому же как бы намекало на суть заведения и услуг фирмы, расположенной внутри.

"Идеальный маркетинг, — подумала Лида и её глаза загорелись адским капиталистическим огнём. — Лучше не придумать, и-и-и!"

Пожилая дама, открывшая Римусу, сказала, что уже не в состоянии работать и потому хочет продать недвижимость и пожить в свое удовольствие.

— Цоколь есть? — деловито спросила Лида, внутренне ликуя — помещение идеально подходило для ее задач.

— Да-ы, — сказала старушка. — У меня здесь цветочный был, внизу как раз холодильная камера устроена.

— Все документы в порядке, нормам СанПин соответствует? — с напором спросила Лида.

— Да-ы, вроде, — сказала старушка.

— Торг уместен? — нагло спросила Лида, радуясь, что все удастся.

* * *

Вечером, а точнее, ближе к ночи, она приехала в коттедж Люпинов и набросилась на ужин, так как весь день моталась по городу и ничего не ела, если не считать стакана чая, выпитого ею у старушки-процентщицы.

— Думаю, скинул неплохо в цене, — рассказывала Лида родителям Римуса о своих похождениях и о конечной цели путешествия. — Вроде, все закрутилось.

— Сколько, думаешь, потребуется денег на инвентарь и прочее? Да вообще на всё? — спросила Хоуп.

— Ну, я думаю, всего должно хватить, — сказала Лида. — Если удастся кое-что продать и обменять деньги.

— Что ты собрался продать? Обе почки? — испугался Лайалл.

— Нет, — сказала Лида, жуя хлеб с луковым супом. — Как вкусно. Продам кое-что, добытое в школе. И потом обменяю деньги.

— На магловские?

— На магловские.

— Так это же можно в банке Гринготтс сделать! — сказал Хоуп. — Мы часто так с отцом по молодости меняли, когда в переходах на гитарах играли...

— Молчи, женщина! — смеясь, воскликнул Лайалл. — Ты ещё про то, что мы были хиппи, расскажи.

Брови Лиды поползли вверх — она не подумала спросить о самом важном у самых близких и устыдилась.

— А! — всплеснула руками Хоуп, вскочила с места и принесла Лиде свиток пергамента. — Тут же еще письмо тебе пришло!

— Спасибо, — сказала та и принялась читать.

"Мой отбитый друг!

Пишу тебе из окопа, под взрывами от ракет и меченосной россыпью шрапнели! Из

лаборатории, то бишь.

Крч, со шкурой все прокатит, пока есть лазейка. Тащи все в Косой переулок, встретимся там завтра в полдень. Бери все, не отдавай ничего и никому без меня!

При встрече скажу тебе важное.

Просаживаю все свое время подмастерьем у Слизнорта — у него есть частный кабинет, где он варит всякое интересное. Дорого.

С уважением, надеюсь, в будущем профессор, Снейп.

П.С.: А ты вступил в партию Ленина?"

** * **

— Мать! Отче! Снейп женится! — сказала Лида родителям Римуса, когда пришла с большой черной сумкой с надписью "Рибок" и фингалом под левым глазом.

— Батюшки! — воскликнула Хоуп. — Как скоро?

— В сентябре!

— Налить всем по чарке! — возопил Лайалл и побежал к буфету за стаканом и бутылкой.

— Что с глазом? — спросила Хоуп.

— С каким? А. Да это я Снейпа расцеловать пытался, а он, падла, мне носом щелкнул, — соврала Лида, умалчивая о перестрелке с аврорами минмагии и спешном бегстве при облаве на Лютный.

— Ай да сы-ын! — сказал Лайалл. — Ай да Снейп! Совет вам да любовь, что говорится! — рассмеялся Лайалл.

— Да ты что! Отец! — воскликнула Лида. — Не нам, а нашей дружной шведской семье! Мы еще и директора Альбуса к себе женим!

Хоуп вначале ничего не понимала, а потом смеялась над шуткой громче всех.

На следующий день Лида ни свет ни заря рванула на своем — чего уж теперь скрывать, не видать Крэям машины, как и свободы — "Форде" в Лондон, дабы выкупить желаемое помещение на вырученные с продажи шкуры василиска деньги и начать-таки свое новое предприимчивое дело.

Старушка уже была на месте, и Лида поехала вместе с ней в банк, потом к нотариусу и по прочим значным бюрократическим местам с целью оформить все документы по порядку, чтобы перевести недвижимость в собственность.

Спустя четыре часа двадцать три минуты и пятьдесят семь секунд маетного времяпрепровождения Лида, довольная, уставшая, с документами на руках отправилась домой, где шумно отметила вместе с родителями Римуса и мадам Уолтон, приглашенную с целью дать понять, что, возможно, скоро ей будут необходимы услуги агентства Лиды, покупку первой недвижимости и открытие индивидуального предпринимательства.

— За лучший морг во всем Лондоне! — сказала Лида.

— За морг! — вторил ей Лайалл.

— Э-э, — протянула Иви испуганно. — А разве это будет не салон красоты?

— Конечно! — воскликнула Лида пьяно. — Помимо хранения, наше агентство будет исполнять услуги по наведению красоты, финишного облачения, так сказать! Лежать все будут красиво! И красивые!

— Ну, сын! Ну, голова! — восхищался Лайалл. — На пенсии устроишь меня охранником к себе?

— Конечно, бать! — сказала Лида. — Обеспечим корням безбедное существование на

пенсии! Иви, плеснуть вам еще?

А наутро у Лиды было похмелье, которое она лечила сперва рассолом корнишонов, а потом уже крепкой работой.

— Эх, мать! — сказала Лида, потягивая рассол из кувшина в полтора литра через трубочку. — Зачем я вчера так напился?

— На радостях, — ответила Хоуп.

— "...было совершено покушение на семью Долгопупсов", — прочитал Лайалл строку из статьи в "Ежедневном пророке".

— Чего? — спросила Лида, стремительно трезвея.

— "Группой лиц, имеющих себя не иначе как "Смертососы", было совершено нападение на дом известного мракоборца Роберта Долгопупса. Спасти мистера Долгопупса отряду мракоборцев не удалось. Над домом обнаружили так называемую "Черную метку" — символ "Смертососов", представляющий из себя череп и выползающую из его рта змею".

— Офигеть! Кто за этим стоит? — спросила Хоуп.

— Да все тот же маньяк, что и всегда, — сказал Лайалл. — Волдеморт.

— Кто? — Лида подавилась рассолом. — Волан-для-Корта?

— Именно!

— Ну, приехали... — сказала Лида, окончательно протрезвев.

После столь невеселых новостей она быстро пришла в себя, то бишь протрезвела окончательно, но думать о красноглазом чудовище не переставала, пока не приехала в свое будущее место работы и принялась вычищать зал и избавляться от ненужного хлама.

Тяжелая работа ослабило внутреннее напряжение и выбило мысли о Волан-для-Корта из головы Лиды.

— Вот так будет лучше, — сказала она, оглядывая просторный вытянутый зал.

Помещением стало казаться ещё больше, мусорщики стали вывозить чёрные пакеты, а Лида заказала подставки для выставки экземпляров гробов, которые будет предлагать ее компания.

— Неплохо, — мысленно расставляя витринные образцы гробов, сказала она, оглядывая просторный красивый, полный света, зал.

После вывоза мусора Лида съездила к художникам и заказала огромную вывеску с надписью "Ритуальная Лавка" золотом на черном, а потом отправилась в промзону, где по дешёвке закупила гробы, венки, цветы и прочую похоронную атрибутику и сразу оформила доставку. Пообедав, Лида приняла груз — приехало десять грузовиков, которые привезли гробы.

Только Лида стала затаскивать их внутрь, как почувствовала запах сигаретного дыма.

— Я знал, что все это твое поведение рано или поздно приведет тебя в морг, — сказал Снейп, смоля свой любимый "Мальборо".

— Я тоже рад тебя видеть, друг, — улыбнулась Лида, и друзья обнялись. — Ну, что встал, Ватсон? Помогай!

Глава 23. Горько, бле!

— Горько! Горько! Горько! — орала во всю глотку Лида, и Лили с Северусом вставали и целовались уже в двести тридцать седьмой раз, а Лида не успокаивалась. — Двадцать два-а! Двадцать три-и!

Лили уже с ненавистью поглядывала на дорогого гостя и шафера в одном лице, а Снейп, изрядно набравшись, ржал и принялся после поцелуев распускать с Лили руки, хотя та не особо этому сопротивлялась.

Остальные гости, присутствующие на свадьбе, умильно утирали ненастоящие слезы радости и аплодировали новобрачным.

— Горько! — заорала Лида в очередной раз, пропустив стакан виски, когда молодожёны только присели, а Лили даже вставать не стала и просто чмокнула Снейпа в красные опухшие губы, всем своим видом говоря, что ещё одно слово Лиды, и той придётся несладко. — Горько!

* * *

Несколькими днями ранее.

На дворе стоял сентябрь, и до свадьбы Северуса и Лили оставалась всего пара дней.

— Ну, так что? Будешь шаферить на моей свадьбе? — спросил Северус, сидя на роскошном черном гробе, которых, разных цветов и моделей, они с Лидой перетаскали с добрую сотню в цокольный этаж.

— Я еще и шоферить буду! — радостно сказала Лида. — Машина у меня есть, вот и покатаю вас после церкви по памятникам, красивым местам, отдадим дань традиции, так сказать.

— Каким памятникам, какой традиции? — недоумевал Снейп.

— Епты, Сева! — Лида изобразила недоумение на лице. — Ты вот женился уже или нет?

— А ты можно подумать, да, — съязвил Снейп.

— Вообще-то, — сказала Лида, и на её лице появилось очень странное выражение, — я обсуждал этот вопрос еще на пятом курсе с Марлин, и она меня во многом просветила. Про свадьбы.

— Да-да, знаю я, куда ты ей засветить хотел, — рассмеялся Снейп и увернулся от пинка Лиды.

— Сева! Памятники! Могильники! Это неотъемлемый некро-атрибут всех свадеб! — вскричала Лида, маниакально блестя глазами. — А еще нужно обязательно съездить навестить мертвых партизан и все такое прочее желательно на огромной дорогой импортной машине, бле!

— Не поеду я ни на какие могильники! — сказал громко Снейп. — Мне Лили потом месяц не даст.

— А как же выкуп? И застолье на семьсот или пятьсот человек? Чтобы потратить все свои деньги, влезть в ебанные долги и потом сосать лысого несколько лет, отдавая кредиты и долги, бле? — разорялась Лида. — И как же мое любимое — медовый месяц! Когда ты можешь за чей-то счет уехать отдыхать на самый, сука, дорогой курорт, тебя отпустят с работы на месяц, бле, а потом ты будешь сосать еще десять лет, отдавая кредит на этот, еб, медовый, сука, месяц, потому что таких спонсоров просто не бывает?

— Я смотрю, ты любишь свадьбы, — усмехнулся Снейп.

— А то! — Лида встала и принялась расхаживать между гробами. — Смотри. Люди живут вместе, потом идут в церковь, едут отдыхать и снова живут вместе. Но почему это все стоит дороже, чем в обычный отпуск? Почему нужно тратить столько денег на этот бред?

— Я смотрю, шкурный вопрос прямо не дает тебе покоя, — рассмеялся Снейп, странно поглядывая на друга. — Все нормально?

— Конечно! — вскрикнула Лида. — А еще закажите себе номер в отеле, потому что дома спать, видите ли, слишком дешево для этого дня!

— Так, все, — сказал Снейп. — Пошли на воздух, а то гробы на тебя плохо действуют.

Когда друзья вышли на свет божий из подземелья мрака, тишины и покоя, Лида немного успокоилась и почти уняла дрожь в руках.

— Прости, Северус, — тихо сказала она, смотря на проезжающие мимо машины. — Я просто ненавижу свадьбы и все, что с ними связано.

— А как же праздничный салют? — подколот Снейп. — Не соорудишь по старой памяти? Я, так и быть, приглашу пару привидений специально для тебя.

— Ах ты! — Лида хотела в шутку пнуть друга, но тот, захохотав, увернулся и попытался сам дать ей пинка. — Ладно, сделаю вам пару напалмов "Пылающие сердца".

— Ну вот и все, вот и спасибо, — сказал, смеясь, Снейп. — Кстати, там Лили сестру свою позвала. Петунья зовут. Но она маггл. Интересует? Но я бы не советовал...

— Нет, Сева, друг, это не для меня, — ответила Лида. — Я еще слишком молод и красив, чтобы отдать свои лучшие годы хрен пойми кому и хрен пойми на что.

— Понятно, — сказал Снейп. — Обжегшись на воде, дуешь на молоко?

— Наоборот, ботан! — закатила глаза Лида. — Учи матчасть!

* * *

"Что бы мне такое надеть?" — думала Лида, открывая шкаф и прикидывая, что сиреневый спортивный костюм, наверное, не стоит надевать на свадьбу лучшего друга.

— Мать! Где можно взять костюм и туфли напрокат?

— Третья улица Строителей, дом шестьдесят пять, квартира тринадцать! — услышала Лида голос Хоуп снизу. — Но лучше езжай в Косой переулок к мадам Малкин. Она все сделает.

— Спасибо, мать! — сказала Лида и аппарировала в указанном направлении.

Вечером Лида пристала к Лайаллу с целью выпросить, что и как говорят на свадьбах, ведь она не была ни разу на свадьбе в Британии и не знала об обычаях, принятых тут.

— Ну вот смотри, — сказал Лайалл. — Улыбку в сторону жениха, улыбку в сторону невесты. Потом нужно сказать несколько красивых незамысловатых слов, чтобы все прониклись и прослезились. Поэтому лучше соврать.

— П-ф, — фыркнула в кружку с чаем Хоуп. — Ты чему учишь мальчика?

— Учю его без проблем жить в этом мире, — ответил Лайалл. — А то вон как у меня будет — наорал на министра, а эта тварь натравила Сивого на мальчика.

— А где тот министр? — как бы между прочим спросила Лида.

— В колодце, — просто ответил Лайалл, и Лида поняла, что он имел в виду выражение "бритвой по горлу и в колодец". — Ну да не об этом. На свадьбе главное — веселиться. Не быть скучным, и все пройдет хорошо и весело. Может, и подцепишь кого, — шепнул Лайалл, чтобы Хоуп не услышала, и подмигнул.

— Ладно, — сказала Лида и отправилась спать.

В день свадьбы, а точнее, третьего сентября она встала рано, приняла душ и принялась готовиться к предстоящему празднику. Она подровняла ирокез в парикмахерской, попросила окрасить его в дикий ярко-салатовый цвет и выщипала разросшиеся брови. Потом примерила костюм и "оксфорды", взятые напрокат. Добавив в левый нагрудный карман пиджака платок ярко-зеленого, яблочного цвета и прихватив длинный зонт-трость, Лида поехала на "Форде" к дому Снейпов, чтобы оттуда двинуть вместе в дом к Лили, "отдать калым" за невесту, а потом в церковь и на попойку в красивое место.

— Севос! — воскликнула Лида, когда тот ей открыл дверь старого обветшалого дома, из которого пахло чем-то кислым. — Ну ты красавец!

Северус был одет в черный костюм, белую футболку "Рамонес" и кеды "Конверс". Его причесали, и теперь его лохмы красиво и вполне себе жизнерадостно ниспадали на плечи, а из длинного крючковатого носа удалили по пучку волос, так что Снейп действительно выглядел, как "мачо-пидараччо".

— Молви "друг" иходи, — поклонился Северус Лиде и рассмеялся. — Знакомься, моя мать — Эйлин.

Пред Лидой предстала невысокая щуплая женщина с черными глазами и таким же, как у Снейпа, носом. По ее бледному лицу было видно, что она то ли постоянно болеет, то ли никак не может выздороветь. Лиде стало её жалко, она внезапно вспомнила своё детство, бедность, маму, работающую в кафе допоздна.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Лида. — Я Римус, друг этого негодяя.

Эйлин улыбнулась тенью улыбки и склонила голову набок.

— Очень рада, — вот и все, что она сказала.

— А это папка мой, Тобиас, — сказал Снейп и со всей силы пнул кресло неподалеку, в котором сидел грузный мужичок с опухшим лицом и небритыми щеками.

— Здравсьте, — сказал Тобиас Снейп как-то совсем невнятно.

— Привет, — сказала Лида, и у нее защемило сердце от осознания, какую нелегкую жизнь приходится вести Северусу и его матери, когда живешь бок о бок с алкоголиком.

— Ну, что? — спросил Снейп. — Двинем?

— Да, — сказала Лида, испытывая теплоту в груди относительно друга, и вся компания села в машину.

До дома Лили было совсем недалеко — поворот, с полквартила вперед, короче, минута, и все, машина остановилась.

— Открывай, свататься пришли! — заорала Лида, стуча большими кулаками Римуса в красивую деревянную дверь.

— Ой, гости дорогие! — возопила невысокая красивая рыжая женщина, когда дверь отворилась. — Вы не к нашей ли Лили? Проходите, проходите! Я вас чаем угощу!

Снейп и Лида вошли в уютную комнату дома Эвансов.

— Крис, — представился высокий плечистый мужчина, отец Лили, одетый в синий обтягивающий костюм с буквой "А" на груди. — Очень, очень рад!

— Да, я тоже, — Лида с силой пожала руку "Капитану Америке".

— Ну, где невеста? — громко и требовательно сказала Лида, видя смущение и замешательство Снейпа. — Эй! Лили!

— Да иду я! — послышался голос, и перед честной компанией появилась "принцесса Лея", закутанная в нежные тонкие шелка и с "какашкой на башке" — причёской в стиле "пара булочек с корицей".

— Красота какая! — поморщилась от отвращения Лида. — Ляпота!

Вслед за Лили вышла ее сестра, и Лида чуть не упала в обморок — Петунья Эванс была высокой, стройной блондинкой, но ее вытянутое лицо смахивало на лошадиное, а брезгливо поджатые губы говорили о крайней степени скверности ее характера.

— А вот и принцесса два! — сказала Лида и с силой пожала руку сестре Лили.

"Глаза б мои тебя не видели", — подумала Лида.

* * *

В церкви собралось около тридцати человек. Из них Лида знала директора Хогвартса, декана МакГонагалл, одетую в обтягивающее платье из латекса в клетку, Френка Долгопупса, одетого во все черное, Олимпию Спивет, ученицу Пуффендюя, Горация Слизнорта, чьи усы стали еще длиннее, а улыбка нахальнее, Флитвика, неотличимого от статуй гномиков в саду Эвансов, и, пожалуй, все. Остальные члены сего действия были Лиде неизвестны.

— Хорошо хоть не пригласили Волана-для-Корта, — шепнула Лида на ухо Снейпу.

— Была такая мыслишка, но я в последний момент передумал, — сказал Северус и улыбнулся.

— Итак! Возлюбленные мои! — громко сказал, стоя за кафедрой и одетый во все белое, директор "Дамвболду". — Мы собрались здесь сегодня, чтобы скрепить узами брака, фу, слово какое гадкое, чтобы скрепить союз любящих сердец, Северуса и Лили, при свидетелях. Ура, товарищи!

Все присутствующие похлопали, а Лида рассмеялась неумному желанию Альбуса понтоваться, толкать речи и выпячиваться при каждом удобном поводе.

— Сегодняшний день все запомнят как светлый день! — продолжал директор, и его глаза излучали добро и мир во всем мире. — Сегодня нет места в мире злу! Сегодня свадьба! Праздник!

После последнего слова директора из его рук выпорхнуло два голубя, и они, покружив над гостями и обосрав каждого по очереди, уселись на плечи к Лили и Северусу. Лида поклялась зажарить тварей и скормить волкам в лесу при ближайшей трансформации.

— А теперь, — сказал Альбус со слезой в голосе. — Северус и Лили Снейп, целуйте друг друга!

В этот момент из ниоткуда посыпались лепестки белых роз, заиграл марш Мендельсона, и многие женщины, родственники и просто сердобольные нюни, к коим Лида себя не относилась, зарыдали от счастья.

А Северус набросился на Лили и так страстно ее поцеловал, что у Лиды началось нездоровое, не зависящее от нее шевеление в районе паха.

— А теперь все на вечеринку! — проорал Альбус, перекрикивая громкие аплодисменты. — Тун-тун-тун! Бенни Бенасси — мой любимый диджей! А потом спать! Баю-бай!

* * *

— Горько... Горько... — скандировала Лида, уткнувшись лицом в подушку и засыпая.

— Ты скажешь ему? — спросила Лили у Северуса, сидя на кровати в доме Люпинов, на которую они только что доставили Лиду.

— Позже, — ответил Снейп. — Пусть спит. Он и так тяжело переживает, что теперь я буду дальше от него.

— Хорошо. Но ты же не изменишь свое мнение, и даже несмотря на то, что Римус оборотень, он станет крестным нашего сына?

— Конечно, — с теплотой в голосе сказал Снейп. — Если бы не он, ничего этого не было бы...

— А как же антидот? Скажешь ему, что все сварил и что все получилось?

— Скажу. Только не знаю как. Боюсь потерять его доверие.

— Не бойся. Римус хороший. Он поймёт.

— Я знаю, — ответил Снейп и улыбнулся. — Я знаю...

В этот момент Лида особенно громко всхрипнула и оскалила зубы, пустив слюни на подушку, но Лили и Снейп этого не видели, погруженные в другом доме друг в друга.

Глава 24. Партия Ленина, или Транзисторная церебральная реактивная балда

— Согласен ли ты вступить в партию Ленина? Это неправительственная организация на частной и безвозмездной основе. Ну что? — спросил Альбус.

— Согласен, — ответила Лида.

Дело было в квартире одного из членов собрания — Френка Долгопупса, чья мать приготовила на всех чай и обращалась к директору Хогвартса как к семилетнему мальчику.

— Ну что, ребята, вот с бергамотом, вот с креозотом, налетайте! — приговаривала Августа Долгопупс, ставя на низенький столик поднос со стаканами.

— Спасибо, Августа, — поблагодарил директор Альбус.

Кроме Лиды на данном собрании присутствовали Хагрид, Северус и Лили Снейп, Минерва МакГонагалл, Флитвик, что с вызовом приветствовал каждого вошедшего, и, как ни странно, Питер Петтингрю. Еще около двадцати человек, присутствующих на собрании, Лида не знала.

Лида взяла чай с бергамотом и подумала про себя, что большего сброда она не встречала — Хагрид явно не блистал интеллектом, у Френка Долгопупса был такой взгляд, словно его заколдовали, а остальные члены сходки давно знали друг друга и смеялись и шутили, словно ничего странного не происходит и для них всех такие вечера — само собой разумеющееся дело.

— Сева, а что мы будем делать в этой партии? — шепотом спросила Лида у друга.

— Борьба с мировым злом силами коммунистически настроенных респондентов, — гордо ответил Снейп и заржал.

— Понятно, а...

— Минуточку внимания! — внезапно директор поднялся со своего битого молью кресла и постучал чайной ложкой по чашке. — Для тех, кто не знает, цель нашего собрания — обсуждение мер противодействия различным структурам, которые имеют нехорошие намерения, что они и продемонстрировали, выкрикивая нехорошие лозунги. Эта группировка, именуемая не иначе как "Смертососы", чего там скрывать, ха-ха-ха, желает захватить власть в магической и не только Британии и диктовать всем свои условия. Ну и как говорится, тот кто властвует в Грит Британ, тот властвует и на земле. Поэтому наша цель — ставить данному обществу, созданному по меткому выражению одного из здесь присутствующих членов собрания лордом Волан-для-Корта, наибольшее количество палок в колеса.

Раздались аплодисменты, а Лида гоготнула, когда директор вскользь упомянул ее искромётный интеллектуальный юмор.

— Еще я хотел бы, чтобы мы проголосовали, — сказал директор. — Потому что партия Ленина — название рабочее. А нам нужно иное название. Ваши предложения?

— ООС?

— АУ?

— Транзисторная церебральная реактивная балда? — выкрикнула Лида.

— Транзисторная церебральная гиперреактивная елда? — вставил Снейп.

— Орден Феникса! — сказал директор, и все замолчали. — Кто за? Единогласно.

— Блин, Римус, быстрее бы они закончили, — сказал Северус на ухо Лиде. — Курить

хочу.

— Ща про деньги скажет дирек и отпустит всех, вот увидишь, — шепнула Лида. — Прямо как на собрании в школе — деньги на шторы...

— В общем, все сдают завтра деньги на нужды партии, — закончил Альбус, весело поблескивая глазами. — Все свободны.

Члены Ордена Феникса вышли, некоторые пожимали руку Альбусу и хвалили его "великую проповедь", Лида с презрением посмотрела на всех этих людей и вместе со Снейпом и Лили вышла на свежий октябрьский воздух.

— Долбаные политиканы, — сказала Лида. — Вот с таким же невинным видом и улыбкой они продали мир на куски и отправили солдат на войну.

Снейп закурил, а Лили куталась в платок, несмотря на теплую погоду.

— Будет война, — сказал Снейп и выдохнул.

Лида нахмурилась и подняла глаза к небу.

* * *

После свадьбы Лили и Северуса жизнь потекла размеренно и довольно скучно. Лида открыла свое похоронное бюро, стала понемногу продавать гробы и венки, и у нее появились первые заработанные своим трудом в качестве индивидуального предпринимателя деньги, на которые она купила подарки родителям, а остальное стала откладывать в банк.

Постепенно число клиентов увеличивалось, и к декабрю агентство стало одним из популярных и недорогих в городе.

Но теперь Лиде был необходим помощник.

— Прости, Римус, не могу, — ответил Северус, когда Лида виделась с другом в субботу в ресторане "Крыса и Тесак". — Я открыл свою лавку в Косом. Ну, как сказать, открыл — Слизнорт через знакомых выбил мне место, которое сдавалось в аренду, и я ежемесячно плачу. Но благодаря зельям, которые я варил, варю и буду варить, и большому количеству требуемого метиламина для какого-то Гайзенберга, я по крайней мере зарабатываю и мы с Лили планируем купить домик в кредит.

— Понимаю, — кивнула Лида, размешивая ложкой маленькие зефирины в своем какао. — Ну, значит, брошу ключ через газету. Может, кто и придет.

— На Рождество где будешь? Приезжай к нам с Лили, — предложил Снейп, глядя на падающий на улице снег.

— Спасибо, — сказала Лида. — Загляну.

И вот спустя неделю к ней пришел первый кандидат в помощники.

— Ричмонд Авенел, — представился высокий темноволосый парень.

Если сказать честно, Лида была в шоке от увиденного — Ричмонд был натуральным, миллионпроцентным готом, каких Лида видела только на картинках в интернете. Высокий, длинные темные волосы уложены на манер покойницкой прически, на коже лица мертвецкого цвета тональник, губы подведены темно-фиолетовым карандашом, а глаза — густо накрашены тушью. Кроме того, Ричмонд был одет в черный сюртук и рубашку с рюшами, и весь его вид говорил о том, что он в любой момент жизни готов пасть в гроб, и это для него будет нормально.

— Р-римус, — справившись с шоком, заикнулась Лида и представилась. — Вы по объявлению?

— Да, — низким вибрирующим голосом с крайней меланхолией в голосе сказал Ричмонд. — Здесь у вас можно работать? По-моему, отличное место, чтобы здесь спать и

жить. Тихо и спокойно.

На лице Лиды застыла показная улыбка.

— В общем, работать нужно администратором, — сказала Лида. — Работать с людьми, так сказать.

— Хорошо, я согласен.

— Зарплата сдельная, зависит от количества клиентов и продаж, разумеется, — деловито стала говорить Лида.

— Я согласен. Мне здесь нравится. Так... уютно. Как дома.

— Х-м-м-п-ф, — сказала Лида, отметив, что Ричмонд даже не спросил сумму зарплаты. — Что же, приступайте завтра.

— А почему не сегодня? — нараспев сказал Ричмонд. — Я готов сегодня работать бесплатно, чтобы войти в курс дела.

— Хорошо, — сказала Лида и встала с гроба. — Пойдем, я все покажу.

* * *

"Дорогой Северус!

Я взял на работу одного странного парня, который вместо того, чтобы соперечивать клиентам моего бюро, дарит всем диски с музыкой группы "Креддл оф Филт". Но весь его вид говорит о том, что в моем заведении мертвецы будут лежать красивые по всем параметрам.

Хочу сказать пару слов об Ордене Феникса. Мне не нравится половина состава этой группы. Но более всего мне не внушает доверия "Крыса". Не знаю и не понимаю, как директор Дамвудло может ему доверять.

Дела в бизнесе идут хорошо, денег хватает.

Перед Рождеством Ричмонд пришел в сером свитере, на котором была изображена смерть, сидящая со скрещенными ногами на каком-то белом чуваке, а над ней плавал красный кальмар и вокруг белые водоросли. Когда я спросила, что все это значит, Ричмонд ответил, что празднует не Рождество, а день Ктулху, а вообще он не верит ни во что, кроме вампиров, и мне начинает нравится этот парень.

Пиши.

Римус".

Лида заклеила слюнями письмо, как мерзкий маггл, и отправила его совиной почтой Северусу.

Вечером за ужином, она поговорила с Лайаллом и Хоуп, обсуждая директора Хогвартса и ее вступление в ряды Ордена Феникса.

— Бать! Мне категорически не нравится состав этого Ордена, — сказала Лида, накалывая колбасу вилкой.

— Римус, ты знаешь, Альбуса считают великим волшебником, — издалека начал Лайалл, чего Лида очень и очень не любила. — Но вот как человек он... Не такой уж и великий.

— Лайалл, — сказала Хоуп. — Не запугивай мальчика.

— Да какой уж он мальчик, — сказал Лайалл, не дав раскрыть Лиде рот. — Он уже нас с тобой содержит, он вправе выбирать то, что хочет и как хочет. Ну да ладно. Директор Хогвартса всегда старался быть вне политики и заперся в школе, не участвуя ни в каких игрищах и борьбе за власть. Против Гриндевальда он сражался исключительно в целях сразиться и пойти пить чай с лимонными дольками. Возможно, закрыл какой-то свой

давний гешгалыт. Но верить ему и довериться — это вещи очень разные. Думаю, стоит тебе из этого Ордена уйти, пока не поздно.

— Ну, мы пока никаких клятв не давали, — задумчиво сказала Лида. — Хотелось бы, конечно, верить, что все будет хорошо, но этого не будет, если есть такие ребята, которые сосут смерть и их предводители а-ля Волан-для-Корта.

— Ну вот, Римус, — сказал Лайалл. — Указывать я тебе уже не имею права, но мой тебе совет: не суйся в дела Альбуса Дамблдора, дольше проживешь.

Лида кивнула и отправилась смотреть на огонь в своей комнате и думать.

Рождество она, как и обещала, встретила с родителями Римуса, а потом наведалась к Северусу с Лили в их новый дом, который был расположен в Годриковой впадине — месту легендарному, и как они там умудрились купить недвижимость, Лида не представляла, да и не хотела этого знать.

— Это у нас прихожая, — показал Снейп на пустую комнату. — А это — гостиная. Мебели пока мало, но все будет.

— Сева, давай я тебе пришлю мебели от своего поставщика? — сверкнула глазами Лида. — Цены приемлемые, качество — натуральное дерево.

— Сбрось в вайбер, — пошутил Снейп. — Спасибо.

— Да не за что.

— На втором этаже будет наша спальня, рядом детская и кабинет, — продолжил показывать двухэтажный коттедж Северус, а Лили в это время суежилась на кухне.

При упоминании детей сердце Лиды как-то странно екнуло, и она поняла, что испытала страх и невозвратность ушедших возможностей.

— Ребята, пойдете пить чай, — пригласила Лили. — Твой яблочный пирог, Римус, я порезала. Ты будешь большой кусок?

— Конечно, большой, — ответил Северус за Лиду. — Он же сам его пек!

— Я больше по варке супов, — отшутилась Лида.

— Да-да, говори теперь, — сказал Снейп и улыбнулся.

— Традиционный чай с корицей и имбирные пряники, — Лили поставила на стол тарелку.

Все стали пить чай, и на время беседа прекратилась.

— Римус, у меня есть новость, — начал Снейп, держа на весу чашку с чаем и ни делая ни глотка. — В общем, то зелье от ЛИ-тел я доработал.

Лида выпучила глаза на друга. В ее пересохшем горле и пустой голове ни укладывалась новость.

— И если все будет так, как я рассчитывал, то с вероятностью девяносто девять процентов все удастся, — сказал Снейп.

— Хорошо, — ответила Лида, дуя на чай.

— В общем, я тут налил в колбочку, — сказал Северус. — Если ты найдешь кого-то, кто настолько отчаялся, что рискнет выпить это, думаю, все получится.

Лида хрустнула шеей по-прежнему молча.

— Да, я его испытал уже на десяти особях, — сказал Северус. — Все прошло удачно, только я вот еще патент не подавал. Да и эти особи рецидивисты-преступники, так что, я думаю, это зелье нельзя предавать огласке, так как многих не направить на путь истинный.

— Понятно, — хрипло сказала Лида. — Когда догадались?

Глава 25. Новое начало, или "Ну, а девушка была ничего?"

— Итак, Люпин, вы признаетесь, что были оборотнем и все ваше существо, наглым образом имевшее непрямую, я бы сказал, косвенную, связь с волками и драными кошками, преисполненное сожалением и раскаянием, готово превратиться в то, о чем мечтает любой нормальный человек? — наигранно деловым и официальным тоном проговорил Северус Снейп, словно ведущий в каком-то странном ритуале.

— Да, вашество, — с издевкой ответила Лида в полупоклоне.

— Готовы ли вы принять помощь от своего лучшего друга, дабы стать на тропу исправления и никогда более не становиться на путь неверный, дабы... — продолжал свою пафосную речь Северус.

— Ой, Снейп, давай уже колбу ему! — прервала этот высокопарный бубнеж Лили. — Человек столько ждал, мучился, а ты! Как директор "Дамвболду"!

— Цыц, малявка! — сказал Снейп беззлобно. — Не мешай! У нас ритуал очищения.

Дело было в доме Снейпов, стараниями Лиды получившему новую мебель абсолютно без всяких заемов и кредитов. Холодный январь знаменовался обильными снегопадами, и на улице было потрясающе красиво.

Сегодня должно было быть полнолуние, и в этот день стоило принять то зелье, которое сварил Снейп.

— Как ты говоришь со своей женой! — воскликнула Лили. — Да еще и при Римусе! Я тебе это еще припомню, — сказала Лили и погрозила Снейпу кулаком.

— Да все, все, — сдался Снейп, а Лида держалась изо всех сил, чтобы не рассмеяться. — На, пей.

Снейп протянул Лиде колбочку с черной странной жидкостью, и Лида, не до конца понимая, что делает и что может произойти, ведь она была все-таки мало того что оборотнем, так еще и человеком в другом теле, проглотила жидкость, которая будто лед, сковала ее внутренности.

— А-кхм, — Лида схватилась за живот и упала на пол.

— Все вроде пока идет по плану, — сказал Снейп. — Сейчас пройдет.

Взошла луна, и Лиду стало выворачивать наизнанку, словно она пыталась трансформироваться, но что-то ей не давало этого сделать. Каждую клеточку тела будто парализовало и разрывало одновременно, это было больнее, чем все, что Лида испытывала до этого.

А потом все прекратилось.

— Что за?.. — вскричал Снейп.

— Это кто? — воскликнула Лили. — Ты мне изменяешь?

— Ты с ума сошла? — вопил Северус. — Я впервые ее вижу!

На полу гостиной Снейпов лежал Лида Иванова, и ее черные волосы рассыпались по паркету.

* * *

— Это что было? — спросил Северус Лиду наутро, когда она вновь стала Римусом.

— Да, а я откуда знаю? — ответила Лида. — Побочный эффект?

— Ты был девушкой! — вскричал Северус. — Какой это, нахрен, побочный эффект?

— Ну, есть у меня одна мыслишка, — ответила Лида. — Хотя ты вряд ли поверишь.

— Так ты попробуй объясни, — недоумевал Снейп. — Или я еще чего-то не знаю.

— Короче, — стала рассказывать Лида, вспоминая содержание книги "Пятая Салли". —

Походу, во мне сидит не одна личность, а несколько. Да подожди ты! Я сам еще это до конца не понимаю! Так вот, несколько личностей. Иногда, когда человек переживает сильные психологические травмы, его личность может разбиться на несколько кусков. Это происходит для защиты и излечения от боли. Своего рода такое сумасшествие. И в итоге сидят в человеке ни одна личность, а несколько.

— Да бред же! При чем тут это?

— Так ты дослушай! Возможно, этот расщеп произошел когда-то по каким-то причинам, и я не знал, что такое есть! А твое зелье активировало это, убрав оборотня!

— А что такого было в твоей жизни, что у тебя столь сильная психическая травма?

— Мне кажется, это были укусы Сивого.

— Так, хорошо, — сказал Снейп. — Про психику я поверю, потому что такое на самом деле возможно и бывает. Даже в учебниках по магмедицине есть такие обоснования. Ну а что тогда с физической формой? Почему темноволосая девушка? Не понимаю.

— Я не знаю, — соврала Лида.

— Охренеть просто, — сказал Северус.

Он мерил пол гостиной своего дома шагами, Лили еще спала, а Лида, пребывающая в шоке от всего происходящего, сидела на диване, скрестив руки на груди.

— Ну так, от ликантропии я же вылечился, — сказала Лида.

— Так-то да, — ответил Северус. — Но это твое обращение в девушку...

— Все, Сева, — поставила точку в этом разговоре Лида. — Забудь. Давай дождемся следующего полнолуния и посмотрим, что будет. Может, все прокатит, а может, и нет. На крайний случай возьмешь мою кровь и посмотришь, изучишь. Потом статью напишешь, орден Мерлина получишь.

— Спасибо за заботу, — съязвил Снейп. — Но мне не до шуток. Вот скажи мне, Люпин! Почему именно ты попадаешь именно в тот один процент, который всегда полон геморроя?

Лида просто пожала плечами.

— Ладно, так и быть, — сказал Северус. — Ждем до следующего полнолуния. И если вдруг будет какой-то побочный эффект, сразу же пиши!

— Хорошо, — просто ответила Лида. — Ну а девушка-то была ничего?

* * *

Спустя два дня после приема Лидой зелья от ликантропии, в результате которой она на ночь обратилась в саму себя и всю ночь проспала, директор Хогвартса прислал ей письмо.

"Уважаемый, Люпин Р. Дж.!"

Собрание Ордена Феникса состоится завтра в семь часов вечера по Гринвичу в деревушке Хогсмид, бар "Кабанья голова". Прошу вас присутствовать.

А.П.В.Б. Добродар"

Как только Лида дочитала письмо, оно странным образом сгорело.

— Да, директор, краткость — ваша сестра в данном случае, — сказала Лида и отправилась завтракать вместе с Хоуп и Лайаллом.

Когда Лида пришла на работу, Ричмонд уже стоял на пороге и ждал ее.

— Приветствую, хозяин, — низким вибрирующим голосом сказал Ричмонд.

— Здорова, епты, — ответила Лида. — Не называй меня так.

— Хорошо, хозяин, — ответил Ричмонд и вместе с Лидой вошел внутрь.

— Ричмонд, я завтра уйду часов в семь или около того, — сказала Лида. — Закроешь сам?

— Да, хозяин.

— Вот держи, — Лида протянула ему комплект вторых ключей.

Ричмонд поклонился и отправился готовить кофе и встречать первых клиентов.

Вечером Лида вышла на улицу, попрощавшись с Ричмондом и, завернув за угол, пока никто не видел, аппарировала в Хогсмид.

Заснеженная деревушка была похожа на сказочное видение — на крышах домов лежали снежные шапки, из труб на крышах уютно тянулся дым, между домов и лавок были протоптаны тропинки в снегу и то тут, то там люди о чем-то весело болтали.

Лида зашла в "Кабанью голову", и с улицы ей показалось, что там жарко и излишне светло илюдно — кто-то наколдовал магические шары, которые парили под потолком, высвечивая вековую грязь и паутину, в которых сидели испуганные пауки. Зал был битком набит магами разных сортов и категорий, но действующие лица, известные Лиде, не менялись.

— Приветствую, — протянул руку Лиде директор Хогвартса. — Присаживайся.

В этот раз присутствующие не были настроены на шутки, юмор и легкие беседы. В зале чувствовалось напряжение.

— Так, кого еще ждем? — спросил директор. — А вот и Северус! Все? Ну тогда начинаем.

Директор взмахнул палочкой, и окна в баре потемнели, а потом Лида почувствовала, как по коже забегали мурашки.

— Теперь нас не увидят и не услышат, — сказал Альбус. — Вот. Ситуация обострилась. "Смертососы" перешли в нападение, причем активное. По нашим сведениям, они планируют через несколько месяцев штурмовать Министерство магии, а затем, в случае успеха, пойдут и на Хогвартс. Единственное, что мы можем им противопоставить, — это быть готовыми и вовремя среагировать, так как дата атаки нам неизвестна. Наша задача — быть начеку и в случае чего посылать телесных патронусов и сообщением об общем сборе. Только так мы сможем победить и дать адекватный ответ агрессорам.

В зале повисла напряженная тишина.

— Семья Маккинонов подверглась нападению, — дрогнувшим голосом сказал директор, и у Лиды екнуло сердце. — Томас Маккинон был убит.

"Началось", — подумала она и посмотрела на Снейпа.

* * *

После собрания Ордена Феникса Лида была расстроена и шокирована. Она вспоминала о Марлин, о времени, проведенном с нею, и ей стало очень беспокойно на сердце.

Лида плохо спала ночь, и потому наутро была вялой, помятой и задумчивой.

— Римус, чего не пьешь кофе? — спросила Хоуп.

— Да что-то не голоден.

— Не заболел ли?

— Да нет. Просто не хочу кушать. Ладно, мать, пойду.

Лида отправилась на работу, размышляя и думая о том, что если директор пришлёт оповещение, то придётся срываться с места и сражаться, скорее всего, не на жизнь, а на смерть.

Лида думала, и ей становилось хуже, она поняла, что ей нужно переключиться. Единственной темой для отвлечения мыслей в другую сторону стали размышления о полнолунии. Лида очень хотела испробовать, удалось ли Северусу вылечить ее и почему она вдруг стала самой собой.

За всеми этими мыслями Лида не заметила, как к ней подкрался Ричмонд и протянул ей чашку чая.

— Твою ж! — воскликнула Лида, увидев его бледное печальное лицо позади себя.

— Прости, хозяин. Я испугал тебя, — ответил Ричмонд печально.

— Де не то чтобы испугал, — сказала Лида. — Просто когда я вижу твое лицо, особенно внезапно, мне кажется, что из какого-то гроба восстал по ошибке списанный в мертвецы, и сейчас он будет выяснять, почему так случилось и будто я во всем виноват.

— Нет, я не столь интересен, — ответил Ричмонд. — Чаю?

Лида взяла предложенную чашку.

— Спасибо.

* * *

Внезапно наступил февраль, и близилось долгожданное полнолуние. Накануне Лида не чувствовала обычной для себя нервозности, слабости и раздражительности, оборотнический "ПМС" отсутствовал, и она даже подумала, что, скорее всего, Северусу все удалось, но она хотела проверить.

Увлёкшись размышлениями, Лида вздрогнула, когда в окно постучала серая сова.

"Римус!

Я понимаю, что ты не скажешь, если будут проблемы, но ты должен будешь это сделать. Если будет очередная неправильная трансформация, напиши мне. Я беспокоюсь.

Лили беременна. Четвёртый месяц.

С."

Лида не знала, прыгать ей от радости за друзей или волноваться за себя. Решив, что первый вариант все-таки в данный момент важнее, она попрыгала по полу, покричала, рассказала все родителям Римуса и потом, немного успокоившись, принялась ждать.

Ближе к полночи Лиду уже начинало потряхивать от нетерпения. А когда часы пробили двенадцать...

Ничего не произошло.

Лида крутилась возле зеркала, даже открыла пошире окно, чтобы на ее кожу попали лучи луны. Но тщетно, она теперь была просто обычным магом, обычным человеком, и с ее сердца свалился груз.

— Слава Мерлину, — выдохнула Лида и спокойно отправилась спать, решив рассказать хорошую новость сперва родителям Римуса, а принялась писать другу большое и подробное письмо.

"Назовите мальчика Гарри..."

Глава 26. Хранитель, или Струя великана

"Римус!

Я очень рад, что все удалось и теперь ты такой же парень, как я! Теперь ты можешь сходить в Министерство магии и смело просить, чтобы с тебя сняли "позорный хомут" или в простонародье — "волчий билет". Наконец-то мы сможем вместе спать в палатке в горах, пасти овец, общаться!

Шучу.

Овец, конечно, тебе никто не доверит.

Скоро увидимся.

С."

Когда Лида дочитала письмо от Снейпа, все ее существо буквально распирало от радости и гордости за друга. Она чуть было не стала прыгать на месте и танцевать джигу, но поняла, что такое ее поведение в центре похоронного бюро вызовет массу непонятных вопросов и эмоций.

— Ричмонд, сегодня закроемся пораньше, — сказала радостная Лида. — Ко мне друг приедет.

— Хорошо, хозяин, — низким голосом нараспев сказал Ричмонд.

— Ричмонд, не называй меня так.

— Хорошо, хозяин.

— Вот же... Бле.

В пять вечера, когда Лида уже закрыла двери, в окно внезапно постучали.

— Северус! Заходи, — приветствовала Лида друга. — Знакомься, это Ричмонд.

— Всем здравствовать, — сказал Снейп с несвойственной для него улыбкой.

— Здравствуйте, — промолвил Ричмонд.

— Ну, пойдете в комнату приема пищи или?.. — начала Лида.

— Мне нужно спешить, — ответил Ричмонд. — Поэтому я вынужден откланяться.

— Ну, Ричмонд! — возопила Лида. — Выпей с нами, покушай! А то совсем на... гота похож.

— Прости, хозяин, дома кошка рожает, — сказал нараспев гот.

— Хозяин? — переспросил Снейп.

Лида покраснела.

Ричмонд с поклоном удалился.

Снейп долго смотрел ему вслед.

— И этот парень работает с тобой тут? — спросил Снейп. — И у тебя до сих пор есть клиенты? Хозяин.

— Конечно, — рассмеялась Лида. — Это же идеальный маркетинг!

— Да-с, — протянул Снейп. — Для тех, кто поклоняется вампирам, готическим спектаклям и дорогим костюмам викторианской эпохи. Хозяин.

Лида загоготала.

— Этот парень вообще в курсе, что рабство отметили уже триста лет назад? — спросил Снейп, идя рядом с ней в кладовку.

— Не знаю, — ответила Лида, доставая бутылку виски из красивого резного буфета.

После первой рюмки огненного виски ей стало тепло внутри, а после третьей у

Северуса стали косить глаза.

— Римус, — внезапно серьезным голосом сказал Снейп. — Я ведь, в общем, тут хотел тебя кое о чем попросить.

— Слушаю, — сказала Лида.

— В общем, поскольку у нас с Лили теперь будет ребенок, мне нужна защита, намного сильнее той, которая есть сейчас. Я хочу защитить наш дом.

— Так, хорошо. Что делать? Пожить с вами?

— Если хочешь, конечно, можно, но дело не в этом. Ты слышал про заклинание Хранителя?

— Нет.

— В общем, эта та клятва, которая убережет дом от вторжения любого, кроме тех, кто знает адрес, а его может выдать только Хранитель, если ее никто никому не выдаст, — сказал Снейп.

— Ого.

— Да. То есть клятва запечатывается в сердце другого человека, — сказал Снейп абсолютно трезвым голосом.

— Ага. Ну, давай сделаем это.

— Пф! Гриффиндорцы! — воскликнул Снейп. — Не выясняя ни о последствиях, ни о причинах, ни как это делать! Сразу в бой.

— Ну, а что тут думать, мой скользкий друг? — спросила Лида. — Ты мой друг, и я сделаю для тебя все, чтобы сохранить тебе жизнь. Ты бы сделал для меня так же. Все просто. Снейп долгим и странным взглядом посмотрел на Лиду.

— Ты хорошо подумал? — спросил он после паузы.

— Да.

— Ну, тогда поехали, — сказал Снейп и достал волшебную палочку.

* * *

На следующее утро Лида очнулась с больной головой и щемящим чувством в груди. Протопав в душ и подставив голову с мятым на одну сторону чёрным ирокезом под ледяные струи, она стала понемногу приходить в себя.

— Доброе утро, мать! — поздоровалась Лида, зайдя на кухню.

— Садись, Римус. Кушай.

Лида выпила наспех кофе, есть она не хотела, да и мутило ее после вчерашнего. Поболтав немного с отцом Римуса, и спросив кое-что про заклинание Хранителя, она отправилась на работу.

Но стоило ей переступить порог, как в дверь влетела птица и швырнула письмо на пол, перепугав Ричмонда.

— Ч-что происходит? — стал заикаться от страха тот.

А потом прилетела вторая сова, и Ричмонд свалился от страха на пол.

— Караул! Я не буду никогда слушать "Креддл оф Филт"!

— Все в порядке, — сказала Лида, а сама схватила письма и отправилась читать в подсобку.

Первое письмо было от директора "Долбокляя".

"Римус!

Нас раскрыли! Волдеморту известны все члены Ордена Феникса. Срочно используй заклинание Хранителя, чтобы обезопасить свой дом.

Д."

Стоило Лиде дочитать письмо, как оно тут же истлело.

Потом она открыла второе письмо.

"Римус!

Огромное тебе спасибо! Если бы не ты, мы сейчас могли бы уже не разговаривать — нас предали, Орден раскрыли.

Я столкнулся лицом к лицу с Воланом-для-Корта. Он обладает огромной магической мощью. Не сталкивайся с ним.

С."

И тут Лида впала в ступор и с минуту не знала, что делать. Но потом сорвалась с места и аппарировала домой.

— Ма! Па! — заорала она, влетая в дом. — Заклинание Хранителя! Срочно!

— Что случилось?

— Нет времени объяснять! Позже! Колдунствуй, па!

* * *

— Значит, это Крыса?

— Да.

— Ну и где эта скотина? — спросила Лида.

— Скрывается, — сказал Снейп.

Разговор происходил в доме Снейпов. Лили уже заметно покруглела и теперь готовила на кухне только при помощи палочки, фактически не вставая с дивана.

— Ну, что опять? — говорила Лили животу. — Писать? Колики? Пукнуть? Просто полежать? Ну, хорошо.

Лида бы посмеялась такому импровизированному разговору человека с самим собой, если бы не события, произошедшие накануне.

— Ну что, Гарри? Опять мать мучаешь? — голос Снейпа вблизи живота Лили действовал на сына Северуса успокаивающе, и на какое-то время он становился спокойным.

— А я ведь говорил Дамболдую, — сказала Лида, отрезая два куска торта. — Северус, Лили.

— Спасибо, и еще раз с днем рождения, Римус! — сказал Северус. — Значит, ты был прав, а директор в силу каких-то непонятных мне факторов, наверное, из-за своей хваленой веры в любовь, подумал, что Питер изменился за лето и дурка таки сделала из него человека, ага.

— Да, в точку, — сказала Лида и отпила чай из чашки. — Блин, горячий! Ну, директор сам принял этого полупокера в состав Ордена и теперь поплатился. Хорошо хоть, что все успели спрятаться и никто не пострадал, кроме дома Долгопупсов.

— Ну, как сказать, не пострадали, — сказала Лили. — Я вот описалась.

— Ой, Лили, — сказал Снейп и закатил глаза. — Ты писаешься, потому что плод так лежит и давит на мочевой пузырь.

— Все равно, это неприятно, особенно на людях, — сказала Лили.

— Ладно, ребят, так, а что будет с Орденом и вообще? — спросила Лида.

— Ну, Ордена вроде больше нет, но это не точно, — ответил Снейп. — Думаю, директор будет в следующий раз осмотрительнее и воспользуется не старомодной системой доверия, а каким-либо из разновидностей заклинания Доверия или Хранителя. Ну, на крайний случай — Непреложным обетом.

— Каким обетом? — спросила Лида.

— Непреложным, — ответил Снейп. — Это когда ты даешь клятву или обещание, а если не сдержишь ее, то умрешь. Все просто.

— Хуясь, — сказала Лида и хлопнула себя по лбу. — Простите, в смысле, вот это да.

— Теперь нужно думать, что делать и как быть, — сказал Снейп. — В лавку работать я не смогу пойти, потому что туда могут вломиться. Могу ее только магией сокрыть, и все. Но не будет продаж, а соответственно, и денег.

— По поводу денег не парьтесь, — сказала Лида. — У меня есть и монеты, и счет в банке. Помогу, если что.

— Спасибо, но не нужно, — сказал Снейп.

— Нет, нужно, — ответила Лида. — Тебе нужно о жене и дите думать. А я помогу.

— Ладно, но я все верну.

Повисла неловкая пауза.

— Да, я тоже, кстати, сказал Ричмонду, чтобы он закрывал бюро раньше, а сам не прихожу почти туда, — сказала Лида. — Выгонял его, сказал, что бандиты могут нагрянуть, а он не хочет уходить, говорит, что у него есть какой-то секретный козырь в рукаве, и молчит.

— Кто же этих готов разберет, — ответил Снейп. — Так, ладно, товарищи коммунисты. Давайте спать, а то завтра рано вставать и никуда не идти.

— Невеселый получился день рождения, — сказала Лида и, попрощавшись с друзьями, отправилась домой.

* * *

— Значит, Дамблдор побыл в Азкабанае и поговорил с Блэком и Поттером? — спросила Лида, пробираясь между деревьев и озираясь по сторонам.

— Да, — ответил Снейп. — В общем, в обмен на информацию, Поттер попросил сократить срок, а Блэк сказал, что у него нет времени, и принялся что-то записывать на несуществующей бумаге.

— Крыша потекла? — спросила Лида.

— Похоже на то, но этот гад может притворяться.

— Сева! Срочно скажи Дамболдую, что Питер — анимаг! И его форма — крыса! — вскричала Лида, вспомнив, что видела, когда она вместе с Сириусом, Джеймсом и Питером обратилась в жалкую собачонку в первый раз при них.

— Экспекто Патронум! — каркнул Снейп, и огромная лань, сорвавшаяся с его палочки, растворилась в пространстве.

— Ну и на хрена ты Патронус пустил? — спросила Лида. — Нас же теперь спалят!

— Да мы ему на хрен не нужны, Римус! — прошипел Снейп. — Его вон, кроме стакана, ничего не интересует.

И правда — Лида заметила, как огромный уродливый великан спокойно опрокинул в рот кружку с каким-то пойлом и капли стали стекать по его мерзкому лицу и коже вниз.

— Ну, так где оно? — спросила Лида.

— Что оно?

— Ну, то, о чем говорил Дамболдьяй, — прошипела Лида. — Яйцо золотого дракона?

— П-ф-ф, — фыркнул Снейп. — Ну ты как маг! Не яйцо, а струя. И не дракона, а великана! Директору нужна великанья струя, если по-простому, тестикулы великана и что в них содержится.

— Зачем? — спросила Лида и от отвращения поморщилась. — И почему мы? И потом директор будет удивляться, почему переговоры с тем или иным магическим народом не дали результатов?

— Ну, у него проблемы с потенцией, — сказал Снейп. — А мы самые отбитые, кого он знает и кому доверяет. Не пошлет же он МакГонагалл на эту работу!

— И то правда, — задумчиво поскребла Лида в затылке. — А то Хогвартс не выдержит котят-великанов.

— П-ф-ф, — прыснул тихо Снейп. — Ну ты и извращенец!

— Я? Нет, — ответила Лида. — Я вон ни одно живое существо на свет не породил, если не считать ваши с Лили отношения.

— Ой, все, — сказал Снейп. — Бери вон палочку и погнажи! Секо!

— Секо!

— Ацио, струя!

Глава 27. Би, или Гарри, ты засранец!

— Ну, что будем делать?

— Снимать трусы и бегать!

— Зачем?

— Чтобы не задавать глупых вопросов!

Снейп злился, Лида пыталась вспомнить то, что изучала в медвузе, а Лили меж тем истошно орала.

— А-А-А! Как же больно! — вопила Лили.

— Думаю, пора использовать заклинание Мозговтирательства!

— Чего?

— Ну обезболить все и сделать так, чтобы она не вопила аки слон, которому отрывают хобот!

— Хрен тебе! — пищала Лили. — Я не думала, что рожать так больно-а-а! А-А-А!

— Тужься, тужься, уже почти показалась головка! — подбадривал Снейп, а Лида таскала чашки с кипяченой водой и свежие полотенца. — Выталкивай, выталкивай его!

— Сам попробуй! А-а-а!

Прошло еще с полчаса криков и ругани, и черноволосый младенец появился на свет.

— Ну, здравствуй, Гарри! — сказал Снейп, после того, как взмахнул палочкой, произнося очищающее заклинание, и поднял малыша на руки. — Пойдешь к маме?

Лили, замученная родами, лежала на кровати. Снейп аккуратно отдал ей ребенка и приманил около десятка пронумерованных колбочек с разного рода восстанавливающими зельями.

— Выпей все по порядку и поспи, — сказал Северус. — И все пройдет. А мы посидим тут с тобой и Гарри.

Лили какое-то время побаюкала младенца, но сил у нее не было на большее. Она с трудом выпила все зелья, которые ей принес Северус, и тут же уснула. Спустя пару минут заснул и Гарри.

— Пойдем покурим, — предложил Снейп. — И накатим. У меня же сын родился.

Лида с Северусом тихо встали и вышли в теплую июльскую ночь.

— "Мальборо", — сказал Снейп и закурил.

— Виски, — сказала Лида и налила в стаканы из бутылки. — Поздравляю!

Друзья стукнулись стаканами и выпили в полной тишине.

— Ну, и каково это? — спросила Лида.

— Что каково?

— Быть отцом.

Северус рассмеялся.

— Я пока разницы не чувствую.

— Странно. А как же всё эти разглагольствования про отцовские чувства и тому подобное?

— Всё врут.

Лида легко улыбнулась.

— Я хочу быть его крестным, — сказала Лида, чувствуя, что алкоголь добрался до мозга.

— Это не обсуждается, естественно, будешь! — ответил Снейп, докурил сигарету и взмахнул палочкой, дабы убрать запах табака. — Все, пойдем, а то вдруг проснутся, а нас нет.

* * *

— Это он! Я точно уверен! Хватайте его! Это Петтигрю!

Дело было в трактире "Гамбургский петух", расположенный на окраине Лондона. На стенах кабака висело изображение невысокого полного мужчины, смахивающего на крысу. И не только на стенах трактира — ещё и в туалете, где некоторые индивиды додумались дописать и дорисовать всякого интересного. Такие плакаты развесила магловская и магическая полиция на всей территории Британии, дабы найти и обезвредить опасного преступника Питера Петтигрю.

И вот спустя месяцы поисков двое мужчин в черном схватили человека, очень похожего на Питера.

— Врешь, не уйдешь!

— Пустите! Убивают! — верещал Питер.

— Да так тебе и надо!

— Не виноватый я! Он сам пришел! — вопил Петтигрю.

— Кто он?

— Темный Лорд! — сказал Питер.

— Что за бред? Какой лорд?

— Ах ты падаль!

Послышались звук удара и вопли.

— Какой ещё такой Темный Лорд?

— Я не знаю! Он сам выпытал! — плакал Петтигрю. — Темный Лорд умеет убеждать и заставлять!

— Оставьте его! — дверь в трактир резко отворилась, и на ее пороге показался силуэт высокого бородатого человека, от которого веяло мощью и магией.

— Альбус! — вопил Питер. — Простите! Спасите!

Директор Хогвартса ничего не сказал. Его глаза метали молнии. Альбус быстрым шагом подошел к мужчинам, двое ловцов в испуге отступили. Схватив Питера за руку, Альбус в полной тишине вышел из трактира и исчез в неизвестном направлении, будто растворился в воздухе.

Двое незадачливых охотников за головами остались ни с чем.

— Говорил я тебе, надо сразу хватать и улепетывать.

— Плакали наши вознаграждение и деньги.

— Да-с.

А директор Хогвартса тем временем аппарировал в министерство магии. Но перед тем, как отправить изменника за предательство и пособничество Темному Лорду в Азкабан, он немного поболтал с Крысой.

— Питер, — сказал строго Альбус. — Давай построим нашу беседу следующим образом. Я говорю, ты отвечаешь, тебе не больно. Пойдёт? Отлично. Когда Темный Лорд планирует напасть на министерство магии?

— Н-н-не знаю, — Питера трясло от благоговейного страха перед директором.

— Питер, ты же знаешь, что я куда круче Темного Лорда и могу тебя на атомы разложить. Может, стоит перестать врать доброму дедушке и просто сказать, чтобы не

расстраивать меня?

Питер подобострастно припал на колени и затрясся, как студень.

— Д-да. Я всё скажу. В августе. Точного числа пока нет. В августе.

— Ну вот и молодец, — Альбус отпустил Питера, и тот остановился перед зданием прокуратуры. — Я пошел.

— Директор! Так, а мне что делать?

— Ну, ты действительно не умен, — сверкнув глазами сказал Альбус. — Если уйдешь отсюда, Темный Лорд с тобой покончит. А если останешься... Хм. В Азкабанае, говорят, тихо сейчас.

Питера затрясло от страха еще сильнее.

— Да, Питер. Я бы на твоём месте не стал пытаться аппарировать, сбегать любым способом или превращаться в крысу.

— 3-3-3-3!

* * *

— Итак, друзья. Перед тем, как я начну свою речь, я вынужден просить вас всех принять заклятие Доверия о неразглашении тайн Ордена, — начал говорить "Дамболдуй", стоя перед тремя десятками людей в своём кабинете Хогвартса. — Все ли согласны?

Все дружно покивали и Лида тоже.

— Отлично. Значит, приготовьтесь! — директор взмахнул палочкой, и Лида почувствовала, что её язык на мгновение прилип к небу, а потом все закончилось. — Все. Теперь никто не сможет из вас рассказать о тайнах Ордена и о наших с вами планах и разговорах.

В комнате стояла поразительная тишина.

— Значит так, Волдеморт будет атаковать Минмагии приблизительно в августе. Нам нужно, чтобы там постоянно кто-то дежурил и в случае чего сразу же дал знать мне и остальным членам, — сказал Альбус.

— Я займусь этим, Альбус, — сказал незнакомый Лиде невысокий худощавый мужчина, у которого вместо одной ноги был деревянный протез, а лицо было столь сильно обезображено, что походило на гротескную маску; вдобавок, у него один глаз был ненастоящий и бешено крутился во все стороны, зыряка на все и вся. — Аластор Грюм. Для тех, кто не знает.

Лида посмотрела на Грюма и поймала на себе взгляд его разных, но от того не менее цепких, глаз, и ей стало не по себе.

Спустя час директор закончил раздавать приказы, отвечать на вопросы и разъяснять для особо недалеких план действий. Лида умаялась и захотела быстрее свалить домой из этого нудного и пропахшего стариками и нафталином кабинета.

— Фух, ну наконец-то! — сказала Лида, когда они шли вместе с Северусом по полю к воротам их школы. — Так нудно все это.

— Да, — вяло сказал Снейп.

— Вообще не понимаю, зачем нам эти собрания? — сказала Лида. — Пришлют Патронуса, и все, беги и не оборачивайся.

— Да, — опять так же вяло ответил Снейп.

— Сева, в чем дело? — спросила Лида, когда они миновали ворота Хогвартса.

— Дело в том, что я не знаю, — сказал Снейп и посмотрел на Лиду.

В глазах друга она прочла растерянность и страх.

— Я не позволю, — сказала Лида. — Не позволю, чтобы твоя жена и сын остались одни. Костями лягу.

Лида так строго смотрела на друга, что Снейп понял — она не шутит.

— В случае чего, я тебя прикрою, — сказала Лида. — И физически, и магически, и морально, и Лили с Гарри тоже.

— Спасибо, — вымолвил Снейп, и все его лицо затряслось от эмоций.

— Ладно, все, — сказала Лида. — Дуй домой, а я к своим. Пока!

* * *

— Гарри, вот почему ты такой засранец? — спросила Лида у младенца. — Зачем ты дергаешь кошку за хвост? Зачем кидаешься какашками из подгузника? А? Зачем писаешь деду с бабушкой на очки?

— М-м, — промычал младенец и хлопнул глазами.

— Все понимаешь, мелкота, — сказала Лида. — Да?

— М-м, — ответил Гарри.

— Ты хоть бы раз сказал "па-па", — наставляла Лида. — А то все мычишь и мычишь. Не ровен час, так Лили о себе возомнит невесть что, а Северус, папка твой, будет грустить и ревновать. А я...

— Хи, — пискнул Гарри и швырнул в Лиду подгузник.

Лида увернулась, но запомнила этот жест крестника и сказала:

— Чтоб я еще согласилась сидеть с этим тираннозавром... Плохой Гарри! А, Лили! Ты уже пришла! А мы тут с твоим сыном обсуждаем всякое.

— Интересно, что? — сказала Лили и подошла к мальчику. — Ути-пу-тю-ти! Мой мелкозобровый крякен!

Лида прыснула в руку и попыталась выдать этот жест за чихание.

— А где Северус? — спросила Лида, заваривая чай.

— На дежурстве.

— Понятно.

— Ты его дождешься? — спросила Лили, баюкая Гарри. — Он скоро будет. Его через десять минут сменит Кингсли Шелкболт.

— Да, посижу еще, — сказала Лида и принялась читать газетку. — Уже читала, Лили? "Старые друзья объединились вновь. Но в этот раз в Азкабанае!"

— Да, смотрела.

— Ужас, конечно, и чёрный юмор, — сказала Лида. — Но каждый получил по заслугам.

— Это да.

Лили сходила в туалет, а Лида дочитала статью о Питере, из которой следовало, что Блэк окончательно тряхнул в уме, а Поттера выпустят через сорок лет, благодаря ходатайству директора Хогвартса и хорошему поведению — он кормит крыс, дементоров и старается читать и учить уголовный кодекс.

— Римус, а ты так и не нашел себе девушку? — спросила Лили как бы невзначай.

— Да все времени нет на это, — уклончиво сказала Лида. — Плюс я не уверен, стоит ли вообще начинать всю эту потеху и затею с детьми, отношениями в наше беспокойное время.

— Вот это ты у Севы научился, говоришь как истинный слизеринец, — рассмеялась Лили. — Видел бы тебя директор.

— Ой, Лили! — улыбнулась Лида. — Твой директор сам не пойми кто. Вроде он смелый, как и гриффиндорец, но у него такой коварный и острый ум, политика эта вся,

настоящий слизеринец. Я думаю, он би.

— Что? — рассмеялась Лили.

— Биполярен, — ответила Лида. — В смысле, он сочетает в себе качества и хорошие, и плохие. Но, надеюсь, он не использует их во вред людям.

— Думаю, нет, — сказала Лили. — А что ты...

Вдруг посреди комнаты приземлилась лань и заговорила голосом Снейпа:

— На министерство напали!

— Бле!

Глава 28. Сражение с писклявой красноглазкой

— Останься с Гарри!

— Нет!

— Да!

— Я хочу сражаться! Там мой муж!

— Нет времени на уговоры! Ты будешь дома, или я тебя заколдую!

Лида почти молниеносно среагировала и аппарировала в министерство Магии.

Только болезненное сжатие закончилось, как слуха Лиды достиг шум боя. Где-то что-то взрывалось, где-то что-то падало, кто-то кричал. Перед глазами Лиды предстал атриум, полный сражающихся друг с другом волшебников.

Лида бросилась за колонну и достала палочку.

— Бле!

Уняв дрожь в руках, Лида стала думать, что ей делать и как быть. Особо колдовать она не умела, но рассчитывала, что сможет хотя бы обездвигивать противников, ну и бить их при возможности большими и сильными кулаками Римуса.

— Протего! — крикнула Лида и отразила одно заклинание.

Не разбирая, где и кто, Лида рванула вперед, туда, где ориентировочно должны был быть Снейп и члены Ордена, защищающие подходы к кабинетам министерства.

— Инкарцери! — крикнула Лида, и маг в черном оказался опутанным веревками, не понимая, как это случилось. — Остолбеней!

Лида металась по полю боя, швыряла заклинание за заклинанием, но все никак не могла увидеть Снейпа и помочь ему.

— Римус! — услышала Лида и дернулась в сторону — и как раз вовремя: луч заклинания, пущенный в нее, улетел в сторону. — Секо! — закричала она, пробиваясь к Северусу, который сражался с тремя Смертососами.

— Где Альбус? Где он? — закричал Аластор Грюм.

— Авада Кедавра! — услышала Лида и почувствовала, как у нее над головой пронеслось убивающее заклинание.

— Левикорпус!

До Снейпа оставалось всего несколько шагов, и тут Лида почувствовала, что противники отступили.

— Ложись! — крикнул Римус, и Снейп упал на землю — над его головой просвистел огромный камень. — Великаны! Как они сюда попали?

Лида подползла к другу и приподняла его за руку.

— Убирайся отсюда! — захрипела она. — У тебя жена и сын дома! Аппарируй!

— Я не могу! — лицо Снейпа исказила гримаса боли и отчаяния. — Я не могу оставить тебя здесь!

— Я не один! И я не потеряю столько, сколько есть у тебя! — кричала Лида.

— Нет!

— Румпере! — услышала Лида и поставила заклинание щита.

Снейп поднялся на ноги, и они с Лидой, спиной к спине, стали сражаться с противниками.

Бой был жестокий.

На стороне Волдеморта выступали великаны, оборотни и прочие твари, включая его любимых черных магов в масках. Но самого мэтра не было на поле боя, и Лида думала, что если он не появится, то все будет хорошо.

Внезапно к ногам Лиды упало красивое золотистое перо и на его месте материализовалась старая и потрёпанная Распределяющая шляпа. Снейп схватил её и засунул руку внутрь — ещё мгновение, и Лида заметила в его руках длинный тонкий кинжал, украшенный рубинами.

— Охренеть! Меч Гриффиндора! — возопил Снейп.

Лида недоуменно глянула на друга, но тут на них пошли великаны. Вдруг как из-под земли выросли Грюм и другие маги, принявшись обсыпать заклинаниями огромных уродов.

— Грюм! Лови! — крикнул Снейп и бросил Аластору, который вместе с десятком таких же безбашенных, как он, магов, теснил великанов, длинный тонкий кинжал. — Руби!

Великаны падали с ужасающим грохотом, когда их кожи касался меч, заколдованный, походу, Альбусом на утрату потенции, и лёгким землетрясением. Лиде было страшно, большую часть времени она не понимала, что делает, но ощущение присутствия друга за своей спиной говорило о том, что она не одна, и это вселяло в нее надежду.

И тут, когда Смертососов стало вдвое больше, появился директор Хогвартса Альбус Персиваль "Дамболдьяй".

В который раз Лида почувствовала, как по ее коже поползли мурашки, и исходящая от директора мощь почувствовалась физически.

— Убирайтесь! — вскричал Альбус.

Но никто не двинулся с места.

— Ава.. — один из черных магов решил бросить в Альбуса заклинание, но не успел — только он открыл рот, как директор его мгновенно обездвигил и отправил в небытие.

— Наших бьют! — заорал кто-то, и в Альбуса полетело сразу около десятка заклинаний.

Но директор Хогвартса не зря пользовался славой самого мощного мага столетия — он не то что отбил заклинания, он еще и направил каждое из них в оператора, который их в него пускал.

Так началась вторая волна битвы. Орденовцы, радостные и приободренные присутствием своего лидера, с яростью ягуара рванулись в бой, а Смертососы стали трусить и отступать.

— Лохи! — кричала Лида. — Волки позорные!

— Круцио! Империио!

— Протего!

— Вингардиум ливиоса!

И многие другие заклинания проносились то тут, то там.

Лида хотела, чтобы все это кончилось, хотела, чтобы не было этого боя, этого ненужного риска, страха и смерти. Но так думал каждый, на чью долю выпадали подобные испытания.

А потом в здании Министерства разбились все окна, люди попадали на пол и Смертососы радостно воскликнули, Лида поняла, что прибыл "Волан-для-Корта".

— Остановитесь! — раздался громкий писклявый шипящий голос. — Я не хочу, чтобы вы все погибли! Отдайте мне Снейпа, предателя Петтигрю и Люпина! И больше никто не умрет!

— Ага, хрен тебе, — громко сказала Лида.

— С-с-с! — зашипел Волдеморт.

— Да хоть пс-с-с! — крикнула Лида.

— Щенок! Если бы рядом с тобой не стоял Альбус, ты бы не был таким смелым!

— Да ты что? Хочешь сразиться один на один, писклявая красноглазка? — поддела Лида Тёмного Лорда.

— Римус, стоять! — строго сказал Альбус, и Лида не двинулась с места. — Значит, так, Том. Вали-ка отсюда, пока я тебе не навалял.

— С-с-с! Слыхали, парни? — высоким писклявым голосом заверещал Волдеморт. — Старик хочет сразиться против меня! Ну что ж! В бой!

— В бой, рыжие гнидоры! — заорал кто-то, и битва возобновилась.

Происходящее Лида оцифровывала очень смутно — она устала, ей было больно, жарко, и реакция становилась все медленнее.

Волдеморт все стремился сразиться с ней, но между ними постоянно появлялся директор Хогвартса, и ему приходилось отступать.

Когда на ногах осталось совсем мало людей, которые могли сражаться, Лида поняла, что сейчас произойдёт дуэль века — Альбус "Дамболдуй" против Волдеморта.

Пока войска взяли передышку, Альбус и Волдеморт стояли друг напротив друга, и никто не начинал бой.

— С-с-старый, — прошипел Волдеморт. — Я тебя не боюсь.

— А зря! — с этими словами директор резко махнул палочкой и мощный синий луч понесся в направлении Волдеморта.

Но тот растворился в черной сфере, и усилия директора оказались напрасны. А потом Волдеморт принялся атаковать, да с такой силой и скоростью, что Альбусу пришлось уворачиваться и аппарировать, чтобы не быть повергнутым.

— Ты не победишь меня, старичок! — сипел от натуги Волдеморт.

— Посмотрим, — сказал Альбус. — Хуевертим! Фалиссимо!

Таких заклинаний, изобретенных Северусом Снейпом, Волдеморт не знал и не ожидал их использования от директора школы и великого светлого волшебника. Если от первого он увернулся, то второе сразило его наповал, и он растерялся, пока не произнес контрзаклинание.

— Так тебе и надо, — сказал Северус и рассмеялся, видя растерянность Тёмного Лорда.

— Мерзкий Снейп! — крикнул Волдеморт и молниеносно пустил убивающее заклинание в Снейпа, который стоял поодаль от Дамблдора.

— Не-ет! — закричала Лида и бросилась под зеленый луч, защищая своим телом лучшего друга.

Словно в замедленной съемке, Лида увидела, как быстро движется к Северусу зеленый луч, как медленно двигается она сама, но знала, что успеет, знала, что нельзя допустить, чтобы ребенок рос без отца и ее лучший друг погиб в таком раннем возрасте, когда у него только все начиналось.

Лида успела закрыть собой Снейпа. Периферическим зрением она увидела золотой луч — это Альбус Персиваль, поймав момент, когда Волдеморт отвлекся, чтобы убить Снейпа, послал заклинание в Тёмного Лорда, увидела, как красноглазый монстр падает на землю и начинает рассыпаться, словно истлевшая бумага под порывами ветра.

— С-с-с! — услышала Лида и почувствовала резкую боль в области сердца.

А потом наступила тьма.

Глава 29. Выбор Лиды Ивановой

Лида открыла глаза и не поняла, где она находится. Повернув голову, она уставилась на часы — стрелки показывали без пяти восемь одиннадцатого июля — прошла ровно ночь с того момента, как Лида совершила ритуал.

— Хренасе, — сказала Лида хрипло.

Черный натяжной потолок с розовыми вставками, черные простыни на постели. Значит, она просто уснула, и все, что происходило с ней, это длинный сон?

— Мефистофель! — позвала Лида, и кот благополучно прыгнул к ней на кровать и заурчал, прося покормить его.

Лида встала, посмотрела в зеркало, увидела свое бледное лицо, длинные темные волосы и поняла, что ритуал обращения в оборотня не удался. Но почему у нее так саднило слева в груди, словно туда ударили чем-то тяжелым?

Лида стала вспоминать...

Ей почему-то было не по себе, словно чего-то не хватало. Ах, да! Она так привыкла к утренней эрекции, что теперь отсутствие члена ее немного удручало, и когда она пошла в туалет писать, то делала это стоя, но потом поняла, что ошиблась. И сделала вывод, что член гораздо удобнее.

Лида приняла душ, оделась и даже не посмотрела в зеркало. Приготовив завтрак и покормив кота, она собралась на работу, как в дверь постучали.

— Ну кто еще в такую рань! — недовольно пробубнила Лида, пребывающая в шоке средней степени. — Кто там?

За дверью не ответили. Лида посмотрела в глазок и отпрянула — на лестничной площадке клубился белый туман.

— Что за?..

По спине Лиды побежали непрошеные мурашки, и ей стало страшно.

— Ну, здравствуй, Лидон.

— П-привет! А-а-а!

Лида подпрыгнула на месте, Мефистофель зашипел, и шерсть у него на загривке встала дыбом — на диване сидел незнакомец и весело улыбался.

— Р-римус?

Лида долго всматривалась в такое знакомое лицо, которое принадлежало и ей, и понимала, что перед ней сидит настоящий Римус Люпин, тот самый, который на пятом курсе Хогвартса должен был закрыть глаза на макание Северуса Снейпа головой в унитаз.

— Он самый.

— Но... как это возможно? Я что?.. Того? Копытца откинула?

— Ну, как сказать, — стал говорить Люпин. — Я бы назвал это не концом, а скорее, развилкой.

— Хм. А ты откуда тут такой умный?

— Ну, оттуда. Я всё это время словно спал. Помню только Марлин и пару заклинаний...

Лида осторожно и медленно подошла к Римусу и села напротив на подлокотник кресла.

— Рассказывай, как там мои, — попросил Римус.

— Твои родители — замечательные люди, — глухим голосом начала повествование Лида. — Они очень добрые, во всем поддерживают меня и направляют куда нужно. Я люблю

их как своих.

Лида заметила, как Римус судорожно сглотнул и поменялся в лице.

— Я не ценил их, — глухо ответил Римус. — Уезжал к Блэку на Рождество, летом редко бывал дома. Всё стремился к крутой компании.

— Зря.

Повисла неловкая пауза.

— А где твои родители? — неожиданно спросил Люпин. — Я знаю, что тебя мучили кошмары про огонь и аварии. Я видел, но ничего не понял.

— Моих родителей давно нет, — тихим голосом ответила Лида, не припоминая, что когда-то кому-то рассказывала про это. — Отец разбился на машине, когда мне было девять, а мать с сестренкой погибли по вине отчима, когда он пьяный разжег печь и из неё выпало палено на линолеум. Я успела выскочить, а мать и сестру спасти не смогла, потому что все было в огне.

Римус молчал. Лида чувствовала, как ее глаза наполняются слезами, но голос был тверд.

— Мне тогда пришлось учиться жить одной. Благодаря тому, что отчим, паскуда, выжил, я не попала в детдом. Но с ним я не жила ни дня. И поэтому я решила стать патологоанатомом, потому что все близкие мне люди мертвы, — Лида вытерла мокрые щеки. — Мне уже и жить-то незачем, на самом деле.

Римус смотрел в одну точку где-то в дальнем конце комнаты.

— Я очень хотела стать оборотнем, потому что мы с сестрой часто играли в них, — сказала Лида. — Выворачивали куртки и притворялись то собаками, то кошками. А потом все это пропало.

Римус дернулся, хотел дотронуться до нее, но в последний момент передумал.

— Ты, кстати, не дружишь с Блэком и Поттером, — всхлипнув, рассмеялась Лида. — Эти жестокие придурки затравили Снейпа и половину школы, не понимаю, как этими мразями могли восхищаться. Они в Азкабанае сейчас, а твой лучший друг — Снейп.

— Это правильно, — после продолжительного молчания, проглотив ком в горле, сказал Римус. — У меня не было смелости признать это.

— Ну, теперь это уже и не нужно, — сказала Лида. — У Снейпа и Лили родился замечательный пацан по имени Гарри.

— Лили! Снейп! Обалдеть! — воскликнул Римус и даже немного рассмеялся. — Ливерус!

— Да, они прекрасная семья.

— Ну ты и натворила дел...

— Я исправила то, на что у других не было сил, смелости и тому подобного, — жестко ответила Лида.

— Прости, если обидел, — сказал Римус.

— Все нормально, — ответила Лида.

Повисла напряженная пауза, которую нарушил Мефистофель утробным урчанием.

— Твоему книззлу триста двадцать три года, кстати, — настоящий Люпин погладил кота, и тот довольно выгнул спину. — Думаю, ты сможешь забрать его с собой. Если он этого захочет.

Лида от удивления открыла рот.

Люпин впервые довольно улыбнулся.

— А что будет с моим телом? — справившись с собой спросила Лида. — В этом мире.

— Думаю, тут твоё тело умрёт, — тихо сказал Люпин, отправив Лиду в очередное путешествие открытого рта.

— Кстати, ты больше не оборотень.

И тут брови Римуса взлетели вверх, а сам он подпрыгнул на месте.

— Как? — воскликнул он.

— Не как, а кто, — поправила Лида. — Нужно было просто помочь окружающим, а не заводить правильные знакомства и не лезть в популярность. Мне помог Снейп.

— Офигеть!

— Римус, ты говоришь совсем как маггл.

— Извини.

— Да ладно.

— Ну, а что там директор Хогвартса? Как я сдал экзамены?

— Профессор "Думбулдю" — редкий экземпляр человеческого инфантилизма и жажды понтоваться, — начала Лида без злости. — Он слишком доверяет людям и в то же время он неплохой стратег. Ну а магической мощи в нем столько, что даже сам Волан-для-Корта обсикался.

— Кто?

— Ну, главный злодей твоего поколения. Был там один такой, — сказала Лида и потерла грудь. — Теперь уж его нет.

— Твоя работа? — спросил Люпин.

— Ну, как сказать, — туманно ответила Лида. — Там все постарались.

— Понятно.

Мефистофель проснулся и протопал в ванную, где стал истошно орать, и через пять минут Лида почувствовала запах и пошла убирать за котом какашки.

— Гадкое ты создание! Вонючий, как ноги тролля, — приговаривала Лида. — Но я тебя очень люблю, и мне тебя так не хватало.

Кот благодарно потерся о ноги Лиды.

Придя в комнату, Лида обнаружила Люпина, который заварил чай и сидел за столом, всматриваясь в туманную даль.

— У нас остался нерешенным главный вопрос, — сказал Люпин и поставил чашку на стол. — Кто куда отправится.

— В смысле?

— Ну, мы сейчас с тобой в своеобразном метафизическом мешке, так сказать. Две души в одном теле. И твой мозг отправил тебя в то место, где тебе было максимально хорошо и комфортно, значит, выбирать тебе.

— Ого. Выбирать что?

— Кто куда отправится.

— В смысле, в рай или ад?

— Сразу видно маггла и его тупую логику! — рассмеялся Люпин. — Смерть — это очередное приключение, как скажет один известный человек. Я имею в виду, ты хочешь вернуться назад, где была, или остаться тут, в своем мире?

— В этом мире мне никто не нужен, кроме Мефистофеля. А там у меня есть все. Ну, не у меня, а у тебя.

— Нет, в этот раз именно у тебя.

Лида замолчала.

— Ты построила ту жизнь, о которой стоит мечтать, — сказал Римус. — Ты не отступила, когда на тебя свалились все тяжести и горести, ты не ушла никуда от моих родителей, заботилась о них, старалась быть хорошим сыном. Ты стала хорошим другом, а не просто зрителем. Ты заслуживаешь этот выбор. А я свой выбор уже сделал.

Внезапно перед глазами Лиды все за клубилось и потонуло в белом тумане.

— Нет! Римус! Мефистофель! Не-е-ет!

* * *

Очнулась Лида на каком-то незнакомом ей вокзале. Она была абсолютно одна. Вокзал был словно из сказки — все идеально чисто, людей нет. На Лиде были белые одежды, и у нее на душе было так спокойно и хорошо, что она не верила в то, что все это правда.

— Алло, — сказала Лида, и ее слово эхом разнеслось под куполом станции. — Никого.

— Мяу!

— Мефистофель! — воскликнула Лида, и на ее глаза в который раз за этот день навернулись слезы. — И ты тут! Котьяра! Ты и правда волшебный! Со мной решил пойти?

— Мяу!

— Ну, еды здесь нет, — сказала Лида коту. — Но погладить я тебя смогу.

Лида принялась гладить кота, и ей стало от этого простого и давно забытого движения так просто и легко, что она успокоилась и перестала плакать.

— Не плачь, — откуда ни возьмись раздался голос, и Лида вздрогнула.

— Ты кто? — спросила Лида, озираясь по сторонам.

— Я оракул Дамболдя, — сказал голос, подозрительно похожий на голос директора Хогвартса. — Я всё знаю, умею и могу! И потому ты можешь задать мне три вопроса! Или пожелать три желания.

— Ну, блин! Почему всегда три? — возмутилась Лида.

— Так положено по протоколу, — ответил оракул.

— Ладно, — сказала Лида и задумалась. — Так, хочу, чтобы кот был со мной! Тем более, что он волшебный! И сам хочет!

— Сделано!

— Хочу, чтобы в том мире моё тело не подверглось разложению, — всхлипнула Лида. — Пусть лучше исчезнет. Колданете?

— О! — невозмутимо произнёс оракул. — В справке напишем, что ты получила заражение крови после укуса собаки. И потом отправим твоё тело в наш мир. А там ему будет ничто не страшно. Как Уолту Диснею.

Лида отчётливо уловила насмешку и тонкий гадкий юмор директора Хогвартса в интонации оракула.

— Блядство, — сказала Лида. — Ладно, хрен с вами, пусть так будет. А ещё я хочу, чтобы Римус не погибал.

— С этим есть небольшая заминка...

— Тю-тю! — прогудел подъехавший поезд.

Лида испуганно смотрела на паровоз, подозрительно смахивающий на Хогвартс-экспресс, на белые клубы пара, окутывающие его, и понимала, что она не хочет никуда ехать, а хочет остаться с Мефистофелем. И закончить разговор с оракулом.

— Эй! — крикнула Лида. — Оракул! Что делать? Тут поезд какой-то приехал.

Ни звука не раздалось в ответ, только кот урлобно и довольно урчал, потираясь о ноги Лиды.

— Эм, — Лида смотрела по сторонам, взяв кота на руки. — Никто не едет больше?
Алло!

Ответом ей служила тишина.

— Бле, — сказала Лида, когда очертания паровоза стали таять, исчезать, а перед ее глазами опять за клубился белый туман. — Оракул! С тебя ещё одно желание, бя-я-я!

В тот солнечный осенний день Ричмонд Авенел открыл двери Похоронного бюро и как всегда принялся раскладывать венки, сортировать свежие цветы и потом заниматься заказами, связываться с поставщиками и тянуть рутину, изредка отвлекаясь на переключение песен "Креддл оф Филт" в магнитофоне и общение с клиентами.

— Да, такой есть, — нараспев низким голосом ответил Ричмонд. — Красный камень и отделка позолотой.

Ричмонд продал нужный памятник и уставился на дверь. Он все ждал, что придет хозяин, весело и громко приветствует его, но никто не приходил.

Отобедав холодцом с хреном, к которому его пристрастила Лида, Ричмонд отправился в цоколь с целью поспать. Но не успел он задремать под музыку своей любимой группы, как в дверь поскреблись, да так противно и громко, точно ногтями по грифельной доске, что Ричмонд вывалился из гроба, в котором любил спать днём.

— О! О! Иду! — как каркающий ворон ответил Ричмонд и заторопился наверх.

На дворе стояла отличная погода, и зал был залит солнцем, от которого Ричмонд старательно прятался в тени, мраке, холоде и под гримом.

— Чем могу?.. — Ричмонд открыл дверь, но никто не стоял на пороге.

Опустив глаза вниз, Ричмонд увидел красивого черного кота с крупными лапами и большими зелёными глазами, который смотрел на него таким осмысленным человеческим взглядом, что Ричмонду стало не по себе.

— Чего тебе, котик? — нараспев произнес Ричмонд. — Голоден?

Кот по-хозяйски проскользнул внутрь зала и отправился изучать его убранство.

Когда Ричмонд вывалил ему на тарелку остатки холодца, кот признательно заурчал и съел все, после чего лег рядом с Ричмондом и сладко заснул.

— Котик, рабочий день окончен, — пропел Ричмонд вечером. — Я не могу тебя тут оставить, так что пойдём со мной.

Кот посмотрел на Ричмонда и не двинулся с места.

— Пойдем, котик, — предложил Ричмонд, но кот уже его не видел и не слышал — животное уселось напротив дверей и уставилось в пустоту, напоминая ожидающую что-то статую.

Ричмонд не знал, как поступить в такой ситуации, но понял, что лучше все оставить так, как есть.

Когда Ричмонд захотел выйти, кот так сердито зашипел, что напугал гота, и он тоже застыл на месте, словно чего-то ждал.

Время утекало, секунды складывались в минуты, за окном стремительно темнело. Ричмонда дома никто не ждал — его родственники были магами, а он уродился сквибом, поэтому с ним из родни никто не общался. Но оставаться ночью на работе Ричмонд не хотел, поэтому предпринял попытку уйти через черный ход, оставив кота внутри, а входные двери заперев снаружи.

Но только Ричмонд дошел до середины зала, как дверь пронзительно закричала. Ричмонд, который всю жизнь считал себя бесстрашным готом и на все сто тридцать процентов думал, что лишен любого страха, кроме боязни солнца, так как он на темной стороне, испугался так, что у него поползли мурашки по телу.

— Мефистофель! Ах ты засранец, — раздался знакомый громкий голос, и Ричмонд, поборов страх, обернулся.

Перед ним стоял Римус Люпин, в своем сиреневом спортивном костюме, и гладил кота.

— Хозяин! — воскликнул Ричмонд и чуть не упал на колени. — Ты вернулся!

— Конечно! — сказала Лида. — И теперь никогда никуда от вас не уйду.

КОНЕЦ

Не забудьте поставить метку "Прочитано".

Напишите комментарий - порауйте автора!

А если произведение очень понравилось, напишите к нему рекомендацию.

Страница произведения: <https://fanfics.me/fic178531>

notes

Трафальгадской, по мнению Лиды.

Запрещено использовать без лицензии МинМагии, — прим.автора.

Мурманское пассажирское автотранспортное предприятие.

Жопная Академическая Блатная Абракадабра, — прим Лиды

Долбаные капиталисты, — прим Лиды.